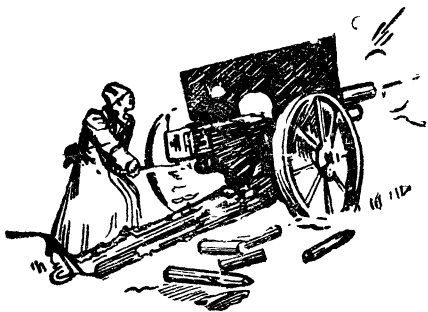

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

МИЭ-РУАДАЯН РАХВАХАН ПОЙГА

КАРГОСИЗДАТ — ПЕТРОЗАВОДСК

1939

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

**МИЭ—РУАДАЯН
РАХВАХАН ПОИГА**

ПОВЕСТИ

Переведи И. ФЕДОТОВ.

Муунмуаллиста игуа васгах, тулююа Западак пай, Советской Украина ностау освободительной *отечественной* войнан, — сен мойне он смысла событиён, кудамак разыгрывайягес Украинас.

И. Сталин.

(„Украинский узел“. „Известия ВЦИК“, № 47 14 марта 1918 г.)

Глава I

БОМБАРДИРА-НАВОДЧИККА

Маткай салдатта фронтал пай. Войнал лăхти нуорена канонизэрана, яриллех тули срокаттомах отпусках бомбардира-наводчиккана. Кăзис хăнел оли револьвера, нагана солдатскойда образцуа, кўмменен палуа сик варойн патроной и бeбутта — виэрă артиллерийской кинжуала шагреновойс хоудрас васкизен бурчан ке нёкас.

Се казённой оружия оли кырютетту демобилизационнойс удостоверенияс голубойн батарейнойн печатин ке временнойн правительстван хөрчиккăхăн орлан ке (илмак коронау, державуа и скипетруа,) кудама отслужи оман эй питкăн срокан.

Сен лизăкси, отти виэ мейян батарейца кайкен варах дорогал драгунскойн винтовкайзен и пуаран кăзи гранаттой-лимонкой.

Пайнаен сильмил вазан яллойс луантун папахан, аккуратнойс шинелизес, кудама оли пуллитетту ландехиэн кохтал, пиэни и бойкой, маткай Семён Фёдорович Котко илда пуолех кўльмăнўттă степнойда дорогуа мўоте, ностеллен селлăл ранцуа, кудама оли тăби тăўвекси тунгиэтту кайкен луадуйзел ломул.

Аммуин ё олис хăнел пидăнўт лебăўдўо: уввестах кенгиэ яллат и

киәриэ сигарка яриэкси лейкатус румынской табакас. Но ёга аскел лй-хендәу хәндә кодих пай. А койс хән эй оллут энәмән неллиә вуотта.

Мидә ләхеммакси роднойда күлиә, сидә кебиэмби лийкуттих хәнән яллат. Кохтат олдих туттавамат. Яльгимәйзиэ кахексуа вирстуа салдатта эй астунут, а почти юокси.

Морковкан цвиэттахине револьверан шнура хәйлүй рүндәхил. Яллачин похят палеттих.

Тайвахал оли йиәхине куудаматерәвән тәхтен ке, кудама, озуттаудуй буйте ку ленди сид пай бокках да муга, лендәес, и күльми синизех воздухах, пиәземәттә муах. Февральской туули, кудама ноузи үокси, ленди кохистен кукурузнойс ботвас.

Тервәх рубей куулумах койран хаукунда. Руветтих нәгүмәх пертит. Семён туннустит坑кән паян. Тукку подковой риппуй нуаглас, кудама оли искиәттү хапаннуох сейнәх, сейнә оли голубой куудамон валгиән тәх. Хән киэрти туттаван хеболон сивонда паччахан, кудама оли хеболон пуретелду. Туттава телегә илмайн айзой сейзой кескел туттавуа пихуа сави пертин луо пильвексес.

Салдатта азеттуй и питкәйзех хенгәхти. Сен яльгех лапсиән луадух хән ноузи варбахиллех, колахтутти пимиәх иккунах и керрас хүппай бокках, сейзаттуен селлин сейниә васте. Хән хуаротти кәет и носталди үләх пай леуван. Войматта хенгәхтиә волнениян тәх, хән пури бреймәттөмиә хуулда. Арвуалия мухизенда яй хәнән пүөриән лийчал айял липистеттүлөйн сильмиән ке. Сүвәйн лөй ключицойх.

Неллә вуотта хән оппий тәдә шуткуа. Неллә вуотта нәги хән унис: вот хән тулоу ярилләх фронтал пай кодих, вот хән хийвоу варбахуйзи роднойн пертин луо и колистау роднойх иккунах; муамо ләхтөү пертис пай и күзүү: «Кен сиэ он? Мидә пидәү?» Муамо вихазести каччоу ваккинайзех салдаттах, а хән походнойх табак, грубо и весселәх, киргуу: «Тервех, эмәндә! Ота үөкси георгиевскойда кавалеруа, геройда-артиллеристуа! Ота пачис пай пийруат, или мидә тейл он сиәстөс! Бомбардиранаводчикка тахтоу сүөдәвиә!» Муамо эй весселәх каччоу хәнех и үксикай эй тунне. Силлойн хән оендаудуу ойгизкси, паноу кәен шуапкан луо и сельвәх рапортуйччоу:

«Тейян высокоблагородия, муга что действующойс армияс пай тәнәпай тули срокаттомах отпусках Семён Фёдорович Котко, тейян законной пой-

га. Пангуа сүөмистә столал, аннаккуа борщуа, и энәмбиә ни мийттумиэ происшествиёй эй оллут!» Муамо киргуау, рабаудуу рүндәхих, тартуу пойял каглах, — и заводих весселүс!

Но пертис пай ни кен эй ләхтенүт. Куйвануон лумен ялличет пилькететтих күлән үмбәри, куй слюда. Керрас колахти жалошка. Укси аваудуй. Күннүксел сейзой суури лойскей найне, кодикувондахине юбка пиал и яриэлангайзес пайяс, кудама оли аватту суонизел каглал.

Варуаматта и удивляйччематта хән качахти салдаттах, сейзоях пимиэс.

— Кедә пидәү? — саной хән күльмәнүөл ианел.

Муамон ианен каяхус коскетти салдатан сүвайндә, и сүвайн сейзаттуй.

Салдатта тули валгиэх, модеммил кәзил хейтти шуапкан пиас пай и виәрәникән луадух пайной керитүн пиан алах.

— Мама, — саной хән абиэсти.

Муамо каччой хәнех пристально и керрас пани кәен куркул.

— Мама, — саной хән виэ керран, рүөмәстих, себай хәннен лайхат хардизт и керрас, пайнуен ненин пайдуа васте, кудама тули ненәх куйвал ламмаснахкал, рубей иткемәх, куй пиккарайне.

Глава II

ФРОСЯ

Семён Федорович магай күлләл. Ё оли мүөхәйне хуондес, конза хән авай сильмәт. Но ми-ба куммаллине ноуземине салдаттуа варойн: хавачуо рәкен тәх! Яркой пайвайзен валгиэ севойттуй куйвил кукурузнолойл кочанойл ләммитетүн пачин розоволойн отблескойн ке. Стёклил тоже оли рәкки, — не хиэстүттих.

Семён Фёдорович лүккәй ичен пиал пай сийцахизен оддюалан, лийяк-си суурен, югиэн и силиэн, куй галушка. Ванха куузине кроватти рачкахтели. Көүхә перти оли тәүтеттү үлен хувил солдатсколойл вешойл.

Соват и оружия олдиx сейнил и иккунан алуызил, муга что нийен туакси каттаувуттих кай койн вешат: сиэглат, чуасут-ходикат, картинкат, вахахизет пасхальнойт писанкат.

«Ниāt, мидā вай вой кандуа фронтал пāй кодих салдатта!» **Э** илмайн лōухкāмистā дуумайннут Семён Фёдорович, хаваччуен унес. «Тāу-зи перти вешой! Да виэ тāузи ранца!»

Сен кескиэ неллāнтойста вуувен игāйне тūtтō, аккойн луадух сидоудунут колинкуарахизел пайкал, кус пāй хāнен лица нāгūй, куй бумуага киāрōс, лāмбимāс миэхийэн пиджакас рускиэда кодиковонда сукнуа и ūлен суурис яллачилойс, ē аммуйн рохкиэн любопытстван ке каччой кāен ал пāй, куй пāйвāйзех, се Семён Фёдоровиччах, се ēга кохтах лūкиттū-лōйх солдатсколойх вешойх.

Салдатта догади тūtōн. Эрāхāн арвелуксен ке хāн каччой тūtтūō.

— Тю! — керрас киргай хāн ихастунуон кумминнан ке. — А миэ качон и дуумайчен: ми-ба тāmā он мойне кукла? Кус пāй хāн он туллут? А тāmā он, нāгūй, мейян Фроська! Качо сиз, куй он казванут... Ну? Мидā ба сиз олет вайккана, чикко? Киэлен пурит? Да сиз олет-го Фроська, вай вовсе эт оле Фроська? Вастуа, куй пидāу уставуа мūōте!

— Фроська, — саной тūtтō рохкиэсти, ни ūхтā варуаматта сидā, что пагизоу салдатан ке.

— Кус ба сиз олит эглāй, микси миэ сиуда эн замиэттинут?

— А пāчил. Тūō миуда эттā нāхнūt, зато миэ тейдā нāйн. Тūō олетта кавалера?

— А, кехвели! Кавалера! — рубей награмах Семён. Сен мойне пиккрайне, а ē элледāу, ми се мойне он кавалера. — Мис сиз ниāt, что миэ олен кавалера?

— Тейл риннас он риста, — саной тūtтō, лāхетен солдатскойн гимнастёркан луо, кудама оли хиэмат левāллāх левитеттū столал. Хāн коскеттели корманих оммелдуо ристуа. — Валгиэне. Илмайн бантиккуа. Значит, неллāттā степеніэ. Георгиевской. Санотта — эй? Ой, ми тāmā! Накажи миуда юмала — драгунской винтовка! — яткой Фрося болтайччемиста, каччоматта веллех.

Хāн каччой сизāрех тāузил сильмил, куммексиен сидā, куй хāн оли казванут нāйен неллāн вуувен айгах: лāхти войнал — оли виэ айван пиккарайне, незаметной (тули яриллех — и вот сиул: коргиэ, ни мидā эй варуа, рохкиэлойн сильмиэн ке (куй сил козал), а главной эллендāу салдатскойт диэлот — хоть миэхел анна!

— Дийвиккиātтōксех, — пагизи тūtтō, сийрдūен вещас вещах, — дийвиккиātтōксех, мин āйя он бохаттуа справуа! Каччоккуа мийттумат

суаппуат: юфтовойт и нёкат оллах виэ луют! А вейччи мин мойне он виярә! Артиллерийской. Санотта — эй? Ух сиэ, а ранца! Югиэ. Кай кихтел кәел эт носта. Уннах чемодана. Мидә сид он мойста?

— Элә коскета ранцуа.

— Ка миэ хән эн коскета. Миэ вай качон и панен эндизел сиял.

— Ой, Фроська, суат кәзиэ мўөте!

— Эн. Тўө миуда кроватил пай эттә суа.

— А ну, кус он миун ремени васкизен лапан ке? Се суау.

— Эй оле тейян ремениэ васкизен лапан ке, — нагрой тўттө: — миэ сен горниччах лүккәйн!

— Ну сиуда кехнол кәдех, товессах! Пане пайкал ранца. Тахтот пертин мурендуа, вай мидә? Может тәс ранцас кәзи гранатат вирутах, мис сиэ тийят?

— Лимонкат вай бутылкат? — тервәх эләвән любопытстван ке кү-зүй Фрося, пийстәмәттә ранцуа кәзис.

Салдатта лөй кәет вастаккай.

— Мидә тўө санотта? — охкахти хән. — Лимонкат вай бутылкат! Кус тәмә сиэ олет опастунут эллендәмәх? Саномма, что лимонкат. Ну?

— Миэ тийян! Лимонкуа эннен пай пидәү мойста пиккарайста терочкуа васте чиркниэ, а илмай сидә се ўкси кай эй паукахта. Санотта — эй?

— А вот миэ сиуда сейчас чиркнин ўхтә кохтуа васте, — буризи Семён и вдруг хўппай сияс пай ўлен равиех, мидә ни куй эй войнут арвата хәнен лицау мўөте — блаженнойда и вәхәйзел пухалдунутта питкән и озаккахан унен тәх.

Но Фрося нәгүй оли виэ бойчемби и проворноймби веллиэ. Сильмәи липахтуксес ўлен суурен вингехен ке хән гуйскахти синчойх, — пайкка кирбой пийс и риппуй луял пиэнел олгипийәл, вай ойва питкә яриэ касса, кудама оли палмикойду сийцахизел лентал, вилахти Семёнан нәнәи ис.

Сеичойи пимевүөс пай салдаттах качоттих ләпеттәят сильмәт, пүөриэт и таркат.

— А вот эттә тавойта!

— Әйял миул се пидәү, — хуолен пидәмәттә саной Семён.

Хән виязастели. Хәиел ўлен әйял химойтти суада кәзих нахальной

түттө и рапсата хāндā примиракси, чтобы хāн пидāйс уважению
воинской званьях.

Но хāн хўвин элленди — вāел тās ни мидā эй луан. Пидāў дейст-
вуйях варовайзех.

Каччоматта Фросях, хāн кийрехести пройди пертиэ мўоте, куй роуно
эччиен мийттума тахто пādō вещьа. Хāн даже нарко эйстўй куй вой лой-
томмакси укес пāй и эччи иккунал, чтобы пейттиā кайкен луадуйзет по-
дозреният.

— Укси кай эттā табуа, — куулуй тагуада Фроськан иāни.

Хāн качахти олгapiиāс пiāличчи.

Вāллиллине түттō ē сейзои ўхтел яллал пертис, риппуен кайкен варал
кйāгās, чтобы ēга моментал войс пауката укси умбех айван веллен ненāв
нēs.

— Улен миул се пидāў, — буризи велли, кийрехтāмāттā ностеллен
вещилōй, а ичел муга и химойтти хўпātā и тавата түттō.

— А вот ўкси кай эттā табуа.

— Улен пидāў. Тахтонен, га табуан. Вот сейчас суоревун суапнай-
лойх и шароваройх, отан кāзих вўōн...

— Эт!

— Силлойн нāет.

Семён лайсках оендаудуй шароваройх пāй и керрал, луадиен лицан
страшнойкси, хўпāй Фроськал яльгех. Но Фроська ē, куй туули, мāни
сенчойс лāби. Лангей корендо, рāмистих ренгит. Лошкахти пиха укесен
жалошка. Салдатта эй тирпанут и, куй оли вуаттахизес материяс луаи-
туйс куадейс, хўпāй пихал и лāхти палляхин яллойн юоксемах мārгийā,
кўльмиā муада мўоте, кудама сильмиэ хуйгендавах пилькетти февраль-
скойн лāммитāннāн āйял рāкиттāян пāйвāйзен ал.

Эрāхиэ любопытнолой түттōйзиэ и аккайзиэ ренгилōйн ке, ē хуондексес
суа пўоритāх пертин ўмбāри, чтобы нāхтā войнал пāй тулутта
мужиккуа — Коткон Семёнуа, — вингуннан ке кайкин хўпātтих эри пуо-
лих, азеттеливуен каттавуен пайкойл и киргуен кайкел пихал: — **Кехно**
хуйгiэтой! Качоккуа, хўвāt рахвас! Караул!

Семён пани кāен пāйвāйзен эдех. Хāнел озуттаудуй, что юоксиēйн түт-
тōлōйн кескес он ўкси, лўхўккāйзес мустас жакеткас и сборчатойс юб-
кас, эрикойзен пуаксух качахтелоу, эрикойзен луях награу и эрикойзен

хуйюстелевасти каттаудуу розовойн пайкан нёкал вихандиэн розойн ке, лосниен сен ал пай мустил, куй вишнят, сильмил.

И керрас кай ханен левизэ, хуван нягойне, хиэнолойн руппилойн ке лица рускони. Хан рабаудуй леваллах олевах воротникках, хуйюстеллеуности куадиэт и, кулакал грозиен Фроськуа, таўтга неллюта юокси пертих.

— А мидә, тавойтитта? — куулуй пихал пай Фроськан иәни.

Глава III

ЛУЯ САНА

«Кен ба хан оли: Соня-го оли вай эй оллут Соня?» дуумайччи Семён, каччоен зиркалос омуа недәлин айян брейччемәтөйндә леугуа. Муйлиттуо ома луаиндахизел алюминиейл помазкал шекат, хан рубей дуумайччемах: яттиә-го усат вай эй яттиә? Усат, если сануо тотта, эй олду вуажнойт. Харват рускиэттават сугахат. Қазветтих хуё вай суун умбәри. Ненән ал же ни мидә эй казванут. Муга что сай хувин брейя. Но, тойзел пуолел, георгиевской риста и воинской звания безусловно триэбуйттих уссиэ. Усат бомбардир-наводчикал варойн олдиx муга же необходимойна принадлежностина, куй какси валгиэда нашивкуа — үкси пойккх, тойне питкин погонуа. И хотя погонат Семён ё аммуин рийччи, виэ позициял оллес, но усис эрота ханел эй химойттанут.

— Вай уссиэ эльгиә брейгиә, анна йиәхәх, — жиәлихизести саной сенчойс пай Фроськан иәни. — Қайкил мейян салдатойл, кудама туддих яриллех фронтал пай, казветтих усат.

— Сиэ туас олет сид?

— Тәс.

— Мидә ба сиэ пейттелиүвүт? Туле пертих.

— Вийзахат!

— Ни мидә, туле.

— А түү рубиэтта лүомәх.

— Эн рубиэ.

— Ристигиә сильмәт.

— А если миэ юмалах эн уско?

— Эй. Ускотта.

— Мис сизэ тийят?

— Вот тийян. Кудама т оллах артиллерияс пай — не пути пухтахаст кайкин юмалах ускотах, а кудама т оллах пехотас пай или же чёрноморскойл флотал пай матросат — не ни кен эй ускота.

— Качо хандә: кай тиздәү. А, примизракси, кавалерияс пай либо же инженернолойс войскойс пай, га не куй: ускотах вай эй ускота?

— Не — миз эн тийя. Кавалерияс и инженернолойс пай мейл виз эй сле кодих туллут.

Паистен тах луадух веллен ке, Фрося вәхәйзин тули пертих и доверчиво сейзаттуй айван веллен ләхил, каччоен кийраллах и оллен хувәл мизел брейчендә нәеннәс.

Ловко киәннәллеттү бритва лосни Семёнал кәес, лүккиэн ичес үмбәри пертиэ мўте зиркалон яниксиэ. Терә варовайзех пухтасти леуван ал пай муйлан. Сен ал тули нәгүвих пухтас, рускиэх суате хиэротту наха.

Түттө каллисти пиән бокках и пиятеллен хенгитүстә, куундели.

— Куунелгуа... Эттә кууле? Он роуно, куй сверчок.

— Мидә?

— А бритва. Пинизёү. Визнон визнойзех. Куй сверчок. Санотта — эй!

— Се, наверно, сиул ненәс пинизёү.

Фрося фурскай и хуйюстихес.

Кодвайзен хән оли вайккана, хейттеллүдүен яллал пай тойзел. Хәннен ё аммуин олис пидәнүт сануо веллел үкси диэло. Но диэло тәмә оли мойне вуажной и пейтоллинә, что түтөл шууткаккахаң пагинан айгах ни куй эй пууттунут сануо пидәиә санайста. Сен лизәкси, мешайччи муамо, кудама эй ләхтетллүт пачин луо пай, луадиен пойял хүвиә борщуа муйгиэс капустас, проса сууримас и почин лихас. Но вот муамо ләхти пертис пай развуа туомах.

Фрося киәнди кәен селлән туакси, мәни айван веллен риннал и дерниксендели иччиэ рускиэс касас. Хәннен рускиэт кулмат айял бууриститих. Пуллакан суун үмбәри тулдих юноттайн рупит, куй ванхал акал.

— Кууле, Семён, — равизэх саной хән, качахтаен уксех пай, — түөнди сиул үкси хенги тервехүттә, — а мийттума ихмине, сиз иче тийят, — эй күзелёү сиуда се ихмине, мийттумат иэлләх пай оллах сиун дуумат.

Түүннэг-го ханен луо козиччийт вай эт-го рубизэ? Вай-го, может, смэ
• унохтит сен ихмизен?

Тэрэхти бритва Семёнал кэес.

— А ну сиун! — вихайзести саной Семён. — Круакат кэен ал түүхий.
Хүвин войби лейккавуо!

Сүвэйн ханен, палвасти түүккэй. Хэн тэувел вэел руписти очан, ста-
рательно пүүхкиэн бритвуа бумагал.

— Санот сил ихмизел, — саной хэн, каччоен чурах, — что, может
хэн миун он унохтанут, а миэ хэндэ ни куй эн оле унохтанут и миун
сана куй оли, муга и он — луя.

Фрося важно нүткэхүтти пиэдэ. Но керрас, пику кодвайзес, ханен
лица родих хийтройкси и элэвэкси, куй ванхал күлэн киэлиэн канделиял.
Хэн каллистуи веллен олгалиэдэ васте и палавасти чухутти айван кор-
вах, кудамаз шохун ке куйви муйла:

— Туле тэнэпэй вечеринках пертих Ременюкойх; вай эй нийх Реме-
нюкойх, кудамиэн баштана он лэхил Ивасенкон баштанас пэй, а ний-
лөйх Ременюкойх, кудамиэн какси пойгуа фронтал пехотас тапеттих,
кудамиэн перти он нүгөй ставкан тагана. Тэнэпэй он Ременюкан Любкан
очереди. Сиэл войт нэхтэ сен ихмизен. Денгуа сиул он-го, чтобы тэт-
төлдөй пряникомил гоститтуа?

— Денгуа лөүдүү.

— Эй пиэ. Миэ награн. Демобилизуйдулоис түүтот ни мидэ эй отета.

А ё пертих тули муамо, андаен оеннетуйл суонизил кэзил пойял лип-
пахас отетун мустал и рускиэл нийтил чомасти ристах вышивойдун
праздникка пайккайзен.

Глава IV

ИЗАНДЭ

Аммуйн эй сүүнүт Семён рускиэн перцан, чеснокан, хүүвэн картофкан
ке мойста сагизда и палавуа борщуа. Хармуа вуалитту пухтахас пше-
ничнойс яухос лейбэ озуттих ханел магизмакси валгиэлой румынско-
лой булкиэ.

Развас югиэ оли эрота. Тадā развуа специально снāстеттих хāнел ва-
ройн муллойсес āйяс пāйвāс сах, конза яльгимāйне керда тапеттих поч-
чи. Сaгнэх пиротетту яриэл суолал и киāриттū палтина рибух, се оли
кайветту сūвāх муах и муга сай вируо, риккуоматта, хоть колме вуотта
Хātкен муас олемисес се лиэни вай пехмиэкси, куй вой.

Миллех хūвā оли ягуа сен яриэ мраморной пала хойкайзих вийба-
лойх, пухтастаен походнойл вейчел муада и суолуа и лейкaтен луоа
нахкуа, келлердāвиā и пуолиллех лāби нāгūйā!

Сūдōдō кūллāл и юдоуо мургинал кружкас чуаюо накладках, — сум-
кас Семёнал лōдūй и заварка чуаюо и ойва хуавойне пилкоттуо суаха-
риэ, — салдатта ноузи столан тагуада, кумардуй мадалах муамол, —
муамо сеже алахакси хāнел кумардуй, куй изāннāл, — лūккāй хардейл
стёгайдун вуоттахизен телогрейкан, кудама туас лōдūй хāнел айнос сид
же сумкас, и лāхти пихал изāннōймāх.

Конечно, тāнāпāй хāн олис войнут и гуляйя. Но обычай триэбуйччи
энзимāйзенā пāйвāнā ни кунне эй лāхтиэ пихал пāй. Тадā признаккуа мў-
те общества отличайччи достойнойн и хūвāлуадуйзен ихмизен.

Тāх пāйвāх суате Семён виэ ни конза эй чувствуйнут иччиэ тāўвекси
изāннāкси.

Хоть туатто куоли вуотта кахта эннен войнуа, но яй виэ^д луя диэдо,
кудама ўхтес муамон — оман тўттāрен ке — хūвин управляйччихес паяс.
А хāнел оли энāмби сейччиэкūммендā вуотта.

Вот се оли ихмине, га ихмине! Суури, куйванут, — кай хамбахат луют
— хāн шууттиен кандой хардейл кūлāн агьяс пāй кūлāн агьях какси
хуавуо пшеницуа, вийзин пуудин модемис. И если ку войнан аллус
хāндā эй олис рўндāхиэ васте искенўт гусарской хебо, кудамуа хāн под-
ковойччи, га хāн олис виэ войнут элиā да элиā. Но иску оли ўлен луя.
Диэдо заводий рўгиэ верел, вьэри да муга эй и ноуссут. Войнан тойзе-
на вуодена хāндā пандих муах, и пая салваттих луккух.

Муада эй олмут. Жийваттуа эй олмут. Пиди куй тахто элиā. Если
ку эй олис сейччеменденāтойста вуодена случчивунут Октябрьской ре-
волюция — мāне тийя, мил олис лоппинухес диэло.

Нūгōй диэлот кохеттих. Муан, кудама сūгūзўл ответтих помещикал
Клембовскойл, общества ягой тазах кайжил муаттомил талолойл, и Кот-
кон лескел аннеттих десятинан куувен сууруйне полоса—каксин деся-
тинойн хенгех. Сен же помещикка Клембовскойн зуапассойс муа-

диэлолойн отдиэла авутти сиэменил, а жийваттойн явос андой хебойзен, лехмāн и колме ламмаста. Муга что нүгōй какси десятинуа оли кўльветтү вуодехизел пшеницад, а лопут неллā вуотеттих Семёнуа, куй хāн решиу — истуттуа-го нийх подсолнухуа, ностуа-го баштан, или ўннāх кўльвиā каграл и ругехел.

Кай нāмā новостит муамо кийрехтāмāттā санели Семёнал мургинан айгах, и нүгōй, лāхтиэттүō пихал, хāн химон ке рубей каччелемах омуа хозяйствуа.

Эннен кайккиэ хāн лāхти сарайх, кус оли уузи хебо. Хāн эй тирпанут каччоматта таммуа, кудама виэ эй аммуин сейзой барскойс конюшняс и кравчукutti барскойда озруа, а нүгōй сейзоу кōухāн бомбардирнаводчикан Семён Коткон сарайхуйзес и дуумайя эй тийя, мийттумах руадох паннах хуомен, кўндāмāх-го эннистā помещикка Клембовскойн муада кагран ал, вай валлястуо подводах и матката ёвел очеретуа туомах уутта катоста варойн. Семён ё кергий нāхтā, что катос пертин пийл луях он хапаннут и эй мешайччис се каттуа уувессах.

Уузи тамма айял миэллүтти Семёнуа. Се озуттихес айийā пареммакси, ми куй хāн дуумайччи. Хāн коскетти хебуо нежнойс, бархатнойс турбас, силитти вачан ал и сид же жиāлейччи, что эй оттанут керал батарейс пāй щёткуа и скребницуа.

Лехмā оли муга сид. Помещикан лехмās войнуис вуоттуа энāмбиā.

Ми коскоу ламбахих нāх, га какси нийс васта вай суадих вуонат Семён отти оллил пāй югиэттāвāн луухизиэн кабиэлойн ке и кован, куй ровно пуус вестетўн турван ке, кучера виллахизен вуонан, айял мухистен, пухуй сил ненāх и рубей рингумах хозяйственно:

— Хей, мама, пидāў, чтобы вуонат муаттас пертис, а эйга виэ, āлā анна юмала, вуонайзет кўльметāх!

Глав V

СУСИЭДАТ

Семён авай паян. Тиāl оли пимие и вилу. Наковальнюа каттой туккуйне ванхуа, йиādўнүттā лунда, кудамуа оли канданут трубах.

Семён виāльди руостунуос дротас. Луях виджеўдў, пўхалди киндиэ

палгехиэн сойтто. Туули пухалди ахьёх, ностаен тужка пильвен. Вилун рауван и кивихийлен нищенской дууху тәүтти паян. Керрас родих паха миэли и игәвә. Семён машинально ристи сильмәт и ләкси, паннен ичен яльгех хилляккайзех умбех уксен — левнэн, куй воротат.

Сид, уксен луо, пиди олла пиэнес сах туттава яухинкиви. И този: яухинкиви оли омал сиял. И керрас муйстутти Семён, мин интересно оли кезәл, айял кийниттүен ностуа се яухинкиви хейникос и каччуо, мидә сен ал он. А сен ал айнос кухизи и лийккуй лугематой миәрә мийттумиэ лиэнöү цвиэтаттомиэ, ләбинәгүвиэ мадойзиэ, тоуккиэ, и лайхана казветтих, пайвәйзен валгиэда нәгемәттөмәт пиэнет юури-кулут и хейнәйзет, муга же цвиэтаттомат, куй и не мадойзет.

Нүгöй, хоть ё заводихес кевәт, киви виэ оли луясти күльмәнүт муах. Туас лиэни паха миэли и игәвә.

Но яркой февряян пайвә оли муга чома, — се кай озутти пухтахас йиас валетукси: синине кувахайзес и валуя, лосния пайвәйзен пайстос, — что Семён веселәл командиран качахтуксел качахти омах пихах и, нәхтүхүө кескел пихуа күльмәнүөн таех тукун, кудама эй оллут омал кохтал, отти хангон кәдех.

Отвыкниттухуо настоящей полезной руавос, — ведь эй хән оле руадо ихмизел варойн, този диэлос, айнос аелла и аелла оман орудиян ке виэрахиз пелдолой мюте, кайвуа блиндажой и, таркатен сильмәл панорамах, кийрехести эччиэ отметка кохтуа, а сен яльгех орудийнойн фейерверкан «Третье, огонь!» командан мугах тембуалла шнурас и хүпиэ глухойкси луадияс и согевуттаяс пушкас, — отвыкниттухуо настоящей полезной руавос, Семён миэллеләх ности хангол кебейдә хөсте керроксиэ и кандой нийдә сарайхуон туакси.

Тойчи хән пиэттеливүй и, пүүхкиен хиэмал оччуа, дуумайччи: «Эй, мойзел самостоятельнойл ихмизел войби хүвин андуа чомимман нейдизен күләс!» Тәмә дуума и ләммитти хәндә руавос.

Түтөн выпуклойт сильмәт, мустат и лосният, куй вишният, хәнен мухизеннас нирпистүнүт ненәйне, эй ләхтетельдү хәнен миэлес.

Мидә алеммакси пайвәйне ласкихес, сидә настойчивоймикси роиттих Семёнан дуумат. Хәнен тембай тирпаматойн беспокойства.

Сен кескиэ пихал айян луокси се и диэло тулетелдих сусиэдат нәгеүдүмәх Семёнан ке. Сидә муга же триэбуйччи обычай. Тулетелдих кийрехтимәттә кокукс полвин үкси тойзен яльгех старикат, любопытнойт.

куй акат, лосниндах суате кулунуйэс вällис вуатта пиджакколойс, и тө-лүккähис ламмаснахка шуапкойс, сүвättулöйс чирхистүнүйзил кулмил Муутеттухуо стариковскойт сауват ойгис кәес хурах, хүй ойеннеттих Семёнал айяс пиällичи лаувакси азететтуо куйветтунутта кättä и саноттих, сочувственно нүткүттәен: «Семён Фёдоровичал», или «Мейян кавалерал», или «Юмала абух».

Ласкематта хангуо кәзис, Семён астуй айян луо, кус бокаллах оли луй аство, пийлöйх рипутеттулойн кувшинойн ке, и луади тервехүйөн ихмизил, вастатен күзүмүксих и восклицанийёх. Вастата пиди бойкойсти, санан пийл корманих эй мәннә, мис муга же оли самостоятельнойн и оман ихмизен признакка.

— Григорий Ивановичал, — вастай Семён старикойл, хейттәен папахан пийс и почтительно кумардуен. — Андой юмала нәгевүйө. Муга же и тейл, Кузьма Васильевич.

Тулелдих акат, любопытнойт, куй старикат. Хейян тервехтәннәт эй олду муга церемоннойт и простосердечнойт и нийс оли ойваллине порция найзиен перцуа: «Тервех, Семён Фёдорович! Улен приятно он тейдә нәхтә. Слава богу, что яльгимайн тулितта яриллех. Мүй ё дуумайчимма, что түй ләхтиттә немцойл яльгех, га тәх суа аелетта. А се, паистах ихмизет, хән тейл яллес юоксенделоу. Ну слава богу». — «Туленнан ке. Мидә түй муга вәхән фронтал ристой сайтта?» — «Кавалера, кус сиун погонат оллах?»

— Ни куй эй, — лүхүйл тервәх пагизендал пийзи хән акойс. — Микси ба миул казённолой патроной судре немцойн тәх труаттиә, конза паремби он коис пәчил сүдәмистә врагуа вастах, аккой мүйте амбуо ойгизл виәритәннәл. Миул сиәл позициял аннеттанус виә үксн риста, вай пуухине, а миә эн тахтонут. А погонат миә вайхтойн табакках үхтел уруал.

Эндизет күлälәйзет үхтен игәхизет приятелят, энимиттәх ё амуйн керриннүйт «демобилизуйдуо» армияс и тулла яриллех күләх, озутелдих айян тагуа солдатсколой рүндәхиә, кудаких оли рипутетту эройтуксен знуаккой, киәндәен походнойт фуражкат, а эрәхәт олдих келдәйзис стальнолойс фрацузсколойс каскойс, — хүй энзимай ойеннеттих кисиәтат или жести вакат табакан и бумаган ке. Вай киәриттүйөх Семёнан ке цыгаркан. ведәхүйө и сүллеттүйө, хүй луаитах тервехүйс и заводитах күзеллә: «Тервех үксн вуодине. Куй оллах джәлот?» — «Мидә куулуу позицияйл? Ло-

пуллизести миривүттих вай виэ аммутах?» — «Сиз мийттуос частис пай, вай куувескүмменес nellänнес артиллерийскойс бригадас пай олет? Миэ, как раз, кахексаннес гаубичнойс. Талвел куувенденатойста мўо тейян риннал олимма Вилейкас Сморгоньон луо. Тўо вай дороган ойгиэда пуолда, а мўо хуруа, юури кианнөксел Вялы күлән тагана». — «Эт куул-лут сиз, Ленин виэ-го руководиу диэлолойл?» — «Керенскойда виэ-го кә-зих эй суаду?»

— Тервех, землякка, — вастай Семён омил ўхтенигәйзил. — Мейян диэлот оллах — вай гу перти олис луя. Верховнойн главнокомандующойн приказуа мўоте феврялян кахтеннестойста пайвәс пай тәдә вуотта тәўзи миривүмине кайкил фронтойл и действующойн армиян тәўзи демобили-зуймине. Куувенненкүммененнен nellänнен бригадан энзимайзет батерейт, и талвел куувенденатойста вуодена, този, сейзоттих Сморганьон луо до-роган ойгиэда пуолда, айван койвикон ләхил. Ленинах нәх, куулуу, что хән он омал ванхал сиял, руководиу кайкил диэлолойл и пиәстә вәлләл вовсе эй интересуйчех. А мадуо Керенскойда муга и эй суаду кәзих, сен тәх гу хәнел англичанат фальшивой литера выпишийттих, и хән сен фальши-войн литеран ке нүгөй аелоу кайккиэ раудадорогой мўоте, суориннут или найзекси, или гимназистакси.

Брихаччуйзет, яхкиен тойне тойста, личчавуттих айдуа васте и кир-руттих кәхейл иәнилөйл:

— Дядя Семён, микси тўо эттә оле большевикка?

Дядя Семён, тейл эй-го оле мийттумуа тахто патронуа или ванхуа люминивойда фляжкуа? Эччигиә мейл!

— Он тейл, байстриюкойл варойн, хўвә ремени васкизен лапан ке нё-кас! — киргуй Семён брихачуйл, нареко сиәндүен. А ну, голота, оллокуа айял пай и альгиә балуйккуа, эйга кискон корват!

И брихачут юхкехен ке юостих ёга пуолих, вай пертилөйн салгамо-лойн тагуада нәвүттих рускиэт ненәт да лоснигтих любопытнойт сільмәт. Яльгимай тули илда.

Глава VI

ВЕЧЁРКА

Мянн февралян куу лоппух, а ўхтес сен ке лоппуй н талви. Мнйттума тахто недәли, эй энәмбнә, ян энзмәйзех кевәт куух мартах сах.

Тнэдәен нәс югнәт руавот степнл, брнхат н нейднзет кийрехтеттнх кўлләл гуляйя. Ега пайвнә се ўхтех пертнх, се тойзех керәўўттнх хўб вечёрках.

Тәнәпай олн Люба Ременюкан вуоро пндн, хейян пертис вечёркуа. Хән куадоё тәўвен керасинуа, азетти порядках и пани паламах суурен лагилампан какситойста линейной стёклан ке, ўлен пухтахакси пўўхки круаситун латтиэн, азетти скаммит, кабрасти пертис лийят вецит, а иче, ёгапайвайзес юбкас и кофтас, скромно истуйхес кезриәмәх.

Яллан пайнос газайзести рубей пўөримәх пуухине ратас — ләйметтих токерретут рукин спичат. Нәпперәт сормет нәппайльдих тўодә. Сормиэн ләби юокси пунотту нийтти. И, риппуен тәмән хойккайзен нийтин нәкас, равнәх рубей пўөримәх вәртинә, се ласкевуен латтиәх суате, се волшеббно ноустен кизуаиэн, тойвот магнитойдулоин сормиэн луо.

Тервәх заводиттих керәўдўб нейдизет. Хўб истуувуттих сейнә рандуа мўбте и, лўкәттўб пайкан хардиэлойл, керрас отеттих повес пай мийтуттахто кәзи руадо, кудаин он заводитту ё мўбхайзел сўгүзүл и кудаин он варустетту специально руадуо варойн вечёркойс.

Е аммуйн оли отетту мойне обычай, чтобы нейдизет вечёркойс эй истуттайс руавотта. Тиәл ёгахине вой озуттуа омуа мастерствуа брихойн нәс и тулла валиччиян эдех парахас нәвбс.

Одва вай яльгимәйне нейдине тули пертих, куй иккунан тагуа рубей куулумах миэлистелевә и ўхтес сен ке небрежной сойтон вингутус. Стёклах хилляккайзех колахутеттих. Эрәхиэ миэхиэн лийччой ләймәхти пна пуолел. Но нейдизет пертис ни кулмуа эй лекахтутетту, куй ровно кай тәмә хейдә ни куй эй коскенут. Сильмәт оли кўльмәсти пайнутту кәзируадох, очат чомах рупистетту, и вай ўкси, ўхтехине кайккиэ варойн, одва тундува мухатус ленди лийччой мўбте, сийричи мәннес коскетеллен се ўхтен, се тойзен суухуон рандуа.

Иккунан тагуана рубей куулумах шупетандуа, хилляккайне награнда. Укси варовайзех авей. Сих тули сўдәмех энзимәй олганинә сойтон левизән

ременни ке, а сен яльгех и кернтгү левиэн очан ке пнā матроскойн фуражкан ке тагарайвол. Матроса, куй ребо, кнāделн ёга пуолех коноптойда неннā.

Нейднзет эй качахтетту хāнех нн ўхтā кердуа, хўё кнйрехтеттнх руадуа.

— Ноля вниманнюа, фунта презреннюа, — айян знуаччннх замнэттн матроса, нскнен снльмнā брнхойл, кудама тунгеттнх тагане сенчойс пāй.

Нейднзет йнāднх хуолепндāмāттōмнксн. Матроса хахтел кāел хейттн фуражкан и хейттелнвўен кумардн.

— Разрештта тейл тулла?

— Тулгуа, если тейл он ннтересно, — кўльмāл нāнел вастай эмāндā, каччоматта матросах, н носталдн олгпнāдā, самал кохендаен снл алах пāй хейттўнā пайккуа. — Мўё омуа хуаттуа нн кел варой луккух эммā салбуа.

Хāн презрительно азеттн коват хуулет н муга энергнчно пайной ялал рейккуа, что раттахайне рубей лошкамах н внухкамах.

Рукнн вāртннōйн кувахайзет маткаттнх тойне тойзен яльгех валлаттуо сейннā мўōте.

— Улен хўвā, — саной матроса.

Хāн туас нскн снльмнā брнхойл, нāхтāвāстн, тахтоен ласкнэ нччнэ ўлāхāнā пндāнэн тўттōлōйн адресуа мўōте мнйттуман тахто особенно ядовнтойн замечаннн. Но эй керрннўт. Тагуада заводнттнх хāнен пнāл тулла, аннеттнх полвел, н ёукко тнрпаматтомнэ брнхой вайккана оленнан хуйгевуон ке тулн хуаттах.

Конза тулн Семён, вечёрка олн парахнллах мāнōс. Тозн, чннннн, да же эрāхāн верран чопорнойн снд олемнзен хенгн внэ олн пертнс. Он нуако куда-кен брнхойс, нгāвўстўхўō олгпнāл сейннā васте ноюамнзел, нстуйхес, куй ровно хуолеттах, юурн скаммнн нёкал, шупеттаен омал красавнцал кайкен луадуйзнэ секреттой. Омас очереднс н нейднзет ё эй муга хўвнн качотту ннэглах, кудайн пнстелн лāбн ярнэн бумажнойн канван, н ё эй ўхтес хуолеттах ннэглал пухкатус сормес рнппуй верн марьяйне. **Общой строгой вайккане олемнне кескеўдўй.** Брнхат лайсках вайхтелднхес **тўттōлōйн** ке ровно куй вāхāпāдōйзил замечаннёйл, кудаменэн тагана эрāхнччн сай арвата муга айя пейтоллнста кнзуа, что айнл **щёкыл ё палой кўўнелих сах полтая хелиэ** руменча.

Даже нче хуатан рассуднтельной эмāндā Любка Ременьок унохти ми-

нутакси оман кезриямизен, нояудуй олгапийл матросан бушлатуа васте и истуй муга, валгиэн, очаровательнойн лийчан, пуолекси уммистануйзиэн сильмиэн и блудиян мухизеннан ке, ровно олис нюухтанут дурмануа, машинально силителлен вәризевил сормил матроскойн фуражкан георгиевскодой лентой.

Семён пизтгуй уксен луо, ни кенен нәгемәттә эччиен сильмил сидә, кенен тәх хән тәнне тули. Но энзимайне, кенен хән догади, оли... Фроська. Се оли мойне удивительно, что айван энзимай хәнел даже озуттих, эй-го хән виарин тунденут? Куй? Сизәр Фроська!

...Қакси валгиэда ханхиэ хайлүйен астуах тойне тойзен яльгех, а нийен яльгех юоксоу палляхин яллойн мурдолой мўоте питкә ялгаине туттгойне койвухизен питкән вичан ке кәес. Ненән алуоста он лигаудунут, очал риппуу кассайне, хойккайне, куй хийрен хәндә. Именно мойзена оли йиә нут Семёнан миәлех Фроська...

И керрас, на сиул! Истуу нүгөй се самайне Фроська вечәрас туттгөлойн — тәүзиэн невестойн — кескес, мойне вуажной, сильмиә эй сәрәхүтә... Тю, кехно, куй он казванут!

А Фрося и товел истуй суурес сийтцахизес кофтас, сугайне тукис, и nellāнтойста вууен игәхизен невестан лийан серьёзностин ке старательно омбели суурел ванханайгуйзел ниэглал миәхиэн пайдуа.

Вәхә сидә. Хәннен риннал, пахойн азетгаен питкәт кәет полвиллойн пийл, истуй чирхакка бриха вууен кахексантайста ияс валгиэс пайяс, нәгуй, эй эхтинут пууттуо мобилизациях, — и тревожно каччой чурах.

Тәмән нәхтүө Семёнуа рубей муга награттамах, что хән иски кенгәл киргай: «А кехно тейдә!» и ё тахтой пийстиә Фроськах нәх подходящойн замечаниян, куй керрас сана тартуй хәнел керох. Леннеттих пийс пай кайкен мойзет шууткат. Хән догади Софьян.

Туттгойне искоса каччой хәндә выпуклолойн сильмәлуомиллойн ал пай вишняхизил сильмил. Пиккарайне хаудайне вәрәхтели аваттулойн хуулилойн үхтес лайяс, вәхәйзел озутгаен пухтахие хамбахие, куда мат олдих тихизт, куй нуорен кукурузан сиэменет.

Неллә вуотта дуумайччи салдатта тәх нәгеүдүмизех нәх. Нүгөй хән сейзой сегонут, тиэдәмәттә, мидә руата.

Брихат гордо рүвәхтельдих. Нейдизет пейточчи качахтелдих Софьях. Фроська каччели веллнэ нежнойл, но лукавойл мүүвитүксел.

Софья тускевуксис носталди олгапийдә, хилляйзех родих хелиэн рус-

киэкси и каттойхес наперстка кәел, луадиен нәвѡн, что кохендау очал туккиэ. Суури пала хойккуа линналайста палтинуа, кудамуа хән выши-вайччи канвуа мўѡте шулкул, чухяhti полвел пай.

Семён оли валмис мәнемәх. Но сих айгах матросса, кудайн тиэзи кай муаилмис эй вай матросскойт, но и салдатскойт паёт, веяльди сойттуа и рубей паяттамах случайх подходящойда артиллерийскойда:

Керран миун луо тули
Артиллериста и пагинан мойзен миул заведи:
«Тервех, армахайне миун,
Ка тервәх война лоппихес...»

И вечёрка яткуй куй ни мидә эй олис оллут.

Но вот эмәндә хайкостих, качахтаен лампах. Нейдизет пейтеттих сизә-лех кәзируавот и руеттих ўкси тойзен яльгех ләхтемәх пертис пай. Хейян яльгех лайскасти, сиәстәен достоинстван, ләхтиэттих и брихат. Тәмә оли кодих суате проводиннан хәткен вуотетту айга, законной возможности олла кахтен кескен.

Бриха и нейдине ўхтўттих пимиэс сенчойс. Куулуй пуаксуо шупету-ста. Минутан мәндўѡ какси кувахайста, себәдўен, ё маткаттих пимиэдә улищуа мўѡте.

Яльгимай тойзил яльгех ноузи омал сиял пай и Софья. Хән ләх-ти астумах Семёнан сийричи, пуаксух астуен козловолойс башмачкойс и ласкиен алах пиккарайзен чоман пиән. Семён качаhti, хәнех. Софья-сийричи мәннен ласки сильмәлуомет алах. Семён вуотти приличиюа ва-ройн минуттайзен и кийрехтимәттә ләхти хәннен яльгех сенчойх. Софья вуотти хәндә.

Пимиэс нәгўмәттәмәт кәет севәттих хәндә олгәпәйс. Пиә пайкас лич-чаудуй салдатскойда рўннәстә васте.

— Ой, Семён! — куулуй вәетон иәни. — Ой, Семён, миун сувайтту, олет тервех, эт оле тапетту!

Лойтос хуондес пуолех мәни лосния талвизех табах куудайн. Магай кўлә. Семён каймай Софьюа. Хўвин личчаудухуо тойне тойста васте ар-тиллерийскойн шинелин ал внакидку, пидәен кәзис, маткаттих хўѡ иәне-тойстә улищуа мўѡте, хилляккайзех, куй ровно лиэттих согизәлойкси.

Семён, пиэтеллен хенгитўстә, виәтти тўттўѡ осмотрительнойн неж-ностин ке улицан ииәдўнўйзиэ дорогайзиэ мўѡте.

И ўкси кай хән эй оллут спокойной. Привычной сомнения смущайччи

хәнен горделивойда ихастуста. Соглассиудуу-го Ткаченко андамах хәнел оман түттәрен? Эй-го отступи омас санас? Но сидә варойн, чтобы эллендиә кай нәмә сомненият, пидәү тиэдиә, кен мойне оли Ткаченко и мин тәх варай Семён откуаза.

Глава VII

БОХАТТА НЕВЕСТА

Ткаченко оли крестьяноын сидә типуа, кудаMAT, олен эрәхичи салдатакси кучуттуна, тервәх привыкниттих салдатской элайгах, ләуветтих сид выгода и эй тервәх тулду яриллех кодих, добровольно йиәхен свержурочной службах вуувекси вийекси—күмменекси, а се и кайкекси вийекситойста. Омах айгах Ткаченко оли кучутту артиллериях, лоппи действительной службан бомбардиран званиял, свержурочной сийрдүй младшойкиси фейерверкеракси, русско-японской войнас сай какси георгиевскойда ристуа, колманнен нашивкан и, муга замизттиматта, лиэни господинакси взводнойкиси, строгойкиси службистакси, оман офицеран ойгиэкси кәекси и батарейцойл грозакси, санал сануо, сикси, мидә кучутах — шукуракси.

Керран или какси вуувес туалеттели хән кәүмәх күләх, кус хәнел оли мучой и перти. Хән той керал кайкен батарейс суйтетун жалованьян и толкун ке пани сен хозяйствах. А денгуа ёга керда оли рублюа кахексанкүммен үхексянкүммен. Денгат күлә элоксес — үлен суурет. Хәннен мучой, простой, көүхә акка, — хән отти хәннен орбойна, — кудамуа хәннен свержурочной службан энзимайзинә вуозина кайкин үлен айял жиәлөйттих, керрас омакси удивлениякиси родих күләс үхтекси кайкис бохатеммакиси эмәннәкиси. Нүгөй ё ихмизет хәнел завидуйдих и хәндә уважайдих. Но хән, хилляккайне, кирьях малтаматой и пухтас сүваймел, ни куй эй войнут привыкниэ омах уудех положениях, да вряд ли сен куй пидәү и элленди.

Хән яткой кәвеллә муга же просто, и даже көүхәсти, муга же руадой сельгий оенделематта и оман миәхен талос энәмән палкалайзех походи, мин эмәндәх. Хән уккуо сувайччи и варай, куй коргиэмбуа существуа. Укко хәндә жиәлиттәвәсти тирпи. Хейл сүндүй түтәр. Укко түөн-

ди частис пай кирьяйзен, кәскиен ристиэ нейчүккәйзен дивизионан командиран мучойн честих Софьякси.

Нейчүккәйне казвой, муамон воснитайдавана, простотас и сувайннас. Туатто хәнел варойн оли муга же высшойна существана. Войнан иэл хәнел тәүдүй куузитойста вуотта. Қакси вуотта хәндә ё лугиэттих невестакси и гуляйччи хән Семёнан ке.

Хотя Семён оли көүхә, а хән бохатта, вастустуксиэ эй нәгүнүт. Софьян муамо оли руади андуа тўттәрен хўвәл, руадаял ристиканзал.

Паистуох тўтөн ке и тийюстеттуо самал хәнен муамон настроеннях нәх, Семён ё тахтой тўндиә козичиёй. Но юури сих самах айгах тули кодих иче Ткаченко, васта вай ностетту фельдфебелякси. Хән тийюсти тулиях свуадьбах нәх и вихастуй.

Хәнен плуанойх ни куй эй собинут андуа айно тўтәр көүхәл. Наоборот. Хән ё аммуи тахтой пиәстә роднякси кенен тахто бохатемман, үлемән ке, остуа банкан кауге хўвә, суури хутора, эрота яльгимәй частис и лиетә если эй помещикакси, то кайкес случайс сен луадухизекси.

Хән кәски сануо Семёнал, что каткуау хәнел кәет и яллат, если конза тахто нәгбү хәндә оман пергин ләхил, мучойда нимитти ванхакси макитракси, а тўтәрдә тахтой хўвәйзех веяльдиә хардейлой васте уввел фельдфебельскойн шашкан хуодрал — и даже ё ности сен үләх, — но, нәхтүхүё хәнен чомат мустат сильмәт самбумас, пўөриет пөлләстүксен тәх, жиәлөйччи омуа лапта, вердүй и киргай страшнойл ийнел сегаван, но явно оскорбительнойн санан: «Хивря!»

Ләхимәйзенә же прузатниккана, суоривуттуо тәүдех параднойх формах, кудамах пиди шашка, ристат и оранжевой медали Романовойн коин колманнен суан вуувен честикси, фельдфебель иче вей невестан базарал Балтах. Алахакси пайнууос тўтөн пиәхүёс оли батистовой чепчикка числан ке, кудама оли омелду малиноволойл рихмойл. Числа се озутти, айя-го рублюа аннетах придуанойда невестал. Мойне он ванха күлән обычай, кудамас эй тахтонут киэльдәүдүё Ткаченко.

Базара охкахти. Эннен күлә невестойн чепцойс скромно знуаччихес 35, 50, айя — 75. Цифра 100 сай почтениян. 150 үмбәри керәвүттих любопытнөйт и сих нәх паистих яльгех пай үннәх вуози. Софьян чепщас суурил школьнолойл буквил оли омелду 300.

Рахвас кухизи уувеш виханнан рессорнойн повозкан үмбәри,

кудайн оли кырыютетту розочкойл. Хуйгизн и абизн күүнәлет валуттих гүтөн туленрускейда щёккиэ мўте. А туаттох сейзой повозкан изс, куй оман батарейн изс, ни кенех каччоматта, и, фельдфебельскойх луадух оендаен яллан кенгәс шпоран ке, колмел сормел силиттели мустизэ уссияэ.

Глава VIII

САЛДАТСКОЙ УРХАҚКУС

Но хўвән мизелехизет мечтат эй роитту ильмекси. Иски всеобщой мобилизация. Ткаченко срочно мәни чуастих. Заводих война. Семёнуа отеттих войнал. Хән пейточи прощайхес Софьян ке, кудайн итки хәннен олгипәл. И родих муга, что пууттуй хән именно сих самах артиллерийскойх бригадах, сих дивизионах и даже сих самах батареях, кус Ткаченко оли фельдфебеляна.

Сид, позициёйл оллес, да визэ оман враган влуастин ал, Семён тийюсти, айян-гө максау фунта салдатскойда урхаккуста.

Сид самас пайвәс сах, конза Ткаченко, азеттаен кәен вўол, энзимайзен керран маткай батарейн фронтан изс и эй хўвән мухун ке качахти виәрәл сильмәл кайккиэ вәгийэ мўте оендуноух канонира Коткох, и айван сейччемендехтойста вуодех сах эй оллут чуассуо, конза Семён эй олис чувствуйнут ичен пийәл фельдфебелян подавляющейда влуастизэ.

Ткаченко тўонди хәндә кайкис югийэмбих нарядойх — муа руадолойх, мечән лейккуандах. Хән эчиттели хәнес пиэниммән упущениян периә. Пуаксух пиди Семёнан сейзуо ранца селләс тәўвен походнойн выкладкан ке. Визэ пуаксумбах назначайдих хәндә илмайн очередизэ кухнял картофелюа куориттамах, мидә лугиэттих руадона хоть и кебиэнә, но унизительнойна.

Озакси ичел, Семён эй туллут авуттомакси и эй хейттүнүт. Муутен хән олис мәннүт. Айван тойзин. Сүннүннәс сах настойчивой и смышленной, хән элленди, что хәнел ийәў үкси: пүргизэ эдех пай. Хән муга и луади. Тервәх хән родих, ни них каччоматта, батарейн үхтекси кайкис исправноймакси салдатакси.

Сен кескиэ Ткаченко яткой мәгех мәнүө Боюлойс Восточнойс Прус-

сияс хан сай тойзен степенин георгиевскойн ристан. Августовсколойс мечис — энзимайзен.

Вийеннентойста вуувен лопус, отступлениян яльгех, Молодечнон луо оли царской смотра. Батарейцойл аннеттих уует шинелит. Пиккарайне парданикка полковникка тәүвес походнойс снаряженияс, валгиэ риста риннал, ласки ичен сийричи армейскойн корпусан. Киргуен «ура» и куулематта омуа иянда, Семён вилахтуксел наги хевон турван пийал келдайзен лийчан кайейн сильмиэн ке сугахиккахис руппилойс. Лийчча оли туттава — юури-юури куй полтинас.

Смотран яльгех пиристих нагуадат. Батарейл тули куммене ристуа. Бригадан командира, кийрехести астуен фронтан сийричи, тартутти Семёнал «Георгиян», тапутти хянда хиэмах и саной: «Молочча!» Семён эй тиаданут, мидә руата. Однако хан носталди алалеугуа и киргай: «Олен руади старайксих, гейян превосходительства!»

Синә же пайванә Ткаченко ностеттих подпрапорщикакси. Хан азетти салдатской шашках офицерскойн темлякан, пани папахох офицерскойн кокардан и омбели погонойх левизен кулдайзен басонан.

Тамә оли рая, кудамуа үлеммакси алемби чина ноуста ё эй войнут.

Тәх табах Ткаченко мууттуй господина фельдфебеляс господина подпрапорщикакси. Узуи ними лопуллизести эротти ханен салдатойс, ни мин вердуа ләхендәмәттә офицеройх. Ткаченко лоппи пуухизес люлькас жестизен крышкан ке куриннан и переиди хуогехих папирсойх. Спичкойн сияс хан рубей пидәмәх зажигалкуа, кудама оли луаитту патронас. Ханел лиэни ома холуй, похоже денщикках, кудаман хан отти тойзен разрядан обозас.

Война яткуй.

Эрәхичи куувенденатойста вуодена Сморгоньон луо, астуен батарейда мўоте, Ткаченко догади Семёнан. Семён истуй күүккүзилләх эй сууриккайзен тулен изс, кудамас ләмбени шрапнельной стокана. Сид стоканас сулеттих немецкойт алюминиевойт дистанционнойт трубкат. Семён валой алюминис лузиккой.

Ткаченко Семёнан нагемәттә пиэттуй ханен селлан туаксе, качелен кайкен таман пиэнен литейнойн пихан землянолойн формизен и валгейн и хуогамиккахиэн валмехиэн лузиккойн ке, кудама вилустуттих риннал пескус. Умбәри ни кедә эй оллут. Пользуйччиудуен хиллях оленнал, батарейцат луаиттих ёгахине омуа диэлуо: кен пези собиз, кен кизай

күүүккәх, кен кырьютти кырьяйста ичен луаитул шашечнойл столайзел, кудайн оли искиэттү муах маскировкан нәрейлбйл үмбәри истутетун орудиян риннал.

Розовой майской илда валлойти садавуодизиэн койвулойн нуоризэн вихандиэн лехтилбйн ләби знаменитойн Смоленскойн шоссен лайял, кудамуа мүөте эннен маткай Наполеонан армия. Югизн хуризеннан келенди эрәхиччи корван ринначи майской жук, и, куй ровно вастатен сил, лойттона куулуй разведкас лендәян немецкойн аэропланан хилляккайне хуризенда.

— Хозяйствуа луаит? — күзүй Ткаченко,

Семён сәрәхти и хүппай сейзомах, оендуен фельдфебелян эдех Ткаченко пильчистуй, силттели колмел сормел уссиэ и кийрехтимәттә астуй Семёнан сийричи синне и яриллех, куй фронтан иэс. Яльгимай хән пиэттуй бокигтайн Семёнах пай и азетти яллан эдех пай.

— Ну мидә, Котко, — коскеттаен кәел фуражкан козырькуа, саной хән хәмәрәх мухистен: — ёго сиэ лүккайт пиас или эт виэ лүкәннүт?

— Эн вой тиэдиә, господина подпрапорщикка, — вастай Семён, ласкиен сильмәт алах.

Ткаченко оли вайккана. Хәннен лайха мускулистой лийчча лиловосизойн румянцан ке озутти вихан ускалдаюа задумчивостиэ.

— Куй тахтот. Сиун диэло. Муйста.

Ткаченко астуй хилляккайзех Семёнан орудиян луо, авай затворан и качахти дулах.

— Муга. Улен хүвә. Кахтен сормен сангевуол лигуа. Отат неллә нарядуа илмайн очередиэ.

— Куунделен, господина подпрапорщикка! — молочан луадух киргай Семён, кудайн эй энәмбиә куй чуассу туаксе пай пухасти оман орудиян керосинал.

Тервәх заводитгих салдатскойт отпускат. Алеммат чинат вуоротелч кәүдих кодих кахтенкүмменен үхтен пайван аякси. Оли отпускак ай батарея. Но Семён муга эй ни суанут вуоттуа очередиэ.

Лоппуй куувеннентойста вуувен кезә.

СЕЙЧЕМЕСТОЙСТА ВУОЗИ

Маткай войнан колмас вуози. Бригадау лүкиттих фронтал пай тойзел фронтал. Ега кохтас юристих боют. Мечат Вилейжан мӯдәх олдих полтетту вийелтойста вирстал тухетуттавил гуазулойл. Не сейзоттих куйват и келдайзет, куй сүгүзүл.

Барановичойн тагана, Двинскан луо и иэллех айван Ригах сах үннәх недәлилөйн, хейттелемәттә, тәризи муа. Уөлөйл лүкәттүлөйн, хәвиниёйн пелдолойн пиәл риппуй ураганнойн тулен зоря.

Черновицан полтавиэ улицой мӯөте, мәннен сийриччи обозойс, маткаттих наступающойн Брусилован грузовикат резервойн ке¹⁾. Дорна-Ватра юризи тулен искулойл.

Пөлүстүнүөт сливат рипуттих Буковинан садулойс.

Августал Румыния вступпи войнах. Русской корпуса мәни Дунайс пиәличчи и равиех маткай кайкес Добруджас пиәличчи. Е наблюдательнойл пунктал артиллеристат нәхтих кукурузнолойн пелдолойн и баштанойн тагана болгарскойн линнан Базарджикан минаретэй.

Но сид превосходнолойл вәгилөйл иски Макензен²⁾. Кай сегаудуй. Немцкойт самоләтат маткаттих равиел леннол авонайзиэн степнолойн дорогойн пиәл, амбуен пулемөтойс походнолой колонной. Ванхан айгуйзет румынкойт пуушкат, кудамяэ вееттих волат, тартуксеннелдих лигах. Немцат отеттих не палляхил кәзил. Сүгүзүйне куудайн күльмәсти валгай-кукурузас вируиэ пухалдунуизие рунгие и синне тәнне лүкиттүө амунициюа.

Лийкуматтомат чабанат коргиезөйлс ламбахан нахка шуапкойс, коргиезт посохат кәзис, сейзоттих ламбахиен үмбәрөйдүнә, кивизиен кайволойн ләхил, кудамаат олдих пүөриет, куй яухинкивет. Хүө хуолетта качоттих армиях, кудайн илмай. порядкуа маткай степпиэ мӯөте.

Везихине пайвәйне слуабо пайстой букойн юурил левиттәүдүнүйзих келдайзих лехтилөйх.

Пахалаудуйне сүгүзү риппуй Дунайн пиәл. Пухтахан ёги туманан лә-

1) Брусилов — генеруала, кудайн командуйччи империалистической войнал русскойда армиюа юго-западнойл фронтал.

2) Макензен — германской фельдмаршал. кудайн играйччи суурда ролиэ империалистическойс войнас.

Одва нāvūtтих Карпатоин терāvāпиāхизет отрогат. Сизл пāй куулуй канонада. Войнал лоппуо эй нāгүнūt. «Эй суа энāмбиā тирпуа салдатан окопнойда вайвуа», кирьютти Семён кўлāх, муамол. Февральян лопус Петроградас ностих восстаниях рабочойт. Цуари кизельдихес престолас. Пāйвāне пайстой вирдуаис оис. Синине тайвас, кудама куусотти полководлойн оркестройн васкихизис трувис, нāгуй вихандана.

Кус пāй он туллут муга āйя шулкуйзиз рускиэлой бантой и кумаччуо палтинуа! Временнойн правительстван комиссарат — яриэт штатскойт господад хўвис драповолойс туркилойс и каракулеволойс шуапкойс — секретариллойн ке аелдох энзимāйзен разрядан обозой мўоте митингуймах. Возбужденной салдатат эй муатту ўблўйс и паистих блиндажойс муах и мирах нāх. Семён кāвели, кавоттахуо тирпаннан. Кайкил озуттих, что война он лоппунут.

Энзи айгойна Ткаченко оли ўлен хāммāстўнūt. Хāн вие эй войнута эллендиā, он-го кай тāмā выгодно хāнел варой или эй оле выгодно. Но тервāх элленди, что кайкис товембах он выгодно. Вайхтаен сословнойт привилегият, революция авай хāнел варой возмoжностин пийстā офицеракси.

Хāн пани рўндāхил рускиэн бантан. Хāндā валиттих батарейнойх комитеттах.

Кевāt мāни дурманас. Лāхени кезā. Муокатут салдатат минутта минута вуотеттих мируа. Тāмāн сиях Керенский об'яви наступлениях нāх. Маршевойт ротат левитеттўлойн краснолойн знаменойн ке тулдих запаснойс частилойс пāй фронтал.

Туас тулдих временнойн правительстван комиссарат. Нўгўй нāмā олдох патлатойт киргуят пенснес и крагойс, морсколойн кортикойн ке шашкойн сиях, биноклит и полевойт сумкат рипуттих ўмбāри. Хейян ке олдох вольноопределяющейт сурман батальонас пāй пийлаккан луулойнех кāзиварзис.

Хўо тулдих окопной кāвелў ходулой мўоте, кумардуен миэлет-гўмис булькис, коскеттаен олгапāйл чуппулой и ностаен страшнойда пўлўб.

Синā кезāнā батарея сейзой Румынияс, Яссойн тагана, 1001 коргевуон луо. Пāйвāt и ўбт кайдаста раудадорогуа мўоте маткаттих вагонеткат огнеприпасойн ке. Мāен риндиэх оли кайветту хауват, кудамаат оли личатту киндиэх французсколойл тротиловолойл гранатойл и зажигатель-

нолойл бомбил таўтеттүлөйл юащикоыл. Сапёрат бетонируйдих площадкой Виккерсан дальнобойнолой орудией варой. Пехотнолойс окопойс минометтой азететтих садоттайн.

Ракки полти кайветуо муада.

Дивизиях тулеттели иче Керенский, штатской луадух тонтоттәя, — алах пай риппуя ненә бульбана, — суконнойс английскойс картузас аватун козырькан ке, кибиэн каен ке замшевойс перчаткас, кудаин оли личатту френчан руннас корманиэ васте; хан сейзой любопытнойин салдатойн умбарөйдүс штабнойс автомобиляс. Айяльди авайллен брейттүө сууда, хан кахистен киргуй хейян пиал, свободан и революциян нимес триэбуен наступайя.

Хан киргуй эй вахембиә пуолда чуассуо. Салдатат вайккане кууннелдих. Эраҳат вайвуттих сейзомизес и истуттихес муах.

Питкан ианеттә олемизен яльгех, конза Керенский, тугеудуен тервел каел шоферан рускиэда погонуа васте, каччой куунделией «гражданинан и вождян» хилляйзел качахтуксел, керрас килляхти хотя и смущенной, но үхтес сен ке ойваллине бойкой иәни тульской пагизенда луадух:

— Ротас күзүтәх: мира тервәх-го лиэнбө? Эйга кодих пидәү ләхтиэ.

Керенский равиех киандүй и наги лүхүккайзен пехотинцан суурес французкойс шлемас, кудаман ал төррөтеттих каксин керройн киандүнүөт лапселлизет корват, мустат румынкойн пөлүн тах улго и эрикойзести сүвайн пуолел. Хан вагавах истуй турецкойх луадух энзимайзес ривүс палануос хейникөс.

— Пуйя он айга, — селлитти хан сусиэдойл.

Еукос куулуй награндуа. Руветтих түрскәмәх.

— Ни мидә эй оле нагреттавуа, — саной кен лиэнбө буристен, — кайкин интересуйяхес. Пуйя пидәү.

А пехотинца яткой истумиста ни мис хоулиматта и, венүттахүө лигахизен лийчан, простосердечно каччой главковерхах, рупистуен пайвә пайстос.

— Товарищат салдатат! — тостухуо, рубей киргумах Керенский. — Свободнойт гражданат! Веллет! Революция андой тейл сийвет. История пани тейян кадех мечан. Түө войтатта. Но тейян кескес он предателей, куда мил личной благополучия он каллехемби свободан великолой идеалой. Ка үкси хейс! — Главковерх вихайзех лекахуттаен ойенди тервехен

кәен пехотинцах пай, кудайн ё эй олут руади, чот рубей пагиземәх пачальстван ке. — Вот ўкси нийс предателёйс. Саноккуа миул иче: мидә луадиэ тәмән ристиканзан ке? Андуа революционнойх суудох? Ам-буо пайкал, куй изменникуа?

Салдатат олдих вайккане, тундиэн неловкостияэ.

Керенский пүөрәхти и каччой тарках пехотинцах.

— Маткаккуа! — киргай хән керрас, трагически лекахтауо.

— Ни куй эи, — жиәлихизести саной салдаттайне, ностен и азет-гаен кәет кәмменин омбелуксия мўоте.

— А миэ тейл приказывайчен революциян нимес: маткаккуа. Мат-каккуа кодих. Миэ отан тейл иәре русскойн армиян салдатан коргейм-ман званиян. Түө олетта свободнойт.

Пехотинца нояудуй яллан и тойзен варах, севоксис киәннеллен пидә пуолех' тойзех. А главковерх ё туас, заводи митинган «гражданскойл» качахтуксел.

— Вой олла, тиәл он виэ вараччулой? Сид случай анна хўо кайкин мәннәх кодих. Хўо оллах свободнойт. Мўо вихан ке киәннүммә иәре хейс. Революциял эй пиэ предателёй. Маткаккуа иәре!

И сид родих ми лиэне сих суате вуоттаматой, что Семён вий-кон сен яльгех эй войнут тойндуо. Хәнен риннал сейзой эй нуори канонира Биденко, ни мил эй замечательной, сууриперехине и малограмотной, вәхәпагинайне ездовой. Кайкен аиян, куни Керенский митингуйччи, хәнен лийчча оли мучительно рүпистүнүт, куй вируял. Сен ўхтевўос хән жадно куундели ёга сануа. Оли се похоже, что хән аиян кердуа тахтоу мидә тахто сануо. Қонза ку Керенский саной яльгимәйзет санат: — «Революциял эй пиэ предателёй. Маткаккуа иәре!» — ипиэтгуй, Биденко керрас вонгахти, куммали ирвистәен, сўльги и, санохуо ойва луях: «Анна хўо кайкин сен войнан ке мәннәх суох», куй оли стёганойс телогрейкас пайчет кәес, киәндуй хиэстүнуйзин селлин и ләхти яллайн позициял пай кодих, Херсонскойх губерниях.

ВОЛЬНООПРЕДЕЛЯЮЩИИ САМСОНОВ

Июлян кахександена пайванā илгал алгой артиллерийской валмнстау-
думнне. Эпāмбн садуа кебиэн и югнэн батарейн артиллериюа руадоѳ
колмнэн сууткнэн айян ўхтā пернā ўхтен дивизиян эѳ суурел участкал.
Салдатат глухсттнх. Колме пайвиā муа оли югнэн, куй элохобнэн, ту-
пехтуттаян савуи пейтос. Колме ўдā тулен иску эѳ кавоксеннеллут тай-
вахас. Немцойн проволокахизет загражденнат пухтахакси хāвнттнх ура-
ганнойл тулел. Ухтеннентойста пайван хуондес зорял керрас кай хилле-
ни. Пехота лāхти окопойс пай. Ялгнмāйзес порывас, страшнойна омас хил-
левўос, русскоѳт войскал тунгеувуттнх баварсколойн окопойн энзимāй-
зел линиял. Тойне линия отеттнх кахтенкўмменен минутан мāндўо. Нем-
цат ятеттнх батарейт. Снарядойл кўннеттў пелдо оли пткнэн баварцойн
трупойн пейтос, кудама т олднх хибнэ сеткойс аворннкойн мундиройн ал.
Хўо вируттнх кен куй ги, пайнуен ненин пенготтух муах, кудайн куарнччи
полтегул сугал. Каскал хармуалойс чехлойс и тесакал вируттнх ёга кохтас.
Русскоѳт муреннеттнх колмас линия и заводнттнх кайваудуо. Но снх
айгах хейдā кохти ойгнэл флангал пай керрас иски шрапнелл. Се оли ай-
вин вуоттаматойн, а главной — объясниматойн. Айван аллус кайкнл да-
же озуттнх, что батарейцат эѳ керриттў снйрднā тулда эдех пай и слу-
чайно аммутах омиз мўоте. Муреннēйн снарядойн савус куулуѳ хдāхн-
не киррунда. Сигнальнойт ракиэтат леннеттнх ўлāх. Но амбумнне эѳ
лоппунут. Ёга минутта се тули вāгевеммāкси. Чнэпнт, кудама т вирут-
тнх авонайзел кохтал илмайн катетта, севоттнх. Снарядат лен-
неттнх эѳ оле тнэдуо кус пай. Не лангеттнх тарках, ўхтел керрал хāвнттā-
ен ўннāх взодат. Пехота юокси пагох и сегаудуѳ резервойн ке. Почтн
керрас же хейх ўхтўттнх батарейт, кудама т муутеттнх снх айгах позицнēѳ.
Ихмизнэн, хеболойн, заряднойн юащнкойн, пушкнэн и саннтарнойн
двукокойн, кудама т каттой взрывойн мустал савул, порядкатой керāўдў-
мнне озуттнх ужаснойкси. Нн кен нн мндā эѳ эллендāнўт. Прапорщнкат
юоксеннелднх салдатойн кескес, вухкуттаен револьверойл. Алгой па-
ннка, кудамуа эѳ тервāх суанут пнэттнā. Снл айгуа немцат туоднх лā-
хеммāкси резерват и хўпātтнх контратаках. Бойня яткуѳ вийет сууткат

хейттелемәттә. Июлян куувенденатойста пайвәнә кай оли лоппизтту. Русскойт и немцат, вәгнлөйн мәнеттәхүө, сейзоттих вастакках исходнойс позициейс. Яльгех пай сельвени, мидә лизни. Лизни тулюю: сих айгах, конза русской пехота ләхти наступлениях и отти колме линияю немецкой окопой, риннал румынской дивизия вийкостуй и сил самал андой ильми руссколойн ойгиэн фланган. Тәл пользуйччих неприятельской артиллерия и бокас, почти тагуада, иски руссколойн пийәл. Вышшой командования эй учитайнут тәдә, растеряйхес и эй прииминүт ни мийттумнә мизерой. Эннен куулуматтомил кавотуксил максеттих салдатат генеруалойн мизелтөмүн тәх.

Войнан аллус сах эй оллут Семёнан батарейс муга айиә руаниттулой и тапеттулой. Какси орудияю и неллә заряднойда юащиккуа муреттих палайзикси. Какхеса батарейцуа йиәдих вирумах лийккуматтомина, куй куклат, мустис шароваройс и хүвис кенгис, лангетен вахахизин рожин ковуа румынскойда муада васте. Кахтатойста хенгиә, кийрехести сивоттулой розоволойл индивидуальнойл бинтойл, вееттих санитарнойт двуколкат. Пехотах нәх эй оле мидә и сануо. Сен мәнетүксет олдих страшнойт. Эрәхис батальонойс яй элох кайккиэдах эрәхиә ихмизиз.

Пиди олла лизә вәгиә. Хүө тулдих хиллях. Маршевойт ротат левиеттих дорогуа мүйөте фронтал. Частилоях лизә вәгилөй түйөннеттих илмайн плуануа — кедә пууттуй. Энимүттә хүө олдих госпиталилойс яриллех туллуот руанитут и яльгимайзен призыван нуоризо. Хүө туодих керал тылан грознойт требованият. Частилоис йиәвихес айя большевиккой.

Батарейн личной состуава юркәх мууттуй. Сил оли кайккинех тойзен мойне нәгө, ми ку куу туакси пай. Офицеройл энәмбиә эй ускотту Хейдә вихаттих. Вихаттих кайккиә, кен тахтой яткуа войнуа.

Госпиталис пай батарейх вуеттаматта тули яриллех куувенденатойста вуодена руанитту вольноопределяйччиудуя, студентойс, Самсонов, салдатойн сувайттава. Хән тули яриллех брейдүн, пийән ке, лайхана и казвахтануона, вәхәйзел ноятен саувайзех. Хәннен нуорет синизет сільмәт дерзко мухателдих. Хән куй пууттуу тули фельдфебелян луо и керрас ләхти телефонистойн-наблюдателөйн командан палатках, кудамаң спиской мүйөте лугихес младшойксн фейерверкеракси.

Кайкен үөн палаткас суури карасина лампа, се самайне, кудама хозяйственнойт телефонистат суадих виә вийеннентойста вууен лонус тойзен гвардейскойн корнусан окопойс, кудапис оли вези. Куулуй наг

рандуа, пагинуа н балалайкан брнмбетүс. Ни кен үннӕх брнгуадас эй войнут соперничайя вольноопределяйччнудуян Самсонован ке сойганнас тӕл инструментал. Кердуа неллӕ кнӕхутеттнх тулел н заварттнх телефонистойн знаменитой ренгнхнне чайникка, суаду гвардейскойн корпусан нийс же окопойс Сморогоньян луо. Уннӕх батарея кӕвӕй гостне вольноопределяйччнудуян луо, кайкнл хнмойттн куулла тыловолой ностнлой. И олн мндӕ кууннелла. Кус вай эй оллут Самсонов тӕл айгуа: н Московас, н Петроградас, н Одессас.

Тойзена пӕйвӕнӕ үннӕх батареяй сндӕ н пагнзн, что большевнккойх н Ленннах нӕх. Яльгимӕйнл санойл кироттнх Керенскойда. Кӕзнӕ мӕӕте маткай партнйной газнетайне «Салдатта».

Ткаченко куччуӕ нчен луо вольноопределяйччнудуян, панн кӕен боккуа васте, снӕрдн яллан эдехпӕй н кодван олн вайкканн, пронзительно каччоен хӕнен нуорда лийччуа омнл чомнл, почтн мустнл снльмнл. Керрал хӕн рускенн н рубей киргумах:

— Тӕӕ тнӕл кен мойне олетта, чтобы агнтнруйя батарейс?

— А тӕӕ кен мойне олетта?

Ткаченко вӕхӕйзен айгуа дуумайччн.

— Батарейнойн комитетан председателя.

— Мнӕ тейдӕ эн валнннут.

— Внӕзнкснтойста сууткнксн!

— Мнуда?

Самсонов пурнстн хамбахат ӕхтех н валгони.

— Мнул он кӕзнс большевнккойн армейскойн **военнойн организациян** мандатта.

Хӕн тембай гимнастӕркан сӕдӕмнзес карманнс неллнн **керройн азететун** бумуаган н оендн подпрапорщннал.

— Пангуа очкат снльмнл, еслн тӕӕ олетта кнрӕх малтаматойн.

Сана «очкат» саноттуна хӕнел н вольноопределяйччнудуян студенческойт снльмӕт суатеттнх фельдфебелюа суурех вихах. Но хӕн пейттн сен.

— Мейл батарейс тӕх суа, слава богу, большевнккат внӕ эй командуйя, — саной хӕн н лнппай снльмиӕ ӕмбӕрн кухизевнл салдатойл: нӕйттӕ, муга, ханхиӕ? Но нн кен эй мухахтанут.

Тойзена пӕйвӕнӕ батареяной комитетта оли уувестах валитту. Нӕгӕй сен председателаякси лиӕни Самсонов. Резолюцияс, кудамаң **примм** энӕммистӕ, саноттих: «Мӕӕ сентябриян неллӕнденӕ пӕйвӕнӕ **керӕӕдӕнӕӕӕ**

гойзен батареин салдатат, саномма, что рублиэмма сейзомах: 1) пейтол-лизиэн договоройн саномизен пуолес, 2) кийрехеллизиэн переговоройн пуолес мирах нăх, 3) крестьянсколойл комитетойл кайккиэн муалойн кийрехеллизен андамизен пуолес, 4) контролян пуолес кайкен производ-стван пиъл, 5) совизетойн кийрехеллизен созыван пуолес. Мўб, артилле-ристат, хотя и эмма оле большевикойн партиян членат, но кайккиэн тре-бованиён и лозунгойн пуолес рублиэмма куолемах ўхтес хейян ке».

Хотя, тотта сануо, Семёнал эй химойттанут куолла ўхтес кенен ке се эй ни олис, а кайкис энăммăл муаилмас химойтти элиă и аюа кодих, ўхтел-лех хăн миэлеллăх ности кăен ўлăх, кудайн оли ройннут пайвитуксес таба-кан круаскахизекси, и хăткен пиди сидă фуражкан пиъл. Ткаченко кач-чой хăнех вихан ке. Бригадан командирандой рапортан болезних нăх и аёй иăрех фронтал пай. Хăнен яллес лăхтиэттих айят офицерат.

Тули войнан nellăннен вууен сугўзў.

Глава XI

ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ

Мечис лендели хапаннут лехти. Муста ўб, тăўзи вихмуа и туулда риппуй фронтан пиъл. Дорогой мўоте, мъррис совис и яллагчилойс, мат-каттих дезертират. Пейттăудўен шумиёйх тухьёлойх, салдатат хийвоттих офицерсколойх землянкойх пай и кууннедих иккунойн луо.

Харвайзех паукахтели орудийёс аммунда.

Эрăхиччи ўбл дивизияс восстайчи полка. Салдатат эй тахтотту лăх-тиэ резервойс окоппойх. Корпусан командиран прикази ўмбăрўйя хейдă и амбуо пулемётнойс. Пулемётной команда киэльдих.

Колмен чуассун айгана ўбл батареих тули плащас капюшонан ке ка-питана батареин командиран. Хăнен яллес маткай старшой офицера-поруч-чикка.

Фельдфебеля валлонди хейл дорогуа электрическойл фонаризел.

— Батарея, боюх! — командуйчи ванхин офицера.

Номерат хўпăттих землянкойс пай и, сăристен вихмас, пуйскахтеттих орудийёх пай. Капитана лăхенди сильмиэн эдех целлулойднойс рамкас

олиян картан. Фельдфебеля валлонди сидә фонаризел. Капитана спруавих компасан ке, дуумайччи и кәски тойзен взводан какси орудияо туува блиндажас и киәндиә тагах пай. Каччоен сильмәл панорамах, хән иче валличчи миәриәмизен точкан и установи углан.

— Шрапнелил, — вагавайзех саной хән и, оллотен вәхәйзен, виэ керран качахти картах: — Прицела сейчченкүммендә вийзи, трубка сейчченкүммендә. Колмас и нелләс, тулда!

Эллендәмәттә унимизелил, мидә родих, Семён повуадиэнуол лекахтуксел азетти прицелан, тазойтти горизонтан, лошкахутти затворан и ё валмис оли тембуамах шнурас, куй керрас тагуада пай рубей куулумах страшной киррунда:

— Стой! Элә амму!

Семён күльмени кулакках кобрисетегун шнуран ке.

Виухкуттаен фонариэ пиән пиәл, телефоннойс окопас пай, шинели хардейл, юокси вольноопределяйччиудуя Самсонов. Хән яхки орудийнойда прислугуа, — кус хәнел вай лиэноү туллут вәгиз, — и, мәннен айван командиран луо, отти хәндә керос.

— А тӯо санойтта товарищойл салдатойл, кех хейл он кәскеттү амбуо? Санойтта?

Сил же сильмән липахуксел Ткаченко киәндүй и иски Самсоновуа кулакал рожуа васте. Вольноопределяйччиудуя лангени.

— Тулда! — алгой киргуо капитана.

Наводчикат эй кийрехтеттү. Силлойн капитана харпай Семёнан луо. «олен виәрәниэкка» и тембай хәннен кохмоннуос кәес шнуран.

— Поруччикка, труудивукуа рувета нелләндех орудиях наводчикакси. Тулда! — киргай капитана и сийнә же мәчкәхти аммутун пиән ке. Тойне булька азетти поручикан питкәкси. Кен амбуй, яй тиэдәмәттөмакси. А ё батарейн тага, левитеттүлөйн рускиэлойн флагулойн ке саувоис и винтовкат олгапайл, маткай депутация восставшойс полкас пай.

Телефонистат пиэттих Ткаченкуо кәзис. Тойзет кискоттих хәнел револьвера и шашка. Хән оли сид же арестуйду. Самсонов ноузи, хәйлүен, муас пай, сульги верен и кәски оттуа фельдфебелюа стражан ал. Хәндә вьететтих тухьях блиндажах и пандих часовой сен варах, чтобы хуондесел тӯондиә Ткаченко восставшойн полкан штабах. А сих айгах салдатат шууттиэ эй сувайду.

Эннен хуондес зорюа постал арестуйдун луо мәни Семён. Оттаен

хуодрас бeбутан олгaпaйл, Семён айян жердуа астуи синне и туаксe блиндажуа мўоте.

Улен пиэнес иккунайзес, муан ал, нaгўй тули. Семён пaйнуй и качахти синне. Хaнел химотти тaэдиa, мидa луади Ткаченко оман элоксен нaйнa яльгимайзинa чуассулойна.

Софьян туатто истуй илмайн вўодa нуаройл, азеттаен кaет и пaйн пиэнел лаудахизел столaйзел, кудайн оли искиэттў муах. Фуражка офицерскойн кокардан ке вируй риннал. Карасинахине коптилка, кудайн риппуй столбас, валлонди мустуа хармуан ке пaйдa и вишнян рускиэлой корвиэ. Рожуа эй нaгўнўт. Нaгўй вай мустан усан лaйдa хармавунда кўбениэн ке.

Семён ичексех лекахутти пaйдa и туас рубей кaвелемaх. Минутан 30 мaндўо хaн качахти блиндажах. Ткаченко истуй айвин сид же положенияс. Семёнал озуттаудуй, что подпрапорщикка иткўў. Хaнел лиэни хaндa жиaли. Семён сийрдўй иккунан луода, дуумайен, пидaнўў-го мaннa арестованнойн луо и андуа-го хaнел табаккуа закуркакси.

Рубей валгуомах. Мустал тайвахал хиллях ноузи везине туучча.

Керрас блиндажас колотиттих иккунах. Фельдфебелян югиэ иaнп тризбуйччи, чтобы хaндa виадaс тарбехил. Семён кoдвайзен дуумайччи, сен яльгех хейттўй муахизие пордахие мўоте алах, авай уксен и, саноен: «Вай илмайн мийттумиэ-тахто глупостилой», ласки фельдфебелян эдех.

Хуондес валгиэл фельдфебеля туннустуи Семёнан. Хўо вайккане астуттих эрaхaн аскелен пaях бокках, тухьёлойн туакси.

— Ну, раз-раз и валмис, — саной Семён.

Фельдфебеля сейзой, хейттaхўо пaйн алах. Семён нaги хaнен рожан. Се оли e эй нуорен, васта вай иткеннўон ихмизен жалкой рожа. Кўў-нaлет вие рипуттих алах хейттўнўзил усойл.

— Кууле, Семён, — вaгех саной Ткаченко: — мие сиуда тийян и сие миуда хўвин тийят. И хоть мие сиун иэс и рахвахан иэс, войби озуттаудуо, олен айял виaрaниккa, но се эй оле миун виaрўс, а кайкен мейян воинскойн элоксен виaрўс. Сие вие имит муамон нaннилўй, а мие e мaннн учебнойда командауа. Ласке миуда батареис пaй. Сиул ни мидa тaмaн тaх эй лиэне, а миул. — Хaн рубей иткeмaх. — Сано мидa сано, oлeмма ўхтa кўлий. Ота тaмa ўкси. И тойне. Санон, куй истиннойн юмалан иэс: тулет яриллех кодих тервехeнa — тўоннa козиччий.

Хән отти фуражкан пиас и питкәл лийккхел пүүхки сильмәт шинелин хиэмал, кудаман ал валуттих күүнәлет.

Сүвәйн Семёнал пүөрәхти. Хән варовайзех каччели бокких. Батарея магай.

— Кууле... — сануо чухахутти хән и решительно виухкай кәел, — юоксе. Миэ эн нәхнүт.

Ткаченко варовайзести мәни тухыккох и керрас же кадой сильмис. Қонза хуондексел Ткаченкон пиал тулдих полкан штабас пай, Семён просто саной:

— А хәндә ё тәс муаилмас эй оле. Ләхти эннен тулда и тәх суате эй тулут яриллех.

— И олгах, ну хәндә карулойл! — вуоттаматта киргай полковойн комитетан депутатта, кудайн пухтасти обмоткойс пуйкол ноткиэн лиян керроста. — Виэ кәзиэ лиястуттуа кайкен луадухизех шкурах! А мидә, товарищат батареяцат, эй-го оле кел табаккуа үхтекси закуркакси?

Семён миэлелләх отти шароваройн карманис жестизен ваккайзен, но кәдех сидә полковойл депутатал эй анданут, сен тәх куй хүвин тиэзи пехотнойт привыккат, а авай иче и пани ойеннетул кәммел мустизән юролойн ке ровно үхтен нәппизен.

Сен ке хән хенгәхти и саной:

— Ухтес күләс пай. Сано мидә тахто. А бумажжал бохаттууга кел тахто тойзел.

Глава XII

ВОЙНАН ЛОППУ

Октябрян кахтенденакүммеленденә вниенденә пайвәнә тули лоппу салдатан муокал окопойс. Кай влуастн сийрдүй совизетойл.

«Рабочой и крестьянской правительства, кудаман создайчн революция октябрян 24—25 пайвәнә и кудайн тугеудуу Рабочолойн, салдатсколойн и крестьянсколойн депутатойн совнэттойх, предлагайччоу кайкнл воюйччнейл рахваһнл и хейян правительствойл заводиз кийрехести шереговорат справедливойх демократическойх мирах нәх».

Нәмә санат, кудаMAT саной Ленин тойзес всероссийской советойн съездас, левиттих фронтой мӯѳте.

Нӯѳой ё ни кен эй сомневайнухес мирах нәх. Эй сомневайнухес тәс и Семён.

Однако, куни мәндих мирах нәх переговорат немдойн ке, мәни виэ колме кууда. Тоzi, айят салдатат оружийат кәзис ләхтиэттих кодих, вуоттаматта прикузуа. Пиэттиә хейдә ни куй эй суанут. Хӯѳ маткаттих по-мешкойл муалой оттамах.

Чаустит харветтих. Фронта одва пӯзӯй. Но совести эй анданут Семёнал лӯкәтә роднойда орудиюа илмайн изәндиә. Эй оллут хӯвә бомбардира-наводчикал, ванхал салдатал и георгиевскойл кавалерал, ләхтиә батарейс, олематта кәзис вәлләл пиәстәмизех нәх бумагуа командиран подписин и казәннойн печатин ке.

Яльгимәйн февралян кахтендена кӯммененденә пәйвәнә верховной главнокомандующой кирьютти прикузан демобилизациях нәх.

Сих айгах бригада оли сӯвәс резервас Каменец-Подольскан луо. Батарейн штаба оли помещикан палануон усадьбан тӯхяс конюшняс. Конюшнян укси оли сийррәллеттӯ чурах.

Батарейнойн канцеляриян үлен пахойн нуаглитун мәндүхизен юащикан тагана, брезентал оммелдун походнойн офицерскойн сундугайзен пиәл, истуй венәхтәнүт, но пухтахакси брейдү вольноопределяйччидуя Самсонов, кудамуа эй аммуин салдатат валлиттих батарейн командиракси.

Батарейной писари оли хәнен риннал полвизиллах и пенгой папкойс. Столан сияс олиял юащикал оли левитеттӯ спискат, валмехет удо-стовереният, печатит, пачкат керенкой авонайзес паламаттомас шкатулкас.

Самсонов, папахас илмайн кокардуа, шведскойс нахкахизес курткас илмайн погоной, но тәүвес вооруженияс, истуй, оендаен лойтос кибизн яллан.

Туули кандой пихал пәй куйвиэ луми пизарехиә. Не леннеттих, суламатта, конюшнян мустаттавас воздухас.

Укси тойзен яльгех тулдих батарейцат, суориудунуот походнойх луа-дух, вещеволойн хуаволойн и ранцойн ке. Эрәхән луадуйзен неловкостин ке пиэттеливттих хӯѳ юащикан риннал и получайдих документат и ден-гат.

— Ну, Котко, дуумайчитта-го түү мидә тахто? — күзүй Самсонов, конза Семён омах очердих мәни хәнен луо.

Семён рубей награмах.

— Ну? Энәмби элоста!

— Ни мидә эй родиуву, товарища батарейной командира, — хенгәх-тәен саной Семён: — кодих пидәү. Күльвиә.

— Да. Но мидә бә. Ни мидә эт луан. Жиәли. Хүвә наводчикка. А может, виэ муутат оман миэлен? Қа, качо, — Ковалев йиәү, Попиенко йиәү, Андросов йиәү. Хенгиэ каксикүммен йиәү. Жалованья он вий-зикүммен рублюа куукси. Укси кай, сано мидә сано, Рабоче-Крестьянской Красной армия.

— Яриллех воюймах?

— Вой случчидуо.

— Кенен ба ке, конза ләби кайккиэн ке миривүттих?

— Эх, друг ты мой ситный! — хенгәхтәннән ке саной Самсонов и рубей дуумаймах, каллистаен пиән кулакколой васте. — Но да олгах. Вольнойл воля. Кирыоттауву получиннас и маткуа күльвәмәх.

Семён сай бумаган и денгат — демобилизационнойт, георгиевской? ристас, приварочнойт и жалованиян, кайккиэдах рублюа энәмән неллиәкүммен: какси келлайста керенкуа да эрәхиэ почтовойл маркой, кудамя сих айгах пиэттих мелочин сияс. Хән кингиэх тунги кай шароваройн сүдәмизех, специально тәдә случайда варойн омелдух корманих, оендуй, андой батарейн командирал честин и, киәндүен хурас олгалиәс пиәличи, ләхти конюшняс пай.

Пихал оли куузи пушкау передкойн ке. Нийен риннал палляхан, бевтан ке кәвели вақкинайн часовой рускиэн лентан ке папахас пойкки. Семён туннусти оман орудиян. Хән олиис тунденут сен туханзиэн тойзиэн кескес, хәнел туттавиэн монизен мерккилөйн мугах, куй муамол оллах туттават кай родинкат, пятнат и кровинкат омаат лапсен хибьяс. Сүвәйн личчавуй Семёнал.

— Хүвә оли орудия, — строго бууристуен, саной хән вақкинайзел часовойл. — Сид он аммутту колме тухатта кахексансадуа каксикүммен үхексә боевойда снарядуа. Кайкен-кайккиэдах.

И, вуоттаматта ваставуста, решительно ләхти пихал пай, ностеллен хардейл ранцау.

Хән астуй и ичексех паятти туннеттуо фронтовойда паюо:

Шуми, палой Августовской меччә,
Се дияло оли февраляс.
Маткайма мӯб Пруссияс пай кодик,
И немца оли яльгилбйл.

Глава XIII

АЙДУА ВАСТЕ

Ё аммуи лопиттих хауккумие койрат. Кӯлās лаулеттих колмас кер-
да кукот. А Семѐи и Софья айнос ии куй эй войду эрота.

Хӯвиā какси чуассуо туаксе пай иѐпиттих хӯо прощаниякси, и
Софья мāни омах палисадах, салватен верāяи крочкал. Да муга и яй
айдуа васте, куй клеиттӯ.

— А туатто мидā бā? — кӯммененнеи керраи саиой чухул Семѐи,
тахтоен аияс пиāличчи каттуа Софьяи олгapiāн шинелии полал.

— Туатто тули фронтал пай октябрия пуоли вāлис, — кӯмменеиен
керраи вастай хāи чухул.

— Вихайие?

— Пахемби койруа.

— Миух иāх эй майиниинут?

— Эй.

— А может, майниччи, вай сиул пиās уиохтуй?

— Ей-богу, эй. Ну и сеи ке иāгеудӯмизех суа. А эйга миул яллат ун-
нāх кӯльметтих. Юоксеи цертих.

— Вуота. А ваиха тиэдāу, что миэ олеи тās?

— Хāидā эй оле коис. Эглāйи Балтах базарал лāхти. Ну, миэ юоксен.
А эйга, качо, ихмизил трубис саву заводуи лāхтиэ.

— Та вуота, виэ кергизт...

Оѐмѐиал ўлеи айял химойтти расказиэ нейдизел кай, мидā оли хā-
неи и туатои ке позициѐйл. Но хāи эллеиди: паиста тāх иāх эй слиэдуй-
че. Вāхā-гō мийттумиэ диэолой вой олла кахтел ихмизел кескеиāх ўхтес
батареис. Кех се коскоу? Тойзел пуолел, хāиел эй тирпаудуинут териāм-
бāх суаха тиэдиā Ткаченкои намереният: эй-го хāн дуумайче «пӯорāхтӯб

яриллех» — киэльдәудүө омас муренематтомас салдатскойс санас. Мойзес шукурас кайкккнэ вой вуоттуа.

Керрас Софья тембай ханен каен и луях личчай.

— Мидә, миун сүвәйн кәбүйне? — хелләх күзүй Семён, каччоен ханел сильмих.

— Шш... — чуть куулувах чухутти хан, кууннеллен. — Шш... Ни мидә эт кууле?

Семён кианди пиан. Хуондексен пуолизес хилляйзуос заводий куулуо маткуаян подводан иани. Тамә иани е куулуй аммуин. Энзимай оли лойтона и куулуй хиллях — одва куулуй, үкситойккойне рачкех ковуа степнойда дорогуа мүйөте. Нүгөй се заводий куулуо юури ләхил. Корва тарках эротти кабиэлойн капсехен, колесойн пауккамизен и ренгин рамизеннан.

Подвода е маткай улицауа мүйөте, ләхетен пертих пай.

— Папа аяу базарал пай, лүө миуда юмала, — тускевуксис саной Софья. — Нүгөй пуутуймма, ну сиуда, иче диэло, карул кәдех! Юоксе кодих, — и, яльгимайзен керран севәтен Семёнуа каглас, ләхти юостол пертих.

Семён астуй эрәхиэ аскелиэ, хүйчистуй айдуа васте. Подвода пиэтуй. Куулуй туттава иани, награнналлине и властной:

— Эй, друзья! Акка! Кедә сизл он пертис: авакууа верәят!

Офицерскойс папахас хармайс смушкойс и брезентахизес вихман вастуаяс капюшонас тулупас пиәличи, кудаин луади ханен лийян яриэкси, Ткаченко, плетти кәес, ноузи бричкас үләх. Ханен риннал хуаволойн пиал истуй, муреннуызех кужуках киәриүдүнүөнә, Семёнал ваккинаине лайха крестьянина аммуин кериччемәттөман кайян пиан ке, мин верран нәгуй хәмәрәс — эн ванха.

— Тулимма, — саной Ткаченко и лийкахутти маткалайста олгapiяс.

— Миэ эн магуа, — вастай се, лийкахтаматта.

Бричка аей верәяс, кудаман авай паллясялгаине уникас акка ванхас юбкас.

«Кен ба туо войнуис олла?» дуумайччи Семён, туллен яриллех кодих.

Ләхетен омах пертих пай, хан нәги какси фигура. Укси сейзой туал пуолел айдуа, а тойне — тал.

— Ну, сен ке и нәгеүдүмизех суате, — куули Семён Фроськан те-

рāvāн и рассудительнойн иāнен, — а эйга миул ё яллат кўльметтих. Юоксен пертих — ё он айга пāччиэ лāммиттиā.

— Та вуота ўкси минуттайне.

— Ухтес минутас кару варрасти Анюткан. Спокойнойда тейл ўодā, хўвиā унда.

— Та, Фросяйне!..

— Кел Фросяйне, а кел Ефросинья Фёдоровна. Виэ ўкси керда нāгеў-дўмизех суа. А эйга нāгōў мейян Семён — кāет-яллат каткуау.

— Кел?

— Сиул.

— Миул? Хе! Эй оле виэ родиудунут муаилмах се ихмине!

— Вот силлойн нāет. Куй суау кāдех да куй рапсахуттау батарейскойл вўōл васкизен лапан ке...

— Мидā сиэ миуда варевутат салдатал? Миэ иче олизин войнут сво-бодно позициял лāхтиэ, вай миун вуодех суа очереди муга и эй дой-динут.

— А ну, озуттауву, кен тās салдаттуа эй варуа? — страшнойл иāнел саной Семён, туллен риннал.

Питкāхкō фигура кипсахти, куй ровно хāндā олис пўстеттў тагуада пāй. Бриха хўппāй айян луо пāй и лāхти юоксул пихуа мўōте, пайнаен пийā алах и виухкуттаен питкил кāзил, чтобы эй ливестўō.

Семён, лийккуматта пайкал пāй, вихайэсти перги кенгил муада васте хāнен яльгех. Фроська оли пакахтумас нагрон тāх, лангетен пāйттен са-ви падуа васте, кудайн оли панду айян нуаглах.

— Тāмā кен-ба? — строго кўзўй Семён.

— А Ивасенколойн Микола.

— Се, кудайн энне войнуа кāвели паймойна клембовсколойн лехмиэн яльгех?

— Эхе.

— Тю! Хāнел се силлойн, анна юмала, чтобы колметойста вуотта олис! Ну мидā сиэ санот: куни мўō сиэл неллā вуотта трубиймма, тās ё кай байстюкат женихойкси лиэттих. Его, аммуйн хāнен ке гуляйчет, Фроська?

— Тāнā пāйвāнā энзимāйне илда, — хуйюстеллен саной нейчўккāйне. — Виэ вуотта какси-колме гуляйчен, а сиэл качон: может, миэхел мāнен, — лизāй хāн, дуумайдуох.

— Кел сиз пает, рыжой?
— Миэ эн оле рыжой.
— А мийтут ба сиз олет?
— Миэ олен каштановой.
— Качо тадä! Äйян сиз олет нāхнūt нийдä каштаной!
— А вот олен нāхнūt. Укси матроса Одессан линнас пāй посыльной суднал пāй «Алмаз» оли кāумас Ременюкойн луо, — хāн и нүгōй тās Любкан лāхил пүōриү, — га хāн иче нийдä каштаной нейдизил варойн той пуудуа, может, пуолентойста-какси.

Семён истуйхес завалинкал и киāри табакан.

— Кууле, Фрося, истууву, истумма. Васта вай тули Балтас яриллех ванха Ткаченко. И хāнен ке бричкас истуй виэ ўкси. Кен хāн он, эт-гō тийя?

— Мойзес муреннуос кужухас?

— Муга.

— Се хўō ичел эй аммуин руадая отеттих.

— Нāгүү, эй оле мейен миэхиэ?

— Эй хāнен ванха Ткаченко дорогуа мўōге маткатес фронтал пāй той. Хāн он се-го Польшас се-го муувал пāй. Куй роуно беженца. Муга же салдатта. Хāнен губерния немцат отеттих. Хāнел эй оллут кунне мāннā.

— Луади се война диэлолой, — хенгāхти Семён.

Велли сизāрен ке виэ вāхāйне истуттих и хайкостеллен лāхтиэттих пертих. Е оли хуондес. Муга эй ни пууттунут виэррā.

— Дуумайчен миэ, — саной мургинал Семён, лийкуттаен скулой и тарках рупистаен оччуа, — дуумайчен миэ тўōндиā козиччиат Ткаченко луо Софьях. Куй сиз совиятуйчет, муамо?

Муамо кийрехтāmāттā пўўхки алюминиевойн лузикан лейвāл, — сид суа куй тули Семён, коис руеттих сўōмāх алюминиевойл лузикойл, — кийрехтāmāттā киāнди питкāн, луухизен лийчан пойгах пāй.

— Санон вай: слава богу, и мууда эн ни мидā, — равиех саной хāн, ристиэн сильмиэ. — А Ткаченкот мейян тўōннеттўōлой козиччиēй приймайтāх?

— Сих нāх мўō пагиземма, — āйян знуаччиях вастай пойга, ностāен кулмат. — Вой олла муга, что и приймайтāх.

И Коткон коис ноузи хāлинех.

Глава XIV

КОЗИЧЧИЯТ

Тийюстахуо ихмизис чурас пай, что Котко тули яриллех кўлāх войнал пай элос и тервехенā, Ткаченко ни мидā эй санонут. Куй роуно хāнех се ни вовсе и эй коскенут. Вай хāнен вāгевāл рожал руветтих сельвеммин нāгўмāх карвайзет, хиэнот, куй промокательнойн бумаган куйют.

Яльгимāйзинā айгойна Ткаченко опастуй олемах вайккана. Уннāх пайвāt хāн руадой хозяйствас: иче кāvуй погребях, каччой, по-фельдфебельски сийрдāен яллан эдех, куй руадая пухтасти и юотти хеболой, андой нийл озруа артиллерийскойн норман мугах, миārāйли парзиэ уутта сарайхутта варойн, — санал саноен, кайккех луадух старайччих кодиз мўоте, куй ровно хāн тахтой кохендуа военнойн службан айгах луадиматта ятетўт дизлот. Кайкен тāmāн — вайккана, кийрехтāmātтōмāл упорствал и сверхсрочнойн салдатан таркуол.

И васта иллал, конза мучой пани хāнен эдех мискан варениккой рахан ке, эмалируйдун кружкан каннатеста и эри приборан, — Ткаченко азетти оман коин почти офицерскойх луадух, — а мучой, куй айнос, оли пахал мизелел уксен луо, Ткаченко эй тирпанут.

— Ми бā се он мойне, миэ эн эллендā, — саной хāн, айял ностеллен олгaпиāлōй: — тойзил ихмизил позициейл керрас оттау пийн снарядал, а тойзет кайкен войнан яльгимāйзех пайвāх суа истутах батарейс и вай сил нагретах. Миттўмā оллоу глупости. — Ткаченко качахти косайзех аках. — Куй сиэл он дизло: лўккāй Сонька пийс или виэ дуумайччоу?

Акка хилляйзех пўўхки сильмāt.

— А кен хейдā нўгōй тиэдāў, Никанор Васильевич. Мойне он айга, что кай нейдизет кохти хейтўттих.

— Хивря! — кайкел вāел рāхкāхти Ткаченко и тумахтутти кулакал столал пай кружкан.

Сих айгах Семён эччи козиччийй, муга кучуттулой «старостой». Дизло тāmā оли эй ўлен кебиэ. Се триэбуйччи мизельдā. А се олеттелоу: кучут старостой, дуумайматта, мийттўмиэ пууттуу, а норовистой фельдфебеля, может, хейян ке и паиста эй тахто, пертих эй ласке. Пидāў валита ихмизиз почтённолой, Ткаченкох варойн подходящолой.

Вообще старостойкиси пиди оттуа женихан родниэ и приюателёй. Но роднят Семёнал олдих эй куулуйзат.

Приюателёй, този, оли айя. Но кайкин хўо, — не, конечно, кудаMAT тулдих фронтал пай яриллех элос, — мойзех диэлох варойн эй паеттү: куй лăхтиэттих войнал рядоволойна, муга рядоволойна и тулдих яриллех; хоть куммакси кен-тахто олийс заслужинут ефрейторскойт лычкат.

А Семёнал хāнен сложнойс обстоятельствойс пиди олла мойзет старостат, чтобы Ткаченко ни кунне эй войс пийстā тўтāрдā андамас.

Недāлиэ какси, эй вāхембийā, муренди ичел пийдā Семён, тийдāмāттā, кедā валита. Яльгимайн хāн решши кумардуо, энзимайзекси, сил самал матросал Царевал, кудамуа нāги вечёркас и кудаман ке ё эхти хўвин подружидуо, и, тойзекси, сельскойн совизтан председателаял, большевикал Трофим Иванович Ременюкал, но туас эй сил Ременюкал, кудаман баштана он Ивасенкойн баштанан луо, и эй сил Ременюкал, кудаман какси пойгуа оли тапетту пехотас (вообще, пидāу сануо, пуоли кўлийā оли Рēменюкиэ), а сил Ременюкал, кудайн сейччеменденāтойста вуодена тули кодих игухизес каторгас пай, кус хāн оли урядникан таппамизен тāх.

Хотя матроса Царев тāх айгах иче козиччи и кāвели хўльмистў-нўнā, но чтобы андуа приюателлил абуо, а муга же и сидā варойн, чтобы эй пийстиā случайда гуляйя хўвāс свуадьбас, тервāх согласивуй.

Семён саной хāнел кайкен, куй хейл олдих диэлот Ткаченко ке.

— Ах, шура! Ну мидā сиз санот тāх шурах нāх! — киргай матроса почти ихастуксен ке. — Мейл черноморскойс флотас муга же оли. Мойзет, тийят, пуутуксеннеддих мавот, что ўкси — приклуадал пийдā васте и Чернойх мерех. Тийтāвайне. Ну ни мидā, велли. Лиэнўў мейян. Луаимма сиул заручениян.

Улен суури ихмине илмайн кахта сормиэ ойгиэс кāес, валунуон и ё аммуин рўпистўнўйзен сильмāн ке, мин тāх хāнен ужасной рожā озуттих ўннāх тухмакси, Трофим Иванович Ременюк айван аллус даже эй тāудехес эллендāнўт, мидā хāнес тахтоу Семён.

Сельскойн старшинан эндизес пертис, савизел латтиэл лўкиттў-лўйн ванхан режимāхизиэн диэлолойн кескес, кудаMAT олдих пийвāйзен полтеттулойс папкойс, и Центральнойн Радан декретойн палайзиэн кескес, царскойн портриэтан муреннетун кулдайзен руаман ке, кудайн оли панду куузихизен скуаппайзен туаксе, диэлоу мўбте или диэлотта туллуйзиэн кужухойн, салдатсколойн шинелилўйн и свиткойн кескес, ма-

хорка савус — орудуйчи Трофим Иванович, кокоттаен коргизэл прясутсвиян пиккарайзен столайзен тагана. Тиӕл равизех, сид же, пайкал, революциян суровойн беспристрастиян ке, Украинскойн Советскойн республикан нимес совершиудуй рахвахан воля.

Сельскойн совизтан печатка, кудайн оли савустунут туохуксел и кудайн оли панду косо линуйдун и закорючкиэн ке кирьютетун бумаган восьмушкан пиӕл, новен ке утврди товен, кудама садой вуозизэ нӕгуй унис кӕлӕл.

Трофим Ременюк рубей каччوماх Семёнах валгизэл сильмӕл. Яриэрӕппӕ нуози эй пухтахох оччах и уалдона мӕни излех голубойн пиӕн палляхакси брейдӕн пиӕнахкан алачи.

Семён саной просьбан уувестах. Ременюк дуумайччи и соглассихес, хотя самал саной:

— Качоккуа, пожалуйста. Эллендӕу салдатта, кедӕ пидӕу старостакси кӕзӕб. Паха — паха, а хитрой.

Глава XV

КУЧЧУМАТТОМАТ ГОСТЯТ

Эрӕхиэн пӕйвиэн пройдихуо, пӕхиӕ пӕйвиӕ васте, пиӕмиӕс и матросса лӕхтиӕттих Коткон пертис пӕй кӕлӕн тойзех агьях — Ткаченкон луо. Хӕб маткаттих кийрехтимӕттӕ, кески улицау мӕоте. Акат кайматтих хейдӕ любопытнойл качахтуксил. Мужикат вайккане кумарреттих.

Ткаченко догади хейдӕ ё лойттуода. Хӕн керрас элленди, что не оллах козничият: кӕзис хейл олдих женихал суавут сауваат, посольстван знуакка, — силлӕксн струугатут саувайзет валгиӕс акацияс. Сен лизӕксн, матросал нӕгуй сизӕлис штофа, кудайн оли тӕпиттӕ кукурузнойл кочанал, а пиӕмиӕс пиди кайнаλος пӕбриздӕ лейбиӕ кайкис хиэноммаксн яухотус пшеничноис яухос.

Ткаченко эй керриннӕт хӕвин тойндуо, куй старостат сейзоттих ё пертин луо колоттиэн батогойл: матросса оли тагарайвол ревиннӕос бескозыркас и пиӕмиӕс-циклопа¹⁾ брезентовоис пальтос ѱлен питкиӕн и левейлӕйн клапанан и капюшокан ке.

1) Цыклопат — легендарнойт великанат ѱхтен пӕбриӕн силман ке очах.

— А мўё тейян луо, Никанор Васильевич, — саной пи́миэс, андеи айяс пи́личчи кáппи кáттá эндизел фелдьфебелял.

— Тейян луо, товарища Ткаченко, тейян луо — и ни кенен энáмбиá. — заводи лáпетниá матроса, но пи́миэс пиэтти хáнен качахтуксел.

Вообще, пидáу сануо, Ременьок керрас нáгуй олеван кўлáйлáйзиэн обыча́йн суури тиэдáя. Согласиудуен олла свадебнойна старостана, хán оттихес диэлох ўлен хўвин, ласкематта пиэниндá мелоччиэ. Хán триэбу́йчи, чтобы жениха андайс хáнел и матросал сауват молеммил, чтобы Коткон муамо пайстайс лейвáн и чтобы матросал олийс штофа парахас суахарихизес самогонас — кай честь по-чести, куй пидáу ванхуа обычаюа мўоте, алендаматта женихан достоинствуа и озуттаен уважениюа невестан коил.

Сидá эннен куй лáхтиэ матках, Ременьок луги ёга сиях пўстелиўдўял матросал питкáн наставлениян, куй пидáу иччиэ ведиá и мидá паиста — опять-таки кай обычаюа мўоте.

Коткон муамо оли ихастуксис сен мойзес малтаяс козиччияс. Шутка сануо: вáхийá ваюа какситойста вуотта ихмине оли страшноис царскойс каторгас, крестьянскойойн нáвон кавотти, а кай обычают муйстау. Нáгуй, эй ўхтен и эй кахта кердуа тайгас, коргиэлойн сибирсколойн тáхтилóйн ал, нáги унда хán роднойх кўлáх, роднойх крестьянскойойх элоксех нáх.

— Кўзўн тейян одолжениюа, — саной Ткаченко, дуумайдуо и качах-тахуо гостилойх кокон качахтуксел.

Нáйен санойн ке хán омил кáзил отти пойки пуун и авай верáян. Пи́миэс и матроса мáндих воротойс, хотя хўвин войдануйс мáннá и верáях. Но муга пиди.

— Тулгуа комнаттойх.

Ткаченко эй санонут: «пертих». Тáл хán андой эллендиá куччуматто-мил козиччиёйл, что хўё тулдих талох эй простойн ихмизен луо, а кудайн он повуадиэнухес бохатасти элáмáх.

И този: Ткаченкон кодие эй тáўзин войнут сануо пертикси. Хоть се оли и савине и валлатту и иккунат олдиx войетту синькал, куй кай кўлáн тойзет пертит, но ўкси кай эй оллуот сид сидá простодушиюа, мийту аннетах украинскойл пертил кайзля катос, розочкойл круаситту призба и лўкўкси кўннўксех лўодў подкова.

Ткаченкон пертин катос оли раудайне, голубой; призбан сиял оли

питкă скамми; уксен пиа́л оли навие́сса, кудайн оли панду куувен хойк-кайзен паччахуон пиа́л, куй волостнойс почтовойс конторас.

Кай та́ма андой Ткаченкон койл хотя и бохатан, но мийттуман лиэ-но́у казе́нной на́вон.

Козиччият кача́теттих вастакках. Я́хкәттүхү́ө тойне тойста кунга́л, хү́б иза́ннан яллес ма́ндих пертих.

Тиа́л муга же кай оли эй муга, куй тойзил. Раскладнойн походнойн кроватин пиа́л, кудайн оли катетту уввел попонал, рипуттих питкă артиллерийской шинели и фуражка мустан та́план ке кокардан сиял. Оли канцелярской столайне. Сен у́мба́ри колме куузихиста стуулуа — эй чо-мах луадинут ку́ла́лайне столяри — коргейлойн ноявундиэн ке, решёт-кахизет, куй пордахат. Сейни́я васте оли эй сууриккайне линналайне камода гипсовойн вазан ке. Сид чирхотти какси то́үхтү́ө султана хейни́я, круасситтуо анилинал: үкси ядовито розовой, а тойне — виханда сини-зех сах. Камодан пиа́л сейна́л на́гү́й кайяс рамкас стёклан ал опастунда командан глянцовитолиловой фотографической группа, кус, если ху́вин эччиэ, войнус ло́удия́ и ичен нуорен Ткаченкон, кудайн истуй команди-ран изэ энзимайзел риа́ву́л муас, азеттахуо турецкойх табах ристах яллат уузис кенгис шпоризен ке.

Иккунойс рипуттих тюлевойт занавие́ска́т, но эй оллут ни у́хта́ кук-куа. И оли ига́ва́.

— Извиняйккуа, — саной Ткаченко. — Войтта истуудуо стууло́йл Иза́нда́ и козиччия́т истуувуттих.

— Юури куй линнас, — замие́тти матроса, варовайзех каллистухуо Ременюках пай. Но та́л керрал пиа́миэс, на́хтәва́сти, та́узин му́онди ма-тросан политическойн выступлениян. Обычаюа му́оте пи́ди, эннен ми ку алгуа диэло, па́иста кайкенлуаду́йзих тойзих вещьо́х на́х.

— Минта́х тү́б, Никанор Васильевич, мейян луо сельскойх советтах ни конза э́ттә́ ка́у? — ку́зү́й Ременюк, паннен сто́лайзел лейва́н и сили-телен сида́ омал ка́плл.

— Микси эй, войби ту́лла ка́ума́х, — вастай Ткаченко, веяльда́ен усой му́оте колмел сормел, куда́мат оли азететту куй роуно ристивун-да́х варойн, — вай миэ эн тийя, мида́ миэ сид сельскойс советас ичел варойн войн саха? Виэрахиэ хе́болой миул эй пиэ, сен та́х что миул, слава́ богу, та́х суате оллах о́мат. Муга же и илмай виэра́ста муада миэ эй ха́да́йливу́.

— Хүө сейзотах праволойн социалистойн-революционеройн аграрной платформал, а то обыкновеннолойн кадетойн, — носталдаен олгапайдә, замиятти матроса, киандүен пиәмиэхех пай. — Хүө эй олла согласнойт мейян лозунган ке: ота яриллех кискотту. Куй түү санотта, товарища Ременюк?

— Миэ санон, что местнойн крестьянстван кескес виэ пуутутах үлен несозпательнойт ихмизет.

Келластуттих вихас Ткаченкон мустат сильмәт. Ега мускула рубей сельвәх нәгүмәх хәннен рожал. Но и кай. Энәмбиә ни мил эй анданут иччиэ ильми эндине фельдфебеля.

— А миэ санон яриллех, — саной хән хуолетта: — үлен айял кай лиэттих созпательнолойкси.

Тәх пагина пиэттүй. Изәндә и гостят олдох хәткен айгуа вайккане. Яльгимай, оллен сен верран вайккане, мин верран андой приличия, Ткаченко кийрехтимәттә муутти пагинан уудех сарайхузех нәх, кудаман тахтой строиә.

Но сид пиәмиэс и матроса керрас тирпаматта руеттих колизуттамах саувоил. Тәдә айгуа энәммән кайккиэ варай Ткаченко.

— Түөндәү тервехүттә тейл нуори князя, — саной пиәмиэс решительно.

— Тизтәвайне тейл товарища Котко, Семён Фёдорович, — кийрехести лизай матроса: — ихмине тәүзин справной, тервех, брихамис, хотя сейчас вой рувета гуляйчемах кенен тахто ке...

— Сиэ! — вихайзести саной матросал Ременюк. — Уммисту, ради бога. Эннен батькуа элә тунгеуу паччих! — и любезно яткой, киандүен Ткаченкох пай: — Түөндәү тервехүттә тейл нуори князя и кәскөү күзүө тейл, Никанор Васильевич: аннәтта-го түү хәнел оман туттәрен, Софьян Никаноровнан?

— Ну, и се же самайне, — буризи матроса. — А миэ мидә санон?

— Сиво умбех ома балалайка... И мүү, хәннен старостат, муга же точно кумаррамма тейл и күзүммә увуажие, чтобы мейл эй пидайс матката илмайн заручениюа яриллех үннәх күләс пиәличи, ихмизил нагрокси.

Ременюк лой кохти. Киэльдидә мойзил козичийейл эй войнут хитрой Ткаченко. Ткаченко и иче элленди сен. Однако хән вийкостутти ваставуста, азеттаен алалеуван кулаккуа васте.

— Тийяйттә мидә, аннойтта тјө миул задучан, — венјтти хән, рупистуен. — Эн вуоттанут миэ мойста дизлуо.

Олис Софья нуоремби, хән войс хәннен вуозих тугеудуо. Но нейдизел тјуттјуй ўхексәнтойста. Игә кјләлјйстә невестуа варойн он критической. Почти ванха нейдине.

— Аннаккуа дуумайя.

— Мидә виэ дуумайя, — недовольно саной матроса, кудамах нәх кайкен луадуйзет формальностит и волокита олдох каруо пахемат. — Този дизлос! Тјттө он-го согласной? Он. Семён он-го согласной? Он. А мидә коскоу туаттуо, га туатто муга же он согласной. Туатто оман муренематтоман санан андой Семёнал виэ румынской фронтал. Хейл сизл ўкси пагина оли. Эльгиә олгуа вайккане, туатто, подтверждайккуа фактат сильмис или же ўннәх киэлләккиә.

— Миэ омуа сануа эн киәнделе. Куй тјтәр, муга и миэ, — саной Ткаченко, ностаматта сильмиэ ўләх. — Анна хән иче омас пуолес саноу. — И нәйең санойн ке ләхти.

Глава XVI

ЗАРУЧЕНИЯ

Софья вуотти оман озан решениюа тойзес комнатас. Тәмә оли пухтас, тјхьянә олия пуоли васта круасситун савихизен латтиэн, валгиэкси валлатун пәчин и пәчин эвустан ке, чоменнетту кукил павойс и линдулойл коронойс, куй павлинойл. Кеүхән иконан ўмбәри киевскойда кирьютуста и сейниэ мјөте рипуттих нуаглайзис туккуйзет и пиэнет хуавойзет куйвиэ, әйял хүвәл-тулиэ хейниэ и куккиэ: чернобривцой, чебрецуа, василькой, тминуа, польнюа. Пәчил оли панду суури тукку муллойзиэ муакка пиәлөй. Сид же олдох какси уалдолойн кирьютеттуо поливеннойда мискуа: ўкси голубойн мақан горкан ке, тойне ләйдой мјөте валетун мустан меен ке, кудамас уйелдох мехиләйзиэн сийвет.

И сих сах тәмә горничча әй походинут комнаттах, кус әли изәндә, сих суате оли се сувайтава и простодушной, муга хүвин, муга вилуйзести

тули ненәх сид Украина, что югиэ оли виэриэ, что оллах хӯо риннал үхтес пертис и каттау хейдә үкси катос.

Софья козловолойс башмакойс резинкойн ке чирхоттаиэн корвайзиэн ке и калошойс «Проводник» и хәннен муамо, палляхин яллойн, истуттих латтиэл кийрехли аватун липпахан риннал придуанойн ке. (Керриттих вай козыччият тулла пертих, найзет хӯпәттих тәнне, ристиен сильмиэ и кирвотелме : шпилькой.)

Софья кергий панна ялгах уует башмакат, калошит и коленкуарахизен кофтан. Муамо ни мидә эй керриннүт панна пиәл.

Ткаченко тули и пани ичен яллес уксен умбех.

— Ну? — саной хән.

— Жиәлөйче омуа түтәрдә, Никанор Васильевич.

— Сиун ке эй паиста, — саной хән шихистен, чтобы риннал олияс комнатас эй куулдайс скандалуа, и яхкәй кенгәл старухуа. — Сиул күзүн, Сонька! Ну?

Софья һәпперәх хӯппәй пүстүх и каллистуй пәчин эвустуа васте, ностахуо валгиэн, рускиэлойн тәплиэн ке олиян лийчан үләх. Хәннен куйват, халгиэллиуот хуулет сәристих.

— Миэ олен валмис! — киргай хән риухталлус иәнел и каттой сильмәт кәел, куй ровно пуолистаудуен искус.

— Тшш, — шихеүдүй туатто, — тшшш, толкутой... Ота иәрес сильмл кәзи. Элә лупета сильмиэ. Тшшш. Куулен, что сиэ олет валмис. А сиэ дуумайчит омил мозгойл, мих сиэ олет валмис? Кенел тахтот мәннә? Мийттуман миул вәвүн суат? Войби олла, сиэ дуумайчет, что тәмә тарарам рубиэу яткумах Россияс виэ күммене вуотта? Ка миэ сиул санон — элә дуумайче. Отеттих клембовской муа, юаттих клембовской карья, клембовской коди сейзоу мәел тухьянә, муреннуизиэн иккунойн ке, — и хӯо ичексех оллах ихастуксис, паёлой паятетах. Депутатойн совизат луанттих. Дуумайях обойдиэ илмайн изәндиә. Уксиэн каторжанойн ке. Вряд ли. Миэ сиул санон, мин тахто, войби ройя, куун мәндүхүө кай тулоу эндизелләх — и мидә сиэ силлойн рубиэт руадамах оман лайскан Семёнан и нийен варрастеҫтулойн клембовсколойн лехмиэн и сен вәгех күльветүн клембовскойн муан ке? Суудох үхтес кайкиэн ке тахтот пууттуо? Қаторжнолоях руадолойх? Аммуттавакси? И миуда тәмән тәх үннәх някси лията?

Софья сейзой туатон изс, липахуттаматта каччой ханех улгоневил сильмил:

Туатто пехмени, оттахуо ханен вайккане олемизен мўбндўмизенā.

— Кууле, — саной хан, — сиэ ханел āлā уско, мидā хан сиул паяттау. Миэ пареммин хāндā элленнāн диэлон. Слава богу. Тāнне тервāх мейян луо немцат туллах, а хейян яльгех и государюа императоруа эй пиэ хāткiэ айгуа вуоттуа. Вернойт ихмизет саноттих, Балтас, кудаMAT тийетāх. Трошкyа вуота. — Хāн виэ энāммāл аленди иāндā. — Если андау юмала, га лōудўў сиул варойн силлойн ўкси ихмине...

Пōллāстўс вилахти Софьян сильмис.

— Эй пиэ миул тейл пāй ни мийттумуа тойста ихмистā, — равиех саной хан и керрāс туас киргай отчаяниян и вихан ке: — Оллоккyа миус, папа, тойзил ўкси кай ни кел, ку вай Семёнал, эн мāне, и ни конза!

Туатто мāни айван ханен лāхил. Хāн поннисти кāмменил туатон рўндāхис и яхкāй кайкел вāел.

— Скаженной!

— Иче тўо олетта скаженной! Яльгимāйзен совестин ихмине кавотти! Эльгиā коскеккyа миуда, мāнгиā, тейдā сиэл козиччият вуотетах.

Туатто каччой куммиссах ханен миэлис лāхтенўох лийччах верех суаге пурдулойн хуулилойн ке. Но Софья эй эллендāнўт иччиэ. Муйстаматтомана хан куоттели кайкен луадие оман лўкўн пуолес. Туатто ни конза эй дуумайннут, что хан вой олла сен мойне. Хāн пōллāстуй.

— Тшшш, ну сиуда карул кāдех! Элā луаи миул тās пертис рийдуа. Хуухто сильмāt веел и туалет мейян луо.

Хāн мāни яриллех стуаростойн луо, кайккех луадух оппиен озуттуа, что ни мидā особеннойда эй оллут.

— Найзиэн кўўнāлет, — саной хан, ирониян ке муткатен пиāl уксех пāй.

— Тизттāвāйне диэло, — подтврди матроса. — Ўкси суолайне вези. Куй мейл Чёрнойс мерес. Эй энāмбиā.

Тули Софья муамон ке. Қорвис старухал хāйлўтттих луукан кругайзих походят хобизет серьгат. Яллойс ричкутттих уувет чоботат, кудаMAT туодих страданияюа. Софьян лийчча оли бесстрастной.

Найзет кумарреттих гостил.

— Кумардуу тейл нуори князя, — вāхāйзен сāризиял иāнел саной матроса, — тийеттў тейл ихмине, Семён Фёдорович, фамилияюа мўоте

Котко. Мийтут лизіюў тейяи ваставус? — и самал качахти Ременюкках.
— Муга?

— Нехай муга.

Ткаченко кулмиэи алачи качахти тўттәрех мухизиял рожал олиёйл вл-хайзил сильмил. Хән виэ иадейччихес. Нейдизел оли вай паяттуа:

«Элә кавў мейян луо,
Элә куйвуа миуда сиэ.
Куй эн олле сувайттава —
Киэррә синә миудани.»

Тамә олис зиуаччинут откуаза.

Софья лекахутти олгapiнәл, кохениеллеи иеудобнойда кофтуа, и хейт-туй туатои и муамои эдех полвизиллах.

— Благословиккуа миуда Семёнал.

— Сеанса ои лопитту, — саной матроса и пани столал штофан.

Глава XVII

ЖЕНИХА

Сид минутас суате, коиза козиччият, яттәхүө Семёнан кодих омуа лүккүө вуоттамах, ләхтиэттих Ткаченколойи луо, Фрося заводи хоммата и хлопоччиэ эиниен куулематтомах. Хәнел керрас лизни тукку диэлолой.

Энзидиэлокси пиди каччуо ткаченколойн пертин иккунойх, каччоен событиёйн мәнүө. Тойзекси диэлокси пиди кай уудизет керрас тўндий күлиә мўөте. Яльгимайн, колманнекси диэлокси пидели куй вой териамби керәтә нейдизие — невестан подругой — сен ке, чтобы пәдиях айгах хүө тулдайс Ткаченколойн пертих.

Фрося юоксендели күлиә мўөте, куй миэлетөй, юхкуттаен үлен суурил чоботойл. Пайккане заводий паккуо пиәс. Рускиэ каса виухки лайхойн хардиэлойн тагана. Козан сильмәт олдих лийккуматтоминна рохкиәл рожал, мойзел рускиәл, куй ровно сидә олис хиэротту кирпичәл.

Чуркас пай олис войнут дуумайя, что се именно хәндә и козитах — муга хән ёга пайкках пүстелиүдүй.

— Хей, Фроська, мидә снэл куулуу? — кирруттих акат айдойн тагана. — Ето ускалдиx?

— Эй виэ! — вастай хән, одва вай хенгиэ ведәен. — Васта вай паистах. — И юокси виэхурина яриллех ткаченколойн пертин луо каччелемах.

А минутан мандүхүө туас юокси, виухкуттаен питкил кәзил:

— Заручайях! Заручайях! Заручайях, чтобы эй мәнис судре!

Одва вай Софья кергий сидуо свуаттулойл хиэмоых рушникат, куда-мат оли вышивойду рускиэл нийтил, а муамо отти Ременюкал пай сәризейх кәзих лейвән, — комнаттах тулдих, ричкаен башмакойл, подружкат, куда-мат олдих валмехет куолла хуйгиэн и любопытстван тәх. Хүбүмбәрөйдих невеста.

Столал йиәвиүвүттих вазан ялгалиха студени, тайгинойот виханнат перчикат и неллә кулманиккуа стокануа.

Матроса рүвәхти и, искиен сильмиә нейдизил, куда-миэн кескес оли и хәннен ома невеста Любка, куадоу энзимайзин.

— Ну, товарищат палмикойччиат...

Но пиәмиэс качахти хәнех пай пахал сильмәл.

— Туас пууттуу пахойн сануо, — буризи матроса эй хувәл миэзел.

Пиәмиэс отти колмел луял сормел стоканайзен, дуумайччи и саной:

— Анна ройях озаккахикси. Зарученьян ке тейдә. Күзүн покорно эй откажиэ.

Хән варовайзех колахутти омал стоканайзел тойзиэ стоканайзиэ васте, ей и сөй перцуа. Хәннен примиэран мугах луади матроса, но закускуа эй коскенут, сентәх куй луги сидә олиякси алембана омуа достоинствуа. Ткаченко рүүпай ни кех каччоматта. А муамо вай пани стоканайзен лайдах үхтех туккух рүпистетүт лиловоит хуулет, рубей рүгимәх повуадиматта, и сильмих тулдих озаккахат күүнәлет.

Матроса бойкозех отти штофан кәдех.

— Та вуота снэ, ради бога, — иткиял иәнел саной пиәмиэс. — Их-мине черноморскойл флотал пай, а виэ нүгөй ни мидә эй эллендә. Куй лапси. Пәне вийна эндизел кохтал.

Сид подружкат руветтих паяттамах:

Мидә, стуаростат, түб истутта,

Мидә кодих эттә мәне?

Мейян Соничка эй оле тейян.

Хоть он заручитту, да зуле вевчайду.
Укси кай хан он виэ мейян.

— Нүгөй войт куадуа, — саной пи́амиеэ. — Элленнәт?

— Куйба эн эллендәйс? Элленнән. — И матроса бууристунона куа-
дой.

Кайкин юодих тойзин.

Муамо той и андой пи́амиехел тойзен лейвән ваехтуксех сид лей-
вәс, кудаман отти хәнел пай. Сен яльгех козиччият церемонно кумар-
руттих и ләхтиэттих тийёттамах женихал, что хәнен предложения он
приймиттү.

Семён истуй муамон ке пертис и вуотти. Тойччи хан ләхтеттели пи-
хал каччомах, эй-го тулла старостат.

Е кай күлә тиэзи, что заручения мәни. Вай Семён ни мидә эй тиэ-
дәнүт. Обычай эй кәскенүт хәнел ләхтиэ коис пай и күзүө ихмизил.

Яльгимай озуттаувуттих козиччият. Семён керрас туннусти пи́амие-
хен и матросан кәзипайкойн ке хиэмойс, хотя хейх суате оли виэ вәхи-
макси пуоли вирстуа. Вот конза пәди Семёнал наводчикан верной сильмә!

— Войт олла ихастуксис, — саной Ременюк, туллен пихах и андаен
Семёнал Ткаченкон лейвән. — Луайимма сиул заручения. Ванха кару
мукиттели-мукиттели, ну вай нәгөү, что ўкси кай лөүди хәнен викатех
кивен.

Сиз сано пассибо, братана, миул, — кескеүтти хәндә матроса: —
миэ сил сверхсрочнойл шкурал мойзен намёкан луайин, что сен ал кер-
рас муа вирий.

Семён и Семёнан муамо алах и вуажно кумарреттих козиччийёл.

— И вот мидә, — саной пи́амиеэ: — миэ и муга нәмиэн сиун миэ-
леттөмүксиэн тәх үннәх пайвән мәнегин. Миул совизетас диэло сейзоу.
Пидәү виэ спискат луадие клембовсколойх сельскохозияственнолойх ма-
шинойх нәх. А илмайн сидә ихмизет эй войя айганах күльвиә. Муга
что рубиемма тәдә диэлуо териямби лоппимах. Зарученьян луайин, нү-
гөй самал кердуа луаин змовинат, а иэллех пай луаиккуа иче, вай, ради
бога, кириккөх миуда эльгийә ведәккиә, ўкси кай эн ләхте.

Глава XVIII

ЗМОВИНАТ

Синя же илдана Семён походнойс формас георгиевскойн рисган ке и бевутта вўол, но, конечно, илмай погоной, старостойн, муамон, Фросян и эрәхиэн сусиэдойн ке, кудаMAT оли кучутту «боярилоях», — тули Ткаченколойн кодих.

— Ну мидә бә, Котко, тервех, — саной эндине фельдфебель.

— Тервехенә элät, Никанор Васильевич.

— Пиди ўкси кай мейл сиун ке виэ керда паиста.

— Муга юури.

— Аммуын батарейс пай?

— Пройдюал куул виестойста пайвә уволивуйн демобилизацияо мўоте.

— Улен хўвә. Орудият и хевот, тиэттәвайне, кайккиэн обозойн ке муга и лўккәйт немцоыл?

— Хевот и орудият йиәдих пайкал, вай не нўгөй лугевутах Рабоче-Крестьянскойси Краснойси армиякси.

— Вот се он мийтут дизело! Муга, муга. Значит, батареи он луя. Кен ба он командирана?

— Командирана он мейян вольноопределяющей Самсонов.

Ткаченко ўлен коргиэх ности кулмат и, луаиттухуо, куй лапси, невиннойт сильмät, киәндўй гостилоях пай.

— И тўо дуумайккуа вай, — восхищенно рубей хән иәндәмәх виэнол иәнел, — тўо дуумайккуа вай, господат, — кенен, извиняйккуа, товарищат, — мийтут нўгөй армияс интересной служба рубей олемах. Обыкновенной вольноопределяйчивуя ўннәх батареил командуйчоу. Ну и ну! Воюйчимма кўллäl. Конза он муга, сиэ олизит ичел, Котко, войнут командан ал оттуа эй вәхембиә куй артиллерийскойн бригадан. Улен хўвин. Мидә ба тўо, каллехет свуатут и гостят, сейзотта яллойл? Истувуккуа стуулойл.

— Тейян лейбә-суола, мейян вийна, — саной матроса, оттаен повесууен штофан. — Кайккиәдах ўкси да ўкси — какси. Арифметикка.

Сид куй ровно энзи керран ўхтўттих женихан и невестан какси хозийствуа. И заводихес пийру.

Куни пи́миэс и Ткаченко вяло паистих приданойх нăх, куни матра-са заводиматта виэ сойттуа, варовайзех пройди сормилойл оман сойтон басой мўоте и вайбунуости качахти Любках пай, куни молеммат муамот пўхкиэн уузил, виэ ни кердуа пеземăттёмил пайккайзил кўўнелис кастунуйзиэ нениэ, санелдих тойне тойзел чупус луаскавой саной, муйстутелдих нуорутта и лугиэттих тойзиэ роднѐйкси, куни нейдизет хуйюстеллен качелдих, руохтиматта паяттуа, — Семѐн истуй, столан ке эйстетгўнă чуппух, и старайчихес эй каччуо Софьях.

Софья, куй хăнел и пи́ди обычаюа мўоте, ўксин сейзой кўннўксен луо. Пиккарайне кўўнел рийппуй хăнен васта иткенўйзил сильмăлуомил.

Но вот хăн рнухтай кафтас, мăни женихан луо, кумардуй хăнел и вайккане андой тарелкал пайккайзен.

— Муга, — саной пи́миэс.

Семѐн ноузи и омах вуорох вайккане кумарди Софьял. Хăн отти тарелкал пай пайккайзен и пани вўол бевутан риннал.

Вăхăйзен айгуа жениха и невеста хенгиттăмăттă сейзоттих вастакках. Яльгимăй Софья себăй хăндă каглас и личчаудуй хуулилойл салдатскойда рожуа васте, ковуа, куй луадуа. Семѐн неловко нѐппай хăнен суолайста сильмиă. Сен яльгех, себăвўксис, хўо вийкко айгуа нѐпиттих тойне тойзел кăзиэ.

Сил айгуа нейдизет, рохкевухуо, руветтих паяттамах страстнолойл нăнилойл:

Айѐйн, айгайзех!...

Тăмăн ванхан паѐн ѐга сана сулавал тундуй Семѐнан сўдăмес.

Хăн себăй Софьюа кескизен кохтал. Куй ровно тахтоен оттуа Семѐнан кăет, Софья отти хăндă сормилойс, варовайзех киăнди нийдă и виэ луемби личчай омуа боккуа васте.

Хўо истуттих ринакках столан тагана, ойгиэх, лийккуматтомина, тăўвўттў ўлен лўкўккăхăл хуйгиэл.

Вагармохине пайвăйне хейттўй алах иккуной мўоте и пейттўй лойттойзен степин мăен и сил олиян туули мелличăн туакси, кудайн оли куй ровно лейкатту мустас бумагас.

— А ну, кавалера, анна нўгўй ома суабля, — саной пи́миэс, оттаен хуодрас Семѐнан бевутан.

Нейдизиэн услужливойт кăет керрас гартутеттих рукоятках матросан

туоду вахатуохус-тройчатка. Обычаюа мўоте се пиди чемендуа василькойл, калинал, тӕхкил. И хотя пихал оли марта куу, йиӕвивўттих, куй тиӕдуйндуа мўоте, и василькат, и калина, и тӕхкӕт — този, куйват но все же сиӕстӕнўот оман чоман круаскан. Кезӕ иче тули пертих.

Пиӕмиӕс изӕннӕн сильмӕл каччой нейдизизӕ.

— Пидӕў мейл нўгўй олла хўвӕ светилка.

Тӕдӕ должностиӕ варойн обычаян мугах валиттих кахтен-колментойста игӕйне и хўвӕччӕйне тўттўйне. Тӕмӕ оли свуадьбан кайкис поэгическоймби хенги — тўтӕн элоксен эмблема.

— А ну, кен тейс он подходящей?

Куй вай пиӕмиӕс саной тӕмӕн, Фрося вирий туккиӕн юурих сах. Даже кӕет хӕнел рускоттих, куй буракка. Сўвӕйн пиӕттўй. Эй судре же хӕн ўннӕх пӕйвӕн муга хлопочки, старайччихес, кулутти подмёткой и олгӕпӕйл кирвоттели пайккуа.

Хӕн ӕ аммуын, пейточи и ўлен айял, мечтайчи хоть ўкси керда элоксен айгана олла свуадьбас светилкана.

Тўттӕ кайкел вӕел пури хуулен. Хӕнен рыжойт кулмат ностих ўлӕх. Сильмӕт кийристўттих. Виханнат и лийккуматтомат, не рохкиӕсти качоттих Ременюках, пўргиўдўен суамойх хенгех: «Отаккуа миуда, диӕдӕйне! Отаккуа миуда, диӕдӕйне!

Пиӕмиӕс каччой тўттӕх ужаснойл сильмӕл и отти хӕндӕ колмел сормел левизӕс рожас.

-- Сиз кен тиӕл олет мойне?

— Ефросинья, — ўксил хуулил шупетти хӕн. — Котколой. Семӕнан сизӕр.

— Пӕвӕт. Суаблиз кӕзис войт пидиӕ? Пиӕ. Рубизӕт светилкакси.

И керрас мойне варавус тули Фросял, что хӕн хўппӕй чуппух, каттой рожан кӕзил и заводий латтиӕх лўўвӕ чоботойл.

— Ой, эн! Ой, эн! — виухкуттаен кассал, вингуй хӕн. — Ой, диӕдӕйне, эльгийӕ! Миул он хуйгиӕ.

Но, муун кескиӕ, минутан мӕндўӕ хӕн ӕ вуажной, и вуажносгин тӕх валгиӕ, истуй пиӕмиӕхен риннал, пидӕен молеммил кӕзил ичен изӕс кинжалуа палаян туохуксен ке, кудайн оли чоменнетту тӕхкил, василькойл и калинал.

Пухтас тули хӕйлўй пуолес тойзех. Ваха типпуй Фросян уввел

плуатьян хелмал. Ясно н пӯорнэстн валлоннетту тӯтөн лица, озуттхес, хайлӯу пуолес тойзех, куй ровно волшебнo кнрьютетту воздухах везн кураскойл.

А нейдизет яткеттнх паяттамнста:

Ой, айсйн, айгайзех...

Глава XIX

УУЗИ РУАДАЯ

Айя кердуа гостят ноузетелднх омнл снейл пай, тахтоен ләхтнэ кодлойх, но ёга керда Ткаченко, вихайзестн качахтаен туохуксех, саной:

— Нн мндә. Истуккуа. Внэ туохуксел яй айя палуа.

Обычаюа мӯоте пидн нстуо снх суате, кунн эй пала сен суурнн чуастн. Матроса же, кудайн эй сувайннут айейн ләхтнэ гостнс пай, кус лнэ-нõу суанут н той туохуксен фунтан луолентойста югехӯон, обеспечн танцат н нлдайэен вәхнмәксн кахтех чуассух сах уõдә.

Аммуйн юоднх ўксн штофа н тойне. Тўоиннеттнх ё колматта, nellәт-тә туомах. Керрнттнх танцуйя nellнн керройн полька-лнндуйста, н про-сто полькуа, н полькуа-кокеткуа, н специальнойда салдатскойда полькуа, кудайн олн туоду Восточнойс Пруссияс пай. Паятеттнх «И вхрн в дeбpяx бушевалн», н «Позарасталн стежкн-дорожкн», н нтәттәвайне, «Шумел, горел лес Августовскнй», «Шуме тай стогне Дннпр шнрокнй», н «Ой на горн тай женцы жнуть».

Сен яльгех пнәмнэс н матроса танцуйднх уузн, внэ эй эхтннўт тула кӯләх сах, ўлен нуорн танца «Яблочко», кудаман санат ностеттнх нхастус, сен тәх куй йнәднх мнәлех ўхтел керрал, айван нчестәх. Кус пай лнәнõу тулн скрипкал сойттая н рубей вннгуттамах омал скрипкал. А туохус одва вай палой пуолех сах.

Чуасул тойзел пнәмнэс, кудайн ләхтн пертнс пухтаста воздухауа хенгнттәмәх, нәгн пнхал мнйттуман лнәнõу нхмнзен фигуран.

— Стой! Сиз кен мойне олет? — рубей киргумах хән югизәл нәнел, но снд же элленди, что се он Ткаченкон уузи руадая. — Тю, кехно, эн тунденут. Сиз мидә тәс пихал ўксин сейзот, а пертих эт туле? Се советскойн влуастин айгах строго кизллетәх. Мейл нўгõй советскойн влуа-

стин айгах кайкни ихмизет оллах ўхтен мойзет — эй оле ни изъандиэ, ни руадиэ. Лăхтеммă юомах н сўбмăх. Нăйт мнул хнэмас кăзипайкан? Сен тăх куй мнэ олси тнăл стуароста, снул пидăў мнуда куувелла.

Нăйл саноил пнăмнэс тсмбай хăнси кайналоѳх н, куй сс ни кнэлдăўдўй, той хăндă пертих.

— Гуляйчс мсйян ке, — саноѳ матроса н андоѳ хăнсл тăўвси стаканан. — Юо, элă хўкă. Мсйян он войтто!

Гостят любопытстван ке качоттих уутта руадаюа. Хоть хăн эли кўлăс амуй, ихмизет пăхтих хăндă харвах. Хăн ни кунис почти эѳ лăхтетеллўт пихал. Если же н лăхтеттели, то ни кенси ке эѳ панссут, а кўзўмўкснх вастай лўхўбли н толкутта.

Нўгўѳ хăн ссйзой кссксл пертиэ стаканан ке валгнэс, куй больноѳл, кăсс н кўзўвăх каччой омах изъандăх. Хăнсл яллас олдрих ванхат салдатскоѳт куатанчат н пнăл кожуха, кудаѳн оли пахоѳн оммлду ламбахан нахкан эри луадуйзис палайзис. Болезисноѳл, кайял рожал хăнси казветтих харват усат н парда. Аѳян кууда лсйккуаматта оллуот тукат рипуттих кужухан сальнойл каглуксел, куй днэкал. И ни куй эѳ суанут эллендиă, мни вастах хăнел он вуотта: какснкўммси виѳзи, ўхсксăтойста ваѳго виѳзнкўммси. Санап саноен, хăнсл оли неграмотноѳн эѳ стросвоѳн командан ни мис хўолиматтоман салдатан нăгў, кудаѳн эѳ амуйн оллуот пнăссўт околоткас. Но ўхтес сси ке хăнси синсрдăнэн, почти синизнэн снльмпэн сўвиммăс кектас лосний ми лиэнўѳ мойис эллендăмăтўѳ, что, каччосн хăнэх, сга ихмине невольнў арбайли пчсксскх: н мнйтумас губернияс роднвутах мойзет ихмизет?

Ткачснко неудовольствиян ке каччой омах руадаях. Нăгўѳ, аѳял эѳ мнэлдă мўѳте туллут эндиэсл фсльдфсбсъял, что хăнси тўттăрен змовиноѳл он хăнси ома батракка. Однако хăн муткаѳ хăнсл пнăл н саноѳ:

— Ни мидă. Пидăў юува, ксрран ихмизет кăскиэтăх.

— Лиэнсммă тервсхнкси, — саноѳ руадаѳ, эллендăмăттўмăсти мухакти н ўхтсл хснгăхтўксел куадоѳ суух ўннăх стаканан.

Кахтсх чуассух сах ўдă туохуксс палой колмс нсллăттă чуастнэ.

— Эх, — пахал мнэлел хснгăхти матроса, — эн сидă туохуста туонут. Вовсэ эн сидă. Ну, ни мидă. Рубиэн змовиноѳ пидăмăх — га кахтсх пуудах суате вахуа опин суада. Верно, Любка?

Гостят руветтих прощайчсмахсс. Ткачснко хсйдă эѳ киэльдăнўт. Кўлăс лаулсттих кукот. Муга лоппивуттих змовинат.

И озуттахес кумман уни
Татьянал...

Пушкин.

Змовинойн яльгех пи́ди олла розглядат. Андилахан муамол и туалтол кайккиэн омайзнэн ке пи́ди лăхтиэ женихан кодих каччомах хăнен элăндиа-олендуа. Тăс жениха и андилас энзи кердуа ўхтес изăннăйдих, вастатен' гостиэ. Тăмă козиннан части оли решительной. Женихал и хăнен хозяйствал пи́ди озуттаудуо андилахан родителѐйн эдех парахас нăвѐс. Тăс зависсий кайкен козиннан лоппу.

Куй ни химойтти Семѐнал териамби пи́диă сувадьба, куй ни кийрехти хăн тăўттиă кай сен формальностит, ўкси-кай хăнел пи́ди эрăхикси пай-викси сийрдиă розгляудат: пи́ди панна уузи катос, аелла Балтах лахьѐй туомах невестал и хăнен родул.

Лоппехуо катос диэлот, Семѐн валлясти подводах хебойзет: оман клембовскойн тамман, кудаин эhti сих айгах сах суаха ууен, ўлен куммаккахан нимен «Машка», и клембовскойн же орехен Гусакан, кудаман андой хăнел ненгойзен случайн тăх Микола Ивасенко — Фроськан бриха; простихес Софьян ке и аѐй линнах.

Хăп лăкси, а Софья айѐйн виэри муата, и хăнел озуттихес уни.

Унис хăн нăги, что хăн хаваччуй омас пертис, сизл же, кус и виэри муата, хаваччуй и каччоу, а ўмбăри ни кедă эй оле — ни туалеттоу, ни муамуо, ни Семѐнуа. И тăмă эй тўхьиă. Тăмă кай мидă ни знуаччиу. Сид хăн решши мăннă параднойх горниччах, синне, кус пăчил он мези и муакка, -- войби олла, сизл кен-ниги он. Но сид же юохатти, что комнатта, кус хăн хаваччуй, и он се самайне парадной горничча, а тойста— хейл хатас ияссăх эй оллут. Не же сейнăл куйват хўвăл ненăх тулият хейнă туккуйзет, не же калинан варвойн, василькойн, тăхкиэн букиэтат. Но кай мебели он каннелду иăрес. А латтиэл сейзоу ваха туохус и хиллийзех палау. Наверно, васта вай виритеттих — виэ фи́гиля эй оле мустеннут. Вараво табай Софьян, и хăн тервăйзех лăхти пихал. Вой олла, пихал кен-ниги он элăвă? Пиха он пухтахакси пўўхиттў, даже виэ нăвў-тăх верексет вастан яллет, но ўмбăрил ни хенгўттă. Войби олла, хоть хебойзет конюшняс оллах? Но ни хебойзиэ эй нăвў, ни иче конюшняс ни

кус эй оле. И сейзоу тўхьян пихан пиъл пѳлўхине, игāvā пāйвā, муга лāпехтўттāя, тойвот варустаудуу вихмумах. А пихан кескел палау ваха туохус, и фитиля сен ё мустени, и ўхтес бокас типпуу суланут ваха. «Ми ба тāmā, товестах, ненгойне луадихес?» дуумайччи Софья, ручкуттаен кāзиэ, и сил кердуа догади руадаян. Хāн маткай Софьяс сийриччи, каччоматта, но муткутти хāнех пāй пиъл. Софья керрас элленди, мидā хāн тахтоу. Хāн куччуй Софьюа лāхтемāх хāнен ке териймби степил, куни коис ни кедā эй оле. Виэ энāммāл Софьюа рубей варауттамах. Тахтоен, чтобы руадая эй куулис, хāн юокси палляхин яллойн пихал. Сиэл оли юури тўхья. Эй ми что ихмизие — ни ўхтā кануа, ни ўхтā койруа, ни чиркуйста эй нāгўнўт. И ўннāх кўлā, агьяс агьях, сейзой, куй хармуал кāmменел, кирикѳн, погостан и куйвуэн кеголойн ке — тўхья, оксеннуксех суате хилляйне. А руадая ё лāхени тагуада пāй, вайкканайзена озуттаен степних голуболойл сильмил.

— Мидā сие миун яльгех кāвелет?

— А миэ сиун яльгех эн кāвеле, — вастай хāн турецкойл киэлел.

Ўмбāри лиэни виэ хармуамби и тўхьемби. Софья элленди, что пидāў юоста Семёнан луо, куни эй оле мўѳхā. Но кергий хāн вай юоста пуолен маткуа, ку элленди, что ё он мўѳхā. Кай оли кайматту. Силлой хāн решши пейтгāўдўѳ паях. Сид паян укси аваудуй, и хāнел вастах тули руадая. Софья нāги, что паян кескел алузимел сейзоу туохус, паланут ё пуолех суате. А руадая озуттау сильмил степних.

— Алā миун яллес кāвеле, — рубей иткемāх Софья.

— А миэ сиун яллес эн ни кāвеле.

И Софья керрас нāги хāнен казатун мухун. Сид ё эй вараво, а пѳллāстўс табай хāнен и сārāхтўтти пиас ялгойх сах. Куй виэхкури иски хāндā сельгāх и вāхāйзен носталди муас пāй. Хāн тāўттā вāгиэ рубей юоксемах воздухуа мўѳте, туагиэзех-туагиэзех лекуттаен яллойл и поткастуен тойччи алахана пāй пууттуяс мāгўччāйзес и кивес. Ненга хāн, иччиэ муйстаматта, ленди тўхьях комнаттах суаблѳйн ке сейнāл. Хāн хелўн ке салбай ичен яльгех уксен, кудаин оли кайкен круаскайзис стѳклис, личчай сен олгāпиъл, какси кердуа пўѳрāхўтти аваймел и сид же элленди, что пууттуй. Комнатан кескел лѳкѳтти почти лоппух суате паланут. туохус. Руадая сейзой хāmārās чупус, иче хармуа, пахойн нāгўя. Хāн кийрехести яксой — ялга ялгах — куатанчой.

— Жалейче миуда! — рингахти Софья, но эй кууллут омуа иāндā.

Руадая оли вайккани. Нүгöй Софья элленди, что тәмә эй оле ристи-канза, а эй пухтас вәги. Пиди сил кердуа, ни кодвайста мәннеттәмәттә, ристиэ сільмәт. Но хән кай ямпистүй и сейзой, куй кивине. Керрас хәнен ойгиэ кәзи лиэни ләбинәгүякси, пайнаматтомакси, он-хән куй олис луаит-ту пәйвән валгис. Ичексех се ноузи и ристи сільмәт. И сил кердуа Софья нәги, что сейзоу түхьяс кирикөс салваттулойн и катеттулойн цаурин верәиэн иэс. А үмбәри хәндә стройнолойл ангельсколойл ийнил улвоу нәгүмәтöй хора, паяттау панихидуа. Ухтә-токо коргиэммакси, үхтә-токо чилакеммакси лиэтәх иәнет. А туохус ё лоппух сах палой. Вай үкси тулуон киэли ичексех хәйлүү кивихизил плийтойл. И керрас царскойт верәят тәувел вәел аваувуттих. Алтарял пәй варрастаян луадух качахти руадая. Нәхтүб, что кирикөс, кроме хейдә кахта, энәмби ни кедә эй оле, хән юокси пордахия мүйөте алах и, ё пейттеливүмәттә и хейттелиэмәттә, виальди Софьян ичен луо. Юури ләхил Софья нәги вихайзет сільмәт. Вуоттаматтоман, яльгимәйзен вихан ке хән табай руадаюа молеммил кәзил кулкун луо олияс ременин сидиэс и каткай сен. Кужуха аваудуй. Паллястуй кагла. И сил пиәл Софья нәги мин лиэнöү: се-го ристан, се-го куадельничан.

— Аха, аваудуй! — рингахти Софья вихайзести.

А хән керрас валгени, чомени игәвүстүй и рубей вәгех пиэненемәх сільмис суламах, левиэлемәх, куй луадана, куннәх эй хәвиннүт. И уни лоппих. Софья сен сил кердуа унохти.

Глава XXI

БАЛТАС БАЗАРАЛ

Эрәхиэн пәйвиэн пройдихуо тули Семён и той уудизен: немцат на-ступайях Украинах.

Слухут тәх нәх ё амуйн маткаттих рахвахас. Но путиллех ни кен ни мидә эй тиэдәнүт. Нүгöй же азиет лиэттих үлен сельвүкси газие-тойс. Центральной Рада, кудамах яңваря куун лопул восстайннуот руа-даят и крестьюанат муга личаттих кайкис пуолис пәй, что ни сен дуухуо эй йиәнүт Украинах, феврялял аллус йиәвиүдүй Житомирах. Тиәл пәй се киәндүй Германиян пуолех официальнойн күзүмизен ке вооружон-

нойх абух нāх большевиккой вастах, н германскойт войскаг тунгеувут-
тих Советской Украиннах.

Газнэтайзен, кудамах тāmā олт печатойду, Семён отти Балтас, базуа-
рал, үхтел салдатал-барахольщнкал, кудайн хāлнстен мōй үлен хўвāн,
почти уувен палаткан, неллā английскойда кāзн гранаттуа н элāvāн по-
чин, кудайн лōйхес хуавос н нāнди муга пахал нāнел тойвот хāнех .ē
пўстеттнх вейччн.

Котко сид же н лугн тнйētуксен н кўзўй газнэтайзен нчел, чтобы
внйя се кўлāх. Салдатал үлен жиāли олт андуа тўхьяксн газнэта бу-
муагуа. Хāн кодван н муаккувах рупнстелн кулмнэ, эйстелн фуражкуа
очал пāй тагарайвол н корваюурел пāй корваюурел, айян кердуа пўўх-
кн хнэмал пнзнэ хнен пнзарой, кудамаг ностнх рувен рикотул рожал,
но лопул согласнхес.

— Ота! — рннгахтн хāн кайкел базарал кāхāкāл нāнел н муга внух-
кай кāел воздухауа мўōте, муга куй олтс анданут нчел пнāl пāй яльгн-
мāйстā пайдуга. — Анна нхмнзет тнйюстетах, куй буржуйт хейдā мўўвāх
ойгнэх н хурах пуолех немцойл. Анна тнйюстетах!...

Семён берегойен кнāрн газнэтайзен н пейтти сен подкладкан ал шуап-
ках.

Сид же базуарал хāн тнйюстн н айян мууда. Олт хўвнн тнэттāvā, что
договоруа мўōте, кудаман подпншшн эндине Киевской рада, Украиннал
пндн андуа Германнх апрелян лоппух суате колмекўммен мллнонуа
пуудуга лейбнā, а муга же разрешшнэ свободной рудан веяндā Украин-
нас пāй. Нāйх условнēйх нāх, тозн, совнттнх веднā пагнной н больше-
викат, но немцат чотайднх пареммаксн луаднэ союза аетун радан ке. А
тāmā зпугаччн, что немцаг эй вай дуумайду оттуа украинскойда лейбнā,
но, энāммāл, лāпехтўттиā Украиннас кайкен рахвахан признайду советской
влуасти н киāндиā ванха режима.

--- Вот сиул н рада, --- паистнх, пуноен пнādā, кўлāлāйзет, базарал
туллуот омил дизололойл. --- Хāн он руади, вай рахвас эй оле руа-
ди. --- Кнйрехтеттнх яриллех кодилойх ихмнзил уудизнэ тнйētтамах.

Нāгснўōт рассказывāйднх, что северноймби Волочискуа мāнōу насту-
пления левнзйā фронтага направлениас востокках н вāхāйзен юго-вос-
токках пāй: Луцках, Ровнох, Сарных, Коростенях, Києвах.

Уксн менцанка, туллуот румынскойойл фронтал эччимāх внзетттā кадо-

нутта уккуо и сен сиях хăлистес пууттунут Балтах базарал, молихес, что омил сильмил нăги немецкойт эшелонат Шепетовкас и Казатинас.

Хăн даже озуттели ихмизил пропускау, кудаин оли кирьютетту машинкал, нăхтăвăсти немцойн киэлел, чудацкойн немецкойн орла печатин ке и немецкойн комендантан подпишитту.

— Иэл кайккиэ, — пагизи хăн, бойкойзех керăтен пайкан ал педватулой туккиэ лăммăхтăмăттăмăл сормел хобизен кольчайзен ке, — иэл кайккиэ маткатах гайдамакат смушковойс шуапкойс рускиэн пйăлустăн ке и келдайзен голуболойн бантикойн ке рўндăхил, нийен гайдамакойн перăс маткатах мийттуйзет вай пидăу офицерат — сид сиул оллах и рускойт погонойн и кокардойн ке, сид сиул и польскойт — пухтахакси валгиэн орлан ке фуражкас розовойн околышкан ке, и мадыарскойт, и украинскойт, и галичанскойт. Ну, вихайзет кай жиăлимăттă! Нийл офицеройл яллес маткатах военно-пленнойт галичанат и украинцат. А ё нийен военно-пленнолойн яльгех заводиувутах иче германцат. И мидă вай хейян эшелонойс эй оле! Укси полка он кавалерийской, ўкси полка — королевской, ўкси полка он пухтахаста ўннăллизенă велосипедойл, ўкси полка он мойне, что кай германцат истутах броневикойс — ни ўхтă хенгиэ платформал эй нăвў... — Мещанка керрас рўписти ненăн, нениă мўбте виэрдих кўўнелет, рингеўдўй: — Хăвий мейян Россия! Тораккуа ихмизет! Тораккуа! — и виэри рўндăхиллăх кенен-лиэнўй регех, тăўтеттўх кукурууза вăрчилўйл.

«Эхе», дуумайччи Семён и, айгуа мăнеттăмăттă, киăнди хебойзет яриллех пай.

Тревога табай хăнен. Жиăлимăттă плеттиэ, хăн перги хебойзиэ, особенно — эннистă клембовскойда Машкуа, тойвот куй сен бокких паннен кайкен оман вихан.

— Вот, клиăччă! — крăхки хăн и, энăмби варуа пидăмăттă самайзех плеттих, перги, полвиллах ностуо, Машкан сăгиă мўбте плетин варрел. — А виэ помещикан хебойзекси санотах. Тăнне сах юоксемах, куй пидăў, эй опасунут. Ни мидă, миэ сиун опастан!

Но кергий вай Семён тулла степил, куй тревога вăхăйзин алеудуй. Кай ўмбăри оли муга куй энне, муга хилляйне.

Хăн аёй сен пайвăн и кайкен ўон тўхнă дорогуа мўбте, ўмбăрўйдў мартовскойл муан пимевўёл и лапсуос сах туттавил тăхтил, куда-

миэ мўбте юокси левиз степин туули. Пайвāн ноузеннан иэл хāнел лиэни вилу. Хāн виэри хейних, каттой пиāн салдатойн луадух кужухал умби-пиāх, лāмбий и уйной повожас, куй кātкўбс. Конза ку хāн, мārгā кас-тиэн тāх, хаваччуй, га нāги, что ноузоу пайвāне и хāн лāхенōу омах кўлāх.

Хибьян нāгōйзел куллал лосни кирикōн риста. Лийкуматтомас став-кас отражайччих виэ пимиз ранда, эрāхиэ синизиз мōккилōй и веен ностанда риугу, ē яркорозовой юури кўлāн пиās. А ўмбāри левиттих пел-лот: туливиханнат сўвўскўльвōн орас полосат и мустат, куй пуухийли, клийнат, варустетут яран ал. Тайвахан раннас, иче пайвāйзен вастас, лийккуй коргейл колесулойл питкā юащикка. Пандуох кāmменен силь-миэн эдех, Семён каччой и туннусти увен какситойстариадўхизен сеял-кан Клембовскойн экономияс пай. Сил пиāl истуй и охьяй хебойзиз Фроськан жениха Никола Ивасенко. Ёга сияс нāвўттих кўльвāмāх тул-луйзизн ихмизизн фигурат. И кайкен тāmāн пиāl нāгўмātтā лендели селгиэл тайвахал айгайне жаворонка.

«Айга и миул ē он лāхтиэ кўльвāмāх», дуумайччи Семён. Эглине тре-вога хāнел озуттихес просто глупойкси. Укси-кай, ласкеттахуо хебойзет и сўбдўō, хāн лāкси сельскойх совизттах и озутти Ременюкал газизттай-зен. Пиāмиэс луги сидā айян кердуа вайкканайзена.

Пуолен пайвāн айгах, конза ихмизет тулдих пелдолойл пай, хāн куч-чуй керāхмōн. Лўхўости, но кийрехтāmātтā, хāн расказажи, мидā лиэни, и, расказихуо, керрас рингахти кайкел иāнел:

— Товарищат кўлāлайзет! Куунелгуа кайкин и элленāккиā. Тāнне мейян луо тулоу немца, а хāн шууттиэ эй сувайче. Хāн тахтоу оттуа ка-балах рабочойт, оттуа крестьюанойл муан, оттуа валлан рахвахил. Хāн тахтоу качайя лейбиā колмекўммен миллионуа пуудуа и кайкенлуавуйста продовольствиюа Германиях, тахтоу лāпехтўттиā Украинан и Россиян. Мойзет оллах германсколойн и австрийсколойн помещикоийн и капита-листойн целит. Нўгōй эй оле айгуа айиā пагиземах. Пидāу руата. Това-рищат кўлāлайзет, мейл пидāу нўгōй озуттуз днэлол, что мўб эммā оле мўбдāвāt нахкат, а рубиземма лоппух сах торуамах иноплеменинкойн на-шествиан ке, — куй и мейян предкат тораттих, приммеракси сануо, шве-дойн ке, кудамаат тоже керда, слава богу, хўпātтих мейян луо Украинах и эй тиēттў, куй яллес сизл пай ялат нāрес теммата; се же самāйне оли французкойн контрреволюционеран Наполеон Бонапартан ке, кудаийн

ярәхти турваллах столуа васте. Мидә тәмә знуаччиу? Тәмә знуаччиу --- эй андуа хейл продовольствиюа, мориз хейдә кехнол нәлләл, полтуа лейбә кевот, но эй андуа нийдә германцойл! Кайкин, куй үкси миәс, сейзатуккуа революциян и свободан пуолистандах!

Глава XXII

РОЗГЛЮДАТ

А тойзена пайвәнә илдуа васте Котколойн луо хуаттах тулдих розглюадойл Ткаченкот үннәх перехинәх.

Женихан хозяйства оли озутетту паракхиммас нәвөс. Узуи катос, яриэ и аккуратной, азутту валлитус очеретас, верексех лосни пайвән пайстос. Хуатта оли пухтахаста валлатту, и муас сен үмбәри нәвүттих хүвин извиәсткан юрот. Пихал эй нәгүнүт ни үхтә линнун сулгайста, — муга пухтахаста оли се пүүхкиттү увел проссан корзис луаитул вастал. Стола, катетту гвардейскойл палаткал, паракхиммал кайкис Семәнән войнал туодулойс палаткойс, вой удовлетвориэ кайкис бохатембуа и требовательноймбуа роднюа.

Сил столал порядкан мугах оли азететту немецкойт, австрийскойт и румынскойт алюминизет фляжкат, — оммеллуот хармуал сукнал или вовсе омбелематтомат, — пескул пухтастетут, куй хобизет. Фляжкойн перәс олдих кайкен луадуйзет манеркат складнолойн варзиән ке и варзита — тоже алюминизет. Нийен перәс олдих полуудитут кружкат, юват, чуашкат. Какси васкиста, колме дюймахизис гильзойс азуттуо стокануа. И, лопукси, баварскойт офицерскойт подносат, кудамах куулуу неллә жестистә тарелкуа, сгибной вейчи, лузикка и вилка и складной стоканайне нахкайзес футлюарас.

Главнойн се столан чомевуон и гордостин луади дюужина алюмини лузиккуа, кудамаст олдих Семәнән омакәдизести валетут неприятелёйн дистанционнойс трубкис и азутут тирпаннан и малтаннан ке. Нәмә эй олду круглолойн пуу лузикойн копият. Нәмә олдих настоящейт питкәттәвәт линналайзет лузикат, валетут офицерскойн столовойн лузикан форма мўоте, кудаман Семән лөүди айвин нийс же тойзен гвардейскойн корпусан лүкәттүлойс окопойс Сморгоньян луо.

Но вай се офицерской лузика оли кунне кеўхемби. Се оли силиэ Семёнан се лузикат олдих бохатасти чоменнетут варбайзил и юройзил, кудаMAT оли рийвельдү орайзел. И ўхтес нийс, ўлен пухтахаста луантус. нăгүи кирьютес: «София».

Умбăри кайккиэ хуаттуа мўте — и сен элăндă нуолес и параднойс-вируттих озутандуа варойн оеннетут: шанцевой инструмента, почти уузи попона, кезă и талви гимнастёркат, немецкойт дождевикат и пылевикат, палаткат, английскойт башмакат, шароварат, Цейссан бинокли, нахкуа подмёткой варойн, бязевойт пайят, вуаттахизет кацавейкат, пачкат румынскойда табаккуа, нахкайне австрийской амуниция и айя мууда, ми махтуй ранцах и вещевоих вăрчих, — санал юури кайкенлуадуызет трофейт, хозяйственнойн Семёнан керăтүт сражениян пелдолойл.

Софья, кудаин, обычаян мугах, энзи кердуа тăнăпай эмăннўйччи оман тулиян укон талос и вастай гостизэ, эй войнут оттуа сильмиэ кайкес тас бохатствас. Пейтоккайзен гордостин ке хăн кумарделихес пируйчиёйл и азеттели столал юудизэ, саноен харвайзех:

— Сўогий, мама, лузикал, эльгий качоккуа ни мидă.

Или:

— Валеле ичел, Фросичка, алюминизех стоканайзех.

Семён же, пульчистахуо щокат и ахтахасти, тăўвел вăел лийкахутгахуо мăтгăхăн ютгуйзет кулмат, ми, хăнен миэлен мугах, андой ихмизел справнойн, самостоятельнойн изăннăн нăвон, эндизен бохатамбайзен укон строгостил саной:

— Мидă ба сизэ сейзот, Софья, миэ эн эллендă, и кăет ласкит? Войби олла, каллехет гостят вие сўўвă тахтотах. Сизел мама азетти погреббах студенин вазайзиен соркис. Тийят-гў, кус он мейян погребба? Туо и пане столал, оле армас.

А иче вăес пиăличчи качахтели ванхах Ткаченкох, омах тулиях аппех, — мийттўйзен хăнех впечатлениян суау хейян хозяйства?

Но эндине фельдфебеля и кулмуа эй липахтуттанут, он хăн куй ни столал, ни хуатас качоннан максаюа ни мидă эй олус. Вай ўхтен керран, куй вай тули хуаттах, качахти вешшилўйх и саной:

— Ну и ости предмийттой ичел мейян Котко тăўвен цейхгаузан. Кайких денгойх. Ни мидă эй унохтанут. Каллехех максой?

Хебойзес, лехмăс и ламбахис тулия аппи воеве эй пидăнүт хуолда.

Семёнан муаман күзүндәх каччуо, мийтгүйзет хейл оллах жийватат, хәм вастай:

— А мидә он миул каччуо? Миэ не үлен хувин тийян. Сид айяс сах, конза не виэ олдих клембовскойт. — И игәвәсти мухакти.

Тойне Семёнан сияс, вой олла, и олис чувствуйнут Ткаченкон санойс люгойн, тирпаматтоман вихан, пейтетүн лүхүөх награхтуксех. Но эй сих суате Семёнал, кудай оли займитту омал озал.

Розглюадойн яльгех пиди назнуаччиэ свуадьба пайвә. Сид ё диэло үннәх сейзой апес. Кайкин, а энимите Семён и Софья, тахоттих пи-диә свуадьба куй вай войби рутомбах. Но мәнөс оли суури пүхә. Пиди вуоттуа Хоман пайвиә. Тәмән ке и хаммас пүстеттих Ткаченкох. Он-чуако хән решительно саной, что эннен, куни эй керәтә пелдолойл пай виллөй — свуадьбах нәх эй оле мидә и паиставуа. А сиэл, куй юмала андау.

Кайкил лиэни сельвә, что Ткаченко нареко питкиттәү. Но ни мидә эй суанут луадиэ. Се оли хәннен права.

Семён, муун кескиэ, оппи личата аппиэ. Ткаченко качакти Семёнах куммахизен армастуксен ке и саной:

— Энзимай сиэ миуда, Котко, уважийт. Сид миэ — сиуда. Нүгөй сиэ миуда туассен уважи. Эй-го муга?

И Семён элленди, что луаситтуа упрюамойда фельдфебелюа — он сурман диэло. Тәх лопиттих.

Коткон перех каймай Ткаченколой палисадах суате. Семён авай во ротат и Ткаченкот, мәнемәттә калиткан каутти, ләхтиэттих яллеккәх пихан воротойс.

Эй эхтиттү лойтота Ткаченкот виэ күммендә аскелда Коткон хуатас, ку ё пихуа мүйөте юостих, пиәг ностеттуна, какси брихаччуйста и үкси нейчүккәйне, киргуен ихастуксис:

— Ой, качоккуа, аэроплуана лендәү!

Коргиэл пухтахал и ниэжнойл тайвахал күлән пиәл ленди аэроплуана.

Күлә оли глухой, лойттона, и аэроплуанан озуттаувунда интересуйчи кайккиэ. Ихмизет юостих хуатоҕс и ностеттих пиәг үләх пай.

Аэроплуана ленди муан сүвүөх. Эй коргиэ пайвәйне сельгиэльди валгай сен каунехиэ ребраккахиэ сийбилөй, агьёйс туакси пай вәхәйзел киән

дүнүйэ. И нийл сийвил ихмизет нэхтих эннен нэгемэттөмөн форман как-
си мустуа ристуа.

— Герман! — керрас саной Семён и юокси хуаттах биноклин пиал.

Аэроплуана кадой сильмис, но тервэх озуттих тойзес пуолес, туасен
яриллех ленди күлэс пиаличчи, лоснилди и кадой яльги керран.

Ихмизет вайкканайзина руветтих каччелиэмах.

Се оли немецкой военной самолётта.

Синя же үөнә Ткаченко валлясти хебойзет и аёй пихал пай. Яриллех
киандуй хан вай тойс пайван илда пуолех.

Но пройди пайва, тойне, колмас. Кай умбәри оли хилляйне, спокой-
но... И күлә, займатту пелдо руавол, эй рувеннут дуумаймах немцойх
нэх. Хейтти дуумайченнан немцойх нэх и Семён. Кайккиэн неллән
вуувен айгах войнал хан эй нэхнүт немцой ни кердуа лэхил, куй пиди, и
ни куй эй войнут предстувиз ичел, что хүө керрас войях озуттаудуо
тас, күлэс. Тәмә оли ускоматой. Эй. Наверно-таки ихмизет тухья ност-
теттих паникка. Куй-ниги, наверно, тәмә пройдиу.

Кеват маткай равизех и кианделихес. Эй хаткиэ эннен айиә пайвиә,
сруавиудухуо тоуголойн ке и күльветтүө эй суурен баштанан, Семён
эизи керран ләкси иллал Софьян луо гостих. Обычай андой ханел тәмән
пран. Сид ё фельдфебеля ни мидә эй войнут луадиэ.

Хүө виькко истуттих, куй велли и сизәр, каглакках, и шохойзел паи-
стих омах тулиях хозяйствах нэх, омих тулийёх лапсих нэх. Семён на-
стаивайччи брихаччуйста. Софья застенчиво шупетти ковил хуулил юури
ханен корвах:

— Миэ варуан?

— Мидә ба сиз, толкутойне, варуат?

— А керрас ку эн пиәзе элох?

— Мидә ба сиз эт пиәзе элох?

— А кен хәндә тиэдәү...

— Элә дуумайче тәмән тәх. Виз ни мидә эй оллут, а сиз ё ненга ич-
чиэдәх кәзис вәлленнәт.

— Кууле, Семён, а куй мүө рубиэмма хәндә ристимәх? Диэдушкан
Фёдоран мугах вай куй?

— Кедә?

— Брихаччуйста.

— Мийттуйста?

— Ка мейян.

Семён хилляйзех рубей награмах.

А Софьян муамо истуй сид же латтиэл, эвустан иэс. Хән куундели шупетушта и ё тунди ичел кәзис бунукан, киәритүн бохаттах оддюалайзех. Хән ё куули коляскан унизен криджун и нәги лапсен круглөйзем рожайзен пиэнен, куй хернехүөн, ненәйзен ке. Күүнәлет пуретелдих хән рупистунутта нениә, но хән варай нийстиә сидә, чтобы эй пөлләттиә козиттулой.

Глава XXIII

КАЗНИ.

Пройди суури пүхә. Пройди мүөхәйне әйялйәвә. Южной кевәт лоппихес чомасти и ё вәльтүй, андаен кезәл пблүхизен дороган, казвануоп рандой мүөте будякал и бледнорозоволойл повиликан граммафончикойл.

И вот керран акат, кудамаат кискоттих виханнас озрас перекаати-поле и молочайда, нәхтих дорогал колмиэ хенгиэ хармайс мундиройс винтовкойн ке ременис. Хүө маткаттих күләх.

Тазөйттухуо акөйн ке, кудамаат коветтих варовас и любопытствас, үкси хейс, — солидностин тәх, нәгүө, хейян ванхин, — пани кәен беспозырочкан луо блиналлех, лийкахутти үләх чирхоттаил бруаскан цветаж луадуйзил усил, пуллисти кийндиэт щокат и бөрөкәл басал бурахти виэхәттәвәсти, куй вачас пәй:

— Мо-оэн! ¹⁾

— Юмала абух! — киргай тойне, носталдаен пиән пиәл оман блинаж круглөйн кокардочкан ке, пичуккайзен, куй точка.

Акат сорруттих озрах и, каттахуо пиәт передникойл, ләхтиэттих цагох.

Эннен куй виэрахат солдатат пиәстих паях суа, кай күлә ё тиэзи, что тулдих немцат.

Айдойн и палисадойн тагуада, иккунөйс и күннүксил качоттих күләлйәзет пихуа мүөте энәммәл любопытстван ке, ми куй варавон ке, колмех солдаттах каскойс, кудамаат оли сивотут тагуада пәй ярейх ренилөйх.

1) Мо-оэн! — се он «морген», немецкойх киэлех — хуондес (тәс смнслас «хүвә хуондес»).

Немцат маткаттих кўлән левиэдә кески пихуа мўёте, казветтунутта кихерял кезә хейникөл, хоть и кайдайзис, но сен ке хуавон нўттўйзис тагуада пай пролиэхан ке мундиройс и суурис ломукенгис кахтен омбелуксен ке.

Суудиен найдә пөлўстўнўйзие кенгиэ мўёте, русконнўйзие украинскойс пайвўйзес, и ядовидолой тўхтилой мўёте кайналолойс, оли сельвў, что немцат ё маткаттих вирстуа эй вўхембий вийттўтойста.

Айга айяс хўё пиэтўксеннеддих мийттўйзен-ни дворан лўхил, и силлойн ванхин панеттели яриэдә кўттў бескозыркан луо, пуллисти цокат и бурбетти паяттаен:

— Мо-оэн!

Таман яльгех эдех тули тойне, нўхтўвўсти, немцойн луо русскўйн киэлен тиэдўйнў олия, и, ностеттуох пиан пийл блинан, бодро рингуй:

— Юмала абух, изўндў! Хўвиў пайвиў! Куй тўс мўннў лўдўмўх кўлўн рада, пожалуйста?

Но изўндў либо эмўндў, — а эйга изўндў и эмўндў ўхтес, да виэ лизўкси пуара паллясваччайста брихачуйста, кудаMAT рипуттих мамкан юбкас, — качоттих гостих вайкканайзен лобопытстван ке.

Сейоттуо вўхўйзен палисadan луо, немцат маткаттих иэллех.

Ненга хўё вежливо кўвельдих кўлий мўёте чуасуо пуолитойста, куни эй угодиудунут старикка Ивасенко, ўмбўри кахтелкўмменел вирстал куулуза омал образованиял и пагизеннан способностил любойс диэлос сих суате, куни бесёдуйччиял эй рубие кивистўмўх пийдў.

— Ка мидў бў тўё тахтотта? — заводи старикка Ивасенко и, нўхтен ё иэл пай куммаккахан и питкўн пагинан, пареммин азетти кўўнўспийт айял. — Ка мидў бў тўё тахотта, господат? Тўё тахтотта тиэдий кохтан, кус он кўлўн присутствия или нўгўй ўкси и сама же — кўлўн рада?

— Муга он, — ихастуксис муткай пийл русской киэлен тиэдўя.

— Эльгий кийрехтўккий ихастелла, — строго саной старикка Ивасенко, кудаи ни куй эй войнут кестий, чтобы хўндў кескеўтеттўйс пагиземас, — тейян сана он виэ иэс. Ка мидў бў тўё все-таки тахтотта? — яткой хўн оллен хўвўл миэлел оман пагинан лембевўёл и чомуол. — Тўё тахтотта, или, се же самайне, — тейл пидўў озуттавуо воинскойн прикуазан мугах мейян кўлўлайзех радах. Ка миэ тейл тўх вастата войн вай ўхтен: сидў кўлўн присутствиюа или, се же самайне, сидў нимитеттўвий сельскойда радау мейл эй оле тўс январян куус суате. Нўгўй, тўё войт-

та күзүө, кус ба он хан, се присутствия или, се же самайне, нимитеттэвэ рада? Тэх миэ тейл вастуан ненга. Сидэ эй оле. Сидэ ё эй оле. Сидэ ё эй оле аммуин, сентэх что се благополучно лоппих или, се же самайне, он левитеттү тас января куус сах. А сен сиян нүгөй оттау присутствия или, се же самайне, но нүгөй вай эй оле нимитеттэвэ сельской рада, а нүгөй нимитеттэвэ рабочолойн и крестьяноын и солдатсколойн депутатойн сельской совизтта. А радуа ё эй оле муйстос. Муйстос эй оле ё радуа. Нүгөй. Түө тахотта тиздиа кохтан, кус он сельской присутствия или, се же самайне, нүгөй сельской совизтта? Ка тэх миэ тейл войн вастата үхтен, но вай эй керрас, а вэхайзен дуумайдуо...

Немцат кууннелдих-кууннелдих, а сид, лоппих суате куунделематта, кохеннеттих винтовкат и лэхтиэттих ичексех излех, шаркайен югейл кенгил пихой мүөте.

Старикка Ивасенко кодван каччой хейл яльгех ядовитойн абизен ке сильмис и презрительно хайлүтти пиал.

— И анна. Конза хүө оллах кайкин мойзет мизелевэт — анна эчитэх иче. Анна. Качомма.

Лопул немцат куда-куйинги пиастих сельсовизтта.

Руого катоксел, кус аиста сейзой үхтел яллал оман пезан лэхил, хүө нэхтих калдеудунут ваги айял, пайван пайстос валлонут, рускиэ флаугайне.

Нэхтэвэсти, тамэ хейдэ үлен дийви, сентэх куй ванхин кодван каччой флаугайзех, сен яльгех пуллисти рожат, үлэхакси ности кулмат и саной, куй вачас пай кохаллах, басал:

— О!

Сид хүө мандих хуаттах.

Хуатас, куй айвин, оли айя рахваста. Ременьок омас мууттуматтомас брезентахизес пальтос капюшонан ке, кудамуа хан эй хейтеллүт пиал пай ни талвел, ни кезал, куй ни мидэ эй олис олемас, истуй столайзен тагуана и старательно ведели вези чернилал ведомостиэ клембовскойн сельскохозийственнойн инвентарин ягамизех нэх кеүхил талолойл.

— Юмал абу! — хотя ё вэхайзен вазүнүөнэ, но айвин виэ тэүзин бодро рингахти русскойн киэлен тиздэя, оттаен корваюурес пай оман блинан. — Тервех тейл.

Нэйен санойн ке хан руттойзех кианнальдих чуппих очин и майхкуттаен ристи сильмэт хурас пуолес ойгизх уудех московскоих цветоных

плакуаттах, кудамас оли паппи бураккойзен ке и Демьян Беднойн стишкат:

«Ихмизет он веллет кай —
Любуин хейс миэ отгуа вай».

Таман яльгех ванхин вирки оман утробнойн «мо-оэн» и пани сүвайн корманис отетун бумуаган столал.

— Биттэ.

— Пожалуйста, — кианди лингвиста¹⁾.

Ременьок оенди хүвайзести таки хиэстүнүөн бумуаган и луги кийрех-таматта ианех машинкал печатойюн русской киэлел соединённой императорскойн и королевскойн отрюадан начальникан требованияң колмен пайван срукках туува склуадах полевойда интендантствауа 1.200 пуудуа озруа или пшеницауа, 200 пуудуа почин развуа, 3.750 пуудуа хейниэ и 810 пуудуа кагруа. Таман прикузан таүттәматта яттәмизен случайс виярәниэкат лиэтәх арестуйют.

Ухтехизен вайккана оленнан айгах Ременьок киәри бумаган неллин керройн, виальди ламмәхтеттүө сиюа мүөте күннел, ковал, куй ракушка, сүдәй сен оман күүнәспийн ал и уувессах, рулистахуо очан, рубей луади-мах ведомостиэ.

— Альзо? — питкән вайккана оленнан яльгех саной ванхин.

— Герр унтер-офицера, — кианди киэлен тиэдәя, — ми он россияң киэлел — господина унтер-офицера, тахтоу тийюстуа тейс, господина, ваставуксен герр обер-лейтенантуа варойн.

— Сано хәнел, что тиэттәвиккәйне, — вастай пиәмиеэ хуолетта, яткаен луадиэ омиэ хөрпиккәхиэ буквиэ.

Ванхин кийтгәен нүткәй пиәл, но сен яльгех вихайзести пуллистуй, но-сти үләхәкси яриэн озуттаян сормен и юрскатен саной ваччанайзен санан:

— Абер!..

— Войт олла хуолетта, — саной пиәмиеэ.

Немцат виэ вәхәйне таллаттих, качеллен чуппулой мүөте. Куй нәгүү, эчиттих веттә. Но веттә эй ләуветтү. Сен яльгех киәндәя туассен ристи сильмәт паппих бураккойзен ке, саной хүвайзести:

— Хүвиә пайвиә. Спокойнойда үөдә. — И, кайматтават вайкканай-зил качоннойл, немцат ләхтиэттих совизетас пай.

1) Лингвиста — языковед, иностраннолойн киэлиэн тиэдәя

Яриллех маткатес хӯ мандих ўхтех талох юомах. Куни ванхин на-слаждениян ке кўльветти уснэ виэдрас вилун родникка веен ке, рускойн киэлен тиэдәя эхти ё вайхтуа санайзен эмәннән ке, кудайн андой тәмән виэдран.

— Вāхāйне сўўвā, — саной хāн, виухкуттаен каупехелди кāзиэ. — Россиян киэлел се лиэнбў — койрат оллах муга нāллās, куй мўб.

Хотя виэ юури эй аммуйн кўлāлāйзет единоголасно ностеттих митингас кāет — ни мийтгуйзес случайс эй андуа немцойл лейбиā и аюа хейдā мил пууттуу Украинас пāй, оннуако эмāндā ванхан найзиэн привычкан мугах жиāлейччи салдатта-кулузйиэ. Особенно жиāлейччи хāн колматта хейс — кайкис лайхембуа и пиэниндā, кудаман пиāхўт оли, куй куйвал черепахал, руппилойс и круглолойс стальнолойс нийтил киāриттўлўйс очкис.

Эмāндā чоккелих хуаттах и андой немцойл колмех хенгех неллāннек-сен мўкўстā лейбиā и вāги палан развуа.

Ободритту удуачал, рускойн киэлен тиэдәя кāvўй кўлās маткатес виэ эрāхих талолойх и сизл рубей эрāхих пагинойх. Муга что, конза немцат маткаттих паян сийриччи, переводчикан штыкас ё леккуй вāги югиэ уз-лайнэ, луаитту пухтахас ненāпāйкказес рускиэн готическойн тāхтен ке.

Не же акат, кудамаат кўткиэттих озруа, нāхтих, куй немцат, лāхтиэт-тўб кўлās, истуттихес сārкāн ал и мургинойдих. А мургинойдуо, суадих чудацкойт фаянсовойт, переводнолойл картинкойл чоменнетут трубкат питкиэн варзиэн и виханнойн кисточкойн ке и луаиттих пере-курка.

Сид хўб лāхтиэттих иэллех, сен ке ванхин маткай ё ринда кахаллах мундирас, кудаман ал нāгўй хармуа егерской пайда перламутроволойн нўблāзиэн ке, а муга же ладанка чакойс вардейччеудумиста варойн. А лайхāйне, очкис, акойн иāнел паятти немецколой пāёлей.

Ўхтел санал, кўлās немцойх энāммāl миэллўттих, ми куй эй миэл-лўттў. И хейх нāх унохтеттих. Но ровно неллāн пāйвāн пройдихуо хўб йийāвиттихес уувессах и керрас лāхтиэттих совийттах пāй.

Тāl кердуа совийтта оли лукус, а уксел оли озран огахал тартутетту записка: «Кел миуда пидāнбў, га миэ олен старостана матросан Цареван змовинойс Ременюкойн талон луо ставкан тагана. Сельскойн совийтав председателя Ременюк».

Киэли тиэдэя русскоыл киэлел лугиэ ни санайста эй малтанут, и немцат сейзоттих хуатан салватун уксен изэ эрэхэс трудностис.

Но сид, эй лойттойзена ставкан тагана, хейл сельвэсти куулуттих скрипкан, сойтон и бубнан ианет. Немцат паистих кескенэх и лэхтиэттих астумах сойтандах пай. Киэрдэхүө ставкан, хүө ярэхтеттих палисадах, кудамас олдих матросан Цареван змовинат Любка Ременюкан ке.

Матроса пируйччи левиести. Хуаттах гостят эй махтутту. Столат пандих пихал. Ременюк хотя и оли займитту руавол кулкух сах — үкси кай эй войнут откажиэ матросал. Пиэмиеэ истуй нэгүвэл сиял саува кэес и кэзипайкка кэзиваррес и кийрехтэмэттэ веди змовиной.

Вэнхин немца лэхени лэхеммакси столан луо, кийристи сильмат председателях пай, сельгиэт, куй булькат, страшно пульчистуй, лекахтутти усил и мэнгэхти немцан киэлел муга, га кай лузика столал паккуй.

— Герр унтер-офицера күзүү, — обяэзни переводчикка, — кус оллах пэдиат продуктат?

— Мин мойзет продуктат? — саной пиэмиеэ.

Унтер-офицера сай боккакорманис записной книжкан, авай сен и вихаэзести копутти страница муөте химической карандашал ризинкан ке агьяс.

— Айн таузенд цвай хундерт, — саной киэндэя, — се русскоыл киэлел лиэнөү үкси и какси садуа тухатта пуудуа пшеницуа и какси садуа пуудуа почин развуа и колме и сейччемен садуа вийзикүммендэ тухатта пуудуа хейниэ и кахексан садуа күмменен пуудуа кагруа. Кус оллах нэма?

— Ка түү мидэ, награтта-го мейян пиэл, вай мидэ? — рингахти матроса кодвайзен үхтенэйзен вайккана оленнан яльгех. Сен яльгех хан валой нелләсэрвизес бутылкас тэүвен стоканайзен и эйстальди сен унтер-офицерал.

— Паремби ота да юо, чтобы койс эй муристайс. Ненгойста тейл Германияс эй оле и эй-го лиэне.

— Найн! — саной унтер-офицера и кэммнен лайял рутости, но сид и варавон ке, чтобы эй куадуа, эйстальди стоканайзен, миң яльгех саной вэги питкэн фразан и отти олгалиэс винтовкан.

Киэндэя вэхэйзельди вараудуй, качеллен монилугузих подругойх, гостих, любопытнойох и сойттахх. Хан луади вараво мухун и отти аскелен туакси.

— Герр унтер-офицера тахтоу луадиэ, господина председателя, что түү нүгөй олетта арестуйду и тейл пиддүү матката комендатурах.

— Я! — саной унтер-офицера. — Штейт ауф! — и отти винтовкан кәдех.

— Ка түү мидә, товессах, награтта? — вонгахти матроса, чуть эй итиэн тускевуксис, ку хәнел мешайях змовляйччиэ, тембай унтер-офицерал кәзис винтовкан, бойкозех сен разряди и мойзел вәел лүккәй погребан гуакси, что синне лендәес се пикку палайзикси муренди койран будкан и таппой хармуан изәччү ханхен, кудайн пууттуй сих озаттомах случайх.

Гостят хүпиттих истумас пай, и минутан кулуттуо досталит какси винтовкуа тоже леннеттих пойки пихан, виухкаен, куй лүкәтүт гурю сауват.

Немцой салваттих погребях и аннеттих хейл синне суури юода вилуо вазайзиэн соркис луаиттуо студениэ чеснокан ке, туккунайне лейбә и манеркайне вийнуа.

Змовинат маткаттих иэллех.

Энзимай немцат страшно перреттих уксех кулакойл и мидә-лиэнбү рингуттих. Но вәхәйзин хиллеттих. А илдах мәннес погребас пай ё куулуй «лайхтунуон» аккойн луадуине иәни, кудайн паятти немецколой паёлой.

Змовинат лопуттих хуондес валгиэл, и силлойн немцой пиәстеттих погребас пай. Хүө требуйдих яриллех омиэ винтовкой. Но винтовкат кавоттих.

Хуондексех суате немцат кәвельдих пихой мӯөте, күзеллен, эй-го кен-ниги нәхнүт хейян винтовкой. Күләләйзет олдих вайкканайзина. Силлойн унтер-офицера ности кәен бескозыркуа васте, бурахти «мо-оэн», луади омал командал знуакан киәндүө пойс и астуй күләс пай вихас сәризиёйн шоккиэн ке. А тойссапайвәнә эй ноуссут виэ пайвәйне, ку ё күлән тагуана дорогал ноузи пөлү пильви.

Күлә үмбәрөйдих немцат.

Кунн хармуат салдатат хейтеттих чехлой нелләс пулемётас, кудамаат оли азететту үмбәри мәгүччәйзил, драгунойн взвода карахти күләх. Кирикөн луо се взвода ягаудуй колмех частих. Укси разъезда, мууттаматта аллюрау, аёй кохти сельсовиэттах. Тойне — Ткаченкон хуатав луо. Колмас яй эндизел кохтал и хуаристуй.

Тал керрал немцойл оли кўлән расположения хўвин тиэттәвә.

Старикка Ивасенко, кудайн страдайччи унеттомуол и ноузи айвоймбах кайккиэ, нәги, куй Ткаченко пагизи хәнән хуатан луо пиэттүнўн немецкойн разъездан ванхимман ке.

Кўләләйзет виэ эй эхтиттү хаваччуо и хўпәтә пихал, ку драгунат, аянуот сельсовиэтан луо, ё неллизел аеттих яриллех. Разъездан перәс, суориудунут брезентовойх пальтох, кудайн оли ревительдү ўләхәл алах сах, өнтәстеллен и риухтойллен, юокси пиәмизэс Ременюк, кәзиэ мўөте сивотту нуорал, кудаман агьейс пиэттих драгунат.

Сил кердуа энзи разъездан перәс озуттаудуй тойне, кудайн рибатти матросуа Царевуа. Нәгө хәнән оли ужасной. Приклуадал муреннетус суус юрохизел тельникал левнэсти валуй вери. Пуолиллех кискотут тукат тартуттих оччах, кудайн оли веельдү муада мўөте. Нуорал киәриттү кәзи сәристен кобрители сойтон палайзиэ, кудамап матроса пуолисте-лих, и питкәс георгиевскойс лентас, кудайн тартуй нуоран ал, рәйги и перги палляхиэ ялгой матросской шуапка.

Кирикөн иэс сейзой ванха куйва груша, мәннә вуодена тулен искул муреннетту. Сен ал, яллустимих ностуо, хилляйзех киәнделих немецкой вахмистра.

Драгунат ўмбәрөйдих пленнолой, и пандих петлят хейл каглах. Вах-мистра виухкай палашал. Казнинда оли сил же минутал. И керрас каях-ти найзен рингахтус мойзел вәел, га кай колокольяс сельвәсти сәрәхти и хелеүдүй суурен келлон васки.

Любка Ременюк оенди эдех пәй кәет, сейзаттуй хуаристуксис, и вездин сильмин спокойнойл рожал сордуй кумуаллах, вийттә аскелда эй керриннүт пиәстә грушах сах.

Кўләх трубиэн иәниэн хелүс, кухнинех и обозойнех, тули немецкой чехота.

Глава XXIV КУЛДАЙНЕ ОРУЖИЯ

Обер-лейтенанта фон-Вирхов, уездан немецкой коменданта, тули мя тежной кўләх пуолен пәйвән яльгех. Хәнән ке риннал, пөлүхизес экина-жас ефрейторан ке бсседкал, истуй Украинан уувен правителян гетма-на Скоропадскойн нуори чиновникка.

Дорогас оли рākки.

Обер-лейтенанта хейтти замшевойт перчаткат, — почти валгиэт, но слабойи лимониной оттенкаи ке, — киāниāльди не муурии и рипутти суабляи эфесах, кудайи оли панду полвиэи кескех. Чиновникка позволи ичел авата форменнойи сюртукаи погонайзиэи ке полат и хейттиā пиās валгиэи фуражкаи, мārрāн сūdāмес пāй. Но кūлāх туллес обер-лейтенанта уувессах виāльди перчаткат кāдех, а земледелияи министрстваи чиновникка салбай нūблāt и паии пиāх фуражкаи.

Часовой сūвās каскас, кāвеллūt пууи ал, кудамас пиāt алах пāй рипуттих Ременьюк и матроса, сейзаттуй и паии кāет вūоделūстиā васте. Обер-лейтенанта, хейттāмātтā эдех пāй качоидуа, паии какси сормиэ фуражкауа васте. Чиновникка бокии качахти грушах и, суадуо брюуккиэи кайяс корманис египетскойс оллес луантуи портсигараи эмалевойи жучкаискарабейи ке монограммаи сияс, решительно лūккāй суух коричневойи «Месаксуди» папироскан.

Экипажа аēй кūлās пиāличи и мāни Клембовскойи экономиях, кус ē оли талох азететту штаба.

Пихал савуй кухня. Связи комаида азеттели желдайзиэи лакуйдулойи саувойи пиāлōйх телефонойида проводуа. Драгунскойт хебойзет сейзонда пайкас вихеллеттих хāниил, пōллātеллеи пуармой. Авонайзил пордахил сейзой пулемētта.

Часовойт оениуттих. Обер-лейтенанта иоузи пордахиэ мūоте и лūккāй вестовойи кāзил хармуан плащай. Земледелияи министрстваи чиновникка иеллистā юокси комендантāи перās, пūухкниен ховус ботинкойс пōлūлōй иеиāпайккайзел.

Мāнемātтā талох, обер-лейтенанта виāльди кāен туакси и пликкай сормил. Пордахил сил кердуа озуттих какси стуулуа. Офицера истуйхес, пани яллаи полвен пиāх и спокойнойл лекахтуксел азетти сильмāх моноклии стēклайзен.

Кай хāнен внимания оли киāниеттū кески пихал оениеттух суурех палатках.

Палаткас вируттих какси руостунутта трехлинейнойи виитовкаи патройи обойида русскойи образцуа, казацкой шашка хуодратта чаккайзеи темлякан ке, ванханайгаийе берданка и дробовикка иийен лувус, кудамиэ сторожат баштанал зарядитах брихаччулой вастах суолал.

Айга айяс пихал тули кен-ниги күлälайзис — мужикка или акка — и, качеллен варатен, үхтисти тәх коллекциях и оман андамизен — кәзигрануатан или штыйкан.

Старикка Ивасенко тули үхтенä энзимайзис. Хәнен и оли ё майнитту берданка — Ивасенкон турецкойн походан свидетеля.

Нүгöй старикка сейзой дрючкан варас күлälайзиэн ёукос пордахиэн иэс и левиэльди рассказывайччи, куй хән нәги хуондексел Ткаченкон, кудаин озутти немецколойл драгунойл Ременюкойн талон, кус сих ай гах оли матроса Царев. Но рассказывайччи хән, оман таван мугах, муга подробно и интересатта, что хәндä ни кен эй кууннеллут.

Обер-лейтенанта качахти чуасулойх. Оли пуоли энзимайстä. Прикуа-зуа мўте, кудаин оли об'являйду хуондексел, кай оружия, кудама он күлälайзиэн кәзис, пиди сдäйя үхтех чуасух сах пайвäl. Тәмән срокан яльгех ёгахине, кенел се оллоу лöвөттү, аннетах военно-полевойх суу-дох и тулоу аммуттавакси.

Муиен лувус тули и Семён омуа оружиюа панемах. Хән тули пухта-хас пайяс аватун воротникан ке. Хәнен рожа оли валгиз, куй се пайда. Лийккуматтомис сильмис оли и эй ләхтетеллүт страшнойн пуун нәендä, кудама с рипуттих хәнен свуатут.

Кергий вай виэсти казниндах нәх тулла хәнех сах, хән сил минутал пейтти паян сүдәмех оман револьверан наганан системау солдатскойда образцуа, сен патронат, пуаран кәзигрануаттой-лимонкой, а муга же драгунскойн винтовкан — кай тәмä оли аккуратно войетту развал и киäриттү палтинах. Бебутан Семён пока виэ ятти кодих. Нүгöй, чтобы оттуа нәрес ичес подозрения, хән, — хотя и хәнел сидä оли жиäли и тускевутти, — той клембовскойл пихал оман бебутан и, пандуо сен тойзиэн оружийн ке туккух, саной пахал миэлел:

— Тäs кай. Энәмбиä оружиюа эй оле.

И вальтүй бокках күлälайзиэн луо.

Хәнен яльгех Фрося пильчистеттүлöйн сильмиэн ке пани палаткал штыйкан, слуюжинуон хозяйствас сваяна, кудамах сивоксенелдих кабан-чиккуä.

— Кирьюттаккуа виэ миун штыкка. Энәмби ни мийтутта оружиюа эй оле, хоть мурраккуа кай хуатта! — юркәх саной хән вахмистрал, кудаин кирьюттели трофейлой записнойх книжках.

Но вахмистера эй эллендәнүт русскойда киэльдä .

Эпәмби эй тулут ни кен.

— Вэхәттәвә, вэхәттәвә, — пехмиэл, но киррунда иәнел саной земледелиян министерстван чиновника. — Эть, рахвас! Рибавутеттих фронтал пай күлә тәүзи оружиюа, а сдайях кайкен луадуйста дриәниэ. Эй эленистә, чудакал, мин мойне он военно-полевой суудо, а?

И хән рубей бурбеттамах ненәхес романсуа, нәхтәвәсти, сил оли хәнел варойн мийтут-тахто вуажной значения:

...Пляжал, ванхан будкан тагуана —
Он Люлю обезьянан ке Шаритт.
Миуда куччуу Минуткаси —
И миул айвин сапелоу:
«Ну, пиэтү, да ну вуота, миун
Минуттайне,
Вуота вай, миун брихаччуйне пай...»

Тәх айгах пихал тулдих Ткаченко и хәнен уузи руадая.

Ткаченко оли погонойс, фуражкас кокардан ке и кайкис омис нелләс «Георгияс», кудаMAT вируттих оранжевойна полосана пойкипуолин рӯндәхил. Қайналас хән пиди кайдуа конторскойда книйгуа.

Если руадая олис матканнут яллес, — куй и полагайчех руадааял матката оман изәннән яллес, — га, вой олла, руадаюа керрас эй олис и догадитту. Но руадая маткай Ткаченкон иэс, и эндине фельдфебель маткай хәнен яллес почтительно, куй батарейн командиран перәс.

Руадая оли пухтахаста бриэдиттү, сугивунут и обычнолойн куатаңчойн сияс яллойс олдиx хромовойт кенгәт пиэниэн шпориэн ке. Хән ичен иэс оеннетгулойл кәзил кандой офицерскойда шашкуа кулдайзен эфесан и георгиевскойн темлякан ке.

Хән мәни пордахиян луо и оенди комендантал кулдайзен оружиян.

Нәхтүө тәмән куммализен крестьюанан ревиннүйзис кужухойс оберлейтенанта кикистгуй стуулан селләл и дийвиүдүнүөнә саной:

— О!

— Түө аннатта-го валлан миул пайста тейян ке французкойл киэ-лел? — саной французкойл киэ-лел руадая.

— Натюрельман¹⁾, — вастай коменданта сейзуаллах ностен.

— Миэ олен эндизен рускойн армиян штаб-ротмистра Клембовский, куоллуон генералан Клембовскойн пойга и тәмән помещян вла-

¹⁾ Тизттәвәңе (французской пай).

дельца. Олис үлен игәвә объясниэ тейл нүгөй тәмән маскарадан историюа. Нүгөй аннаккуа валда миул, — исполняен тейян прикуазауа, — андуа тейл миун оружия.

И штаб-ротмистра Клембовский кумардуй үхтел пиал — кайял, питкән тагарайвон ке.

Обер-лейтенанта почтительно отти шашкан, пиди сидә кодвайзен моноклян изс и сен яльгех левиэл движениял андой яриллех.

— О, эй! Миэ лувин тәс, кирьютуксен «Рохкевуон периә». Мойста оружиюа эй отета палляхил кәзил. Ятәккиә се ичел. Немецкой армия малтау ценнэ благороднойда противниккуа. Но извиниккиә миуда сид, что миэ займиин тейян конн тейл күзүмәттә.

— Миэ таричен тейл сидә сих суате, куни сидә тейл пидәү.

Обер-лейтенанта, земледелиян министерстван чиновникка и Клембовский мандих кодих. Мәннес Клембовский колме кердуа ристи сильмәт.

Хейян перәс салбаудуй укси, но тервәх аваудуй увессах, и Клембовский рингахти:

— Хей! Ткаченко! Никанор Васильевич! Тулгуа, линдуйне, мейл.

Фельдфебеля луях кохенди гимнастёркан вүөн ал и личчай күүнәс пиал книйган. Хольмистүхүб, хән маткай кахтех пуолех вальтүнүйзиэн крестьяноин кескес и кадой талох. Күмменен минутан кулуттуо земледелиян министерстван чиновникка той Ткаченкон пордахил.

— Вот мидә, веллет, — саной земледелиян министерстван чиновникка: — кайкил законойл он ома обычной первоначальной смысла, и ни үхтес муаилман муас кисконда эй вой олла законойду. Влуастит, кудамат издайдих закона кискомизен правах, отступиттуо муаилман законойн үхтехизес миэлес, ичестәх оллах законаттомат. Дуракка он се, кен дуумайччоу суаха мидә-ниги дуаройн, анна он се муа, или жийватта, или сельскохозяйственной инвентари, или ми-ниги тойне. Муада максутта түү эттә суа: тәмә он муга же ойгиэ, куй се, что какси да какси он неллә, а эй виизи. А нүгөй, вот тейл лиэнөү уузи стуароста. Миэллүттәү-го? Действуйче, Ткаченко. Тервехекси.

Йиәдүб пордахил үксин, сильмә сильмәх күләләйзиэн ке, Ткаченко дуумайен проийлди изллекх и яриллех, куй эннен хән кәвели выстроеннойн батареян изс, сен яльгех азетти яллан эдех пай, пани кәен вүөн туаксе и саной ненгойзет санат:

— Вот мидә, друзьят. Эн сано—товарищат, сикси куй сидә дурацкой-да сану мейл ё энәмби эй оле. А миэ сидә и эннен ни конза, слава богу, эн тиэдәнүт и тиэдиә эн тахтонут. Ка вот мидә, друзьят үхтен күләләйзет. Безобразия лоппихес. Тахтотта-го түү сидә вай эттә тахто, а се такв муга он. Кайкен луадуйзет куччуматтомат свуатут, — түү иче гийяттә, кус хүү нүгөй оллах. Хүү оллах коргиэл. А если кен-ниги теис эй нәхнүт, га виэ он айгуа каччуо, сентәх куй хүү ненга коргиэл лизтәх олемах виэ колме пайвиә немецкойн комендантан прикуазан мугах. И тәмә он луаитгу вай сих варойн, чтобы ихмизет нәхтәйс и лүкәттәйс ичел пиас кайкен мойзет сен луадуйзет глупостит. Слава богу, нүгөй мейл киәндүй яриллех хәннен высокоблагородия ротмистра Клембовский, муга что законнойтта изәннәттә мүү эммә йиә. Нүгөй. Айят теис, друзьят, пользуйдихес, кийттәен случайда, кен мил эхти, виэрахал имуществовал, ку-дайн он Клембовскойн экономиян. Ка тәмә кай, тиэттәвә, пидәү туува яриллех, чтобы туассен эй лиэнис мийттуйзиэ-ниги происшествийә виэ па-хембиэ, ми куй олдих тәнәпәй хуондексел. А кен, вой олла, сидә имуще-ства, — лехмиэ сизл или хебойзиэ, или ламбахиз, — эй вардейннут тәх сах, нет анна варустетах денгат азетегун хиннан мугах. Муада се клембовскойда, нахально отеттуо и күльветтүү, законан мугах олетта обязаннойт сүгүзүх сах руадамах и отгуа уудизен, кудайн ләхтөү үн-нәх законнойл муан изәннәл, Клембовскойл, а ихмизет руавос суахах вай деңгат, куй батракат. Муга что валмистуккуа тәх варойн. А мв коскоу оружиях, га санон, что сдайчетта түү сидә пахойн. И преду-преждайчен. Но тәмән диэлон анна тейл обьясниу нүгөй союзнойн и дружейн германцойн военной власти, кудамаат тулдих мейл абух кайкен луадуйста безобразиюа вастах. Түү тәмә иче дуумайгуа. Тәнәпәй миэ тейл энәмби ни мидә эн сано. А хуомен керийн керәхмөн үхтентойста чуасун айгах хуондексел. Рубизу тейян ке туассен пагиземах земледелиян министерстван чиновникка. Тулла пидәү кайкил. И лүкәккиә пиас. Элленнәттә?

Ткаченко пройди эрәхиэ кердой синне и яриллех, каччоматта рахва-хах.

— Разойтись! — саной хән лопукси.

Күләләйзет левиттих, качахтеллен тайвахах.

Глава XXV

НЕЛЛÄ ЧАРКУА

Синизен-муста, пороха пильви лāхени тайвахан лайяс, ностен муллой-виэн кеголойн и кўлāн лийккуматтомиэн акациейн пийл.

Тāнā пāйвāнā суури чести лангей Ткаченкон коил. Нāллāстўнўт начальства эй брезгуйнут мургинойя уувен старостан луо.

Ни конза виэ фельдфебелян хуатта эй нāхнўт ненгойзиэ нимеккāхизэ гостиэ. Господина обер-лейтенанта фон-Вирхов, хāнен высокоблагородия штаб-ротмистра Клембовский, земледелиян министерстван чинов-викка Соловьев опиттих тāнāпāй подпрапорщикан Ткаченкон май-до роккуа, вареньяйзиэ каннатексен ке и жуариттуо почин лихуа. Красавица Софья, хуамистунут, куй сурма, и сентāх виэ чомемби, андели гостил блюодиэ, руохтиматта ностуа ўхтех тартунуйзиэ сийлмā карвой.

Туаттох кāsки хāнел ненгойзен случайн тāх панна пийл парахан юбкан и парахан кофтан и парахат омач чиэпит рипуттуа каглах. Хāн кач-чой Софьян яллойс пийх суа и, каччохуо, саной:

— Укси: эт хейтā пийс — тапан; поллет кўннўксен туакси — тапан; санот лийян санан — тапан.

Пильви пейтти пāйвāйзен. Туули леннāхти и пухалди лийнан рāкел дуужул.

Параста ўхексāнкўммен сейчмен градуссახиста спиртуо, кудамах оли миāрāн мугах лизāттў кейтеттўō веттā, пани столал Ткаченко. Гостят юодих колме чаркуа. Энизмāйзен чаркаш ности хāнен высокоблагородия штаб-ротмистра Клембовский.

— Юон тāмāн чаркан, — саной хāн, — миун пийстāяс Никанор Васильевич Ткаченкос, миун вернойс слугас и друугас туачи; а муга же миэ юон сид, чтобы излелх пāй господат помещикат тиийеттāйс, куй пидāў владеия и охьята омал муал, эй пахекситтāйс кўлās элāнднā, пнэт-тāйс лейбā-суола бохатоийн и преданнолойн ихмизиэн ке и мучолой ичел отеттāйс кўлāлāйзис тўтгўлōййс, стесняйччнэмāттā хейян крестьянствуа; сентāх куй муас пидāў рипиуо эй ўхтел кāел, а кахтел; а эйга эт пнэтā.

Нāйдā саной сапоес хāнен высокоблагородия штаб-ротмистра Клембовский тойвот куй чураччи качахти уксен луо лийккуматта олших Софьях и ўхтел хенгāвўксел ей оман чаркан.

Тойзен чаркан вости земледелиян министерстван чиновникка госпо-
дина Соловьев.

— Тәмән чаркан, господат, миэ предлагайчен юва люубиннас туачи.
И гостят юудих тойзин чаркойн.

Колманнен чаркан ёй обер-лейтенанта фон-Вирхов.

— Индиян пуолес! — саной хән французскойл киэлел и, догадихуо,
что хәнес вутетах яткамиста, яткой: — Да, господат. Тәс, лойттойзес
украинскойс күләс, тәмән пахаччайзен крестьянскойл столан тагуана миэ
юон Индиян пуолес.

Хәнен сильмәт тәүвүттих ләбинәгүял голубойл түхьюёл. Не олдих
кийристеттү лойттовоух.

— Мүө аннамма тейл спокойн. Түө аннатта мейл лейвән и авуатта
варуаматтоман дөроган Индиях. Англия ләпехтүтти мейдә Западас. Но
дорога Востокках мәнөү эй вай Стамбулан — Багдадан ләби. Се му-
га же мәнөү Киеван, Екатеринославан и Севастополян ләби. Сиэл пай
германскойт кораблит аетах Батумах, Трапезундах. Миэ нәен Месопота-
миян. Аравийской туули пухуу германсколойн салдатойн рожих! И —
Индия! Индия! Мүө риухтуамма Англиял сүвәймен. Индиян пуолес!

Нелләннен чаркан ности изәндә.

— Улен олен тейл благодарной, ку эттә киэльдәүдүнүт миун вәен
мугайзес гоститаннас. Юон тәмән чаркан сен пуолес, чтобы оправдайя
тейян доверия и спрузвиудуо рахвахан ке.

Пертис лиэни пимиэ. Иккунойн сийриччи ленди акацияс кискаллет-
ту варбайне, яльгимайзех лехтүөх суате валлатту эннен нәгемәттөмәл ту-
лен искул. Юрү рәчкәхти, куй зарюада юащикках айгаудунут бомба, и
пироттуй раудайзел катоксел.

Гостят юудих нелләс чарка.

Суури вихма перги иккунойн стёклиэ васте.

Савухизет корвос куадо виррат үкси тойзен яльгех вирраттих күлия
мүөте. Талот керрас лиэттих үхтес пуолес мустан-лиловойт. Пиха леве-
ни, куй ёги. Хармуада веттә мүөте булькулойн и кохван кескес немиэра
аёй ставках юрүл тапетту варойда.

Кайкил пуолил тулен искулойл сүтүтеттү тайвас ёга минуттуа кирбой
сәревүнүёл муал.

Сил айгуа күлия мүөте ностахуо үләх пай согизән, но миэлеттөмүөл
эләвүтетүн лийчан, маткай васта туулех умби мәрғайзенә Любка Ре-

менюк. Хән маткай кийрехтимәттә, питкәс пруаздникка юбкас, оммел-дулойн хиэмойн ке рәччинәс, үннәх моннотәс и лентойн. Бауху риухтай ме үхтех гартунуйзис тукис, мустис, куй дөкти.

Ега аскелел хән пиэттелихес и оендели талолойх пай кәзиә, кудамиә васте муренделивуй вало вихма.

Хән паятти үлен чилакал и вайхтуматтомал иәнел:

Ой, айёйн, айгайзех!

Линнан тагуана дууба да койву...

И хән яткой астуо, хайлүен и яжкиән полвенпиәлөйл вәгевий веттә.

Юрү рәчки излlex пуолес үөс, се лойтотен күләс пай, се увессах их туллен.

Глава XXVI

ПОВСТАНЦАТ

Ку миә куолен, муаха пангуа

Левизен степин мәгүөх,

Армахах миун Украинах,

Кус пай Днепра нәгүү.

Шевченко. Заповедн.

Мүөхә үөл Коткон хатах копутеттих. Семён хүпәхти иккунан луо. Лойттойзен туленискун лаймәхтүксес хән туннусти Софьян пайкан. Хән гийрехести авай уксен. Софья юокси пертих и табай хәндә сәризиёйл сәзил. Софьян тукис Семёнан пайял валуй вези.

— Семён, пагене!

— Мидә? Батька?

— Батька.

— Әризöү?

— Пахеммин койруа. Ой, миуда яллат әнәмби эй каннета!

— Истой.

— Пагене, ради бога!

— Юо веттә.

— Пагенс, миә сиул санон...

Семён кобелойтти вилустуннуол кәел печуркас рикки ваккайста. Софья кохеудуй.

— Вуота. Элә суа тулда. Войби олла, пихал пай качотах.

Фрося и муамо варбахуйзин юоксенелдих пертиэ мўоте, тўппиен ик-
куной.

— Нўгўй суа, — шупетти Софья, с̄аристен ўнн̄ах рунгал.

Пиэни раухатойн развалампан тули валгай хатан иккунойн ке, куда-
мат олдих тўпетўт рускейл пиэлуксил.

Софья истуй п̄ачин луо скаммил, равиех пуноен рўнд̄ахиэ васте ли-
чаттулой к̄азие, и нуолексендели хуулиэ. Х̄анен сильм̄ат лосниттих куй-
васти и вихайзех лиял хиэротул хуамистунуол рожал.

— Пагене, Семён, — саной х̄ан терв̄айзех и ўхтен луадуйзести, куй
муйстотта оллес. — Пагене т̄ан̄ап̄ай, эйга хуомен ё лиэноў мўо̄х̄а.
Пагене, куни он ўо. Святойн юмалан Исус Христосан руади, валляста хе-
бойзет. Вуота, ванха кехно, вуота киротту мадо — батька, —
киэлитти сиун пӣал немецкойл комендантал. Х̄ан бумагаган сил сиун
пӣал андой, и немецкой коменданта саной: гут.¹⁾

— Муга, — саной Семён, каччоен муах, и хуулет х̄анен каргиэсти
г̄ар̄ахтўттих. — Муга. Выйдиу муга, что миул пид̄аў пимиэл ўол вал-
лястуа хебойзет подводах и аюа ӣарех хилляйзех, куй се варрастая,
омас же собственнойс коис п̄ай. Оли миул родной перех: лески муамо,
армотойн сиз̄ар и нейдине, кудаман ке мўо муренематойнда сувайчен-
дуа мўоте к̄агеймм̄а м̄анн̄а ўхтех. Оли миул мийтут ни он хата, и хозяй-
ства, и миун к̄азил руатту и хиэл миун кастетту муа. А нўгўй, — вый-
диу муга, — карахтеттих мейян пӣал, кус п̄ай лиэне, не злодейт, сейза-
туттих пойкки пуолин крестьянскойда элоста и аетах миуда омас озас
п̄ай кехнол, кунне сильм̄ат качотах, сих пимиэх ўо̄х степпиэ мўоте кочуй-
мах, ўксикай куй бродюагуа — чигануа или сид̄а обезьянан ке к̄авелин̄ӣ
сербуа. И пид̄аў миул эннен п̄айвайст̄а, паета кўл̄ас п̄ай, кайкен муаил-
мал лўк̄аттўо̄х — и роднойн муамон, и армоттоман сиз̄арен, и кўльветўн
муан, и миэлеспиа̄тт̄ав̄ан, и омаат свуатут, муах панематта воронойн суа-
лехекси рипутетут. — Сид Семён юохатти оман батареян, командира̄н
Самсонован, х̄анен простивунда санат — и рубей иткем̄ах тускас.

Куйвакси пўўхки х̄ан бязевойн салдатскойн п̄айян хелмал кўўн̄алет
сильмис, ёй т̄аўвен кружкан вет̄а и, личаттуо ўхтех пиэнет хамбахат,
криджаутти шийд̄а.

— Ка этт̄а ё, злодейт, этт̄а вой вуоттуа ненгойста хуйгиэда! М̄ан-

¹⁾ Гут — хўв̄а (немецкойс п̄ай).

гий, мама, пихал, пангуа повозках развуа и лейбий и хилляккайзех отаккуа сарайхузес пай клембовской Машка. А сиз, Фросичка, пане ялгойх чоботат и руттойзех юоксе Ивасенкойн луо. Санот омал кехнол Миколал, чтобы хан сил кердуа хилляккайзех тойс мейян пихал оман Гусакан. Миэ сен дуумайчен валлястуа ўхтех Машкан ке. Эйга ўксикай се Гусакка хуомен яриллех отетах экономиях.

Фроська проворно сўдай ялат суурих чоботтойх, но юоста ханел эй пууттунут.

Укси, кудайн унохтеттих панна тагасалбах, аваудуй, и хатах качахти иче Миколан сугиматой пий. Хан наги, что хатас эй муата, но эй дийвиўдўнўт. Вряд ли мийттуос ни хатас ихмизет виэрдих муата танā кироттуна ўбнā.

— Простиккуа, ку тулин ненгозех пāдемāтгмāх айгах. Миэ тейян луо, дядя Семён...

Сид пайвас сах, конза Никола рубей гуляймах Фросьян ке, хан каччой Семёнах варавон и уважайченнан ке. Хан эй санонут Семёнуа муукси, куй «дядя».

Микола оли суориннут, куй лойттойзех матках варойн, и ханен нуори, виэ ни кердуа бреймāтōй, почти лапселлине рожа оли тāўзи суровойда решимостиэ.

— Миэ тейл, дядя Семён, аннойн омуа Гусаккуа, конза тўб аелитта Балтах. Нўгōй аннаккуа веллойс миул тейян Машкуа. Миэ сен дуумайчен валлястуа ўхтех Гусакан ке.

— А миэ васта вайку сиун луо Фросьян тўбннин сен же самайзен пийл.

Семён тарках качахти брихах.

— Кунне варустаувут аюа?

— Варустун.

— Кескел ўбдā?

— Ухў.

— Кунне?

— Кунне ни олис. И виэ, дядя Семён, мадаласти тейл кумаррун и эльгий киэллāккий. Нāйн миэ тейян луо хўвāн револьверан наганан патройн ке...

— А ну, лāхтеммā кодвайзекси хатас пай, — саной Семён, андаматта Миколал лоппух сах сануо.

Хүө лэхтиэттих, а эй энәмман куй пуолен часун пройдихуо паян тагана сейзой Семёнан телегә, валлястетту Машках и Гусакках. Семён отти паяс пай и пани подводах мудас кайветун оружиян и шанцевойн инстру-
ментан. Микола каттой нет олгилойл.

Софья хейттүй Семёнал рундәхил.

— Элә лүккиә миуда тәх. Ота ичен ке!

— Эй, Соңю. Тәх нәх и элә дуумайче. Се эй оле тейян аккойн дизло, а мейян — салдатской. Вуота миуда, элә игәвөйче. Авуттануо юмала, тервәх нәгевүммә. Эй ё хәткиэ нийл злодейлойл изәннөйя мейян муал. Сен ке тервехекси.

Хүө севәттих тойне тойста и хәтки нөпиттих тойне тойзел күүналис мәргиэ кәзиэ, куй хейян змовинойн озаккахана пайванә.

Сен яльгех Семён мадаласти кумардуй муамол, и муамо мадаласти кумардуй хәнел. А Фросял пууттуй хүвә веллен тучка сельгиә васте.

Семён и Микола истувуттих олгилойл. Подвода лийкахти. Но вай кергий се мәннә паян луо, ку Фрося кебиэмбәх туулда леннәхти сен перәх и тартуй яллуччимех.

— Муга-го и ни мидә миул ләхтиес эт ни сано? — шупахуттә хән Миколал.

— Санон сен же самайзен: вуота и элә игәвөйче. Тервәх нәгевүммә.

— Кунне ба, түб, аятта?

— Лиэнеммә элос — куулет.

Микола иски хебойзиэ, и подвода кадой ләбинәгемәттөмәх пимевүөх.

— Ну, бриха, сиул виэ-го хенги он рунгас вай-го ё сид ләхти? — пуолех ианех күзүй Семён омал тулиял шурьякал, конза подвода аёй кирикөн кохтал олиял площадил.

Ни үхтә тәхтиэ эй нәгүнүт тайвахал. Но вихмуа ё эй оллут. Ванха груша одва эроттаудуй пимевүөс.

— А миэ и эн тийя, ми се мойне он хенги, — бурахти шурьякка, керрас пиэттәен хебойзиэ. — Миэ виэ эн воюйнут.

— Хальт! — куулуй керрас телегән риннал немецкойн часовойн кәския рингахтанда.

И сил же кодвайзел страшной иску приклуадал рәйгәхти пиас олиях қасках. Хуймендунут часовой куадуй виркаматта. Семён драгунскойн винтовкайзен ке кәес и Микола салдатскойн наганан ке хупәт-

чих телегас пай, пайнуттих рунган пиал. Семён эhti тавата шурьякан каен.

— Элā амму, миэлетойн. Хиллях. Паникатта.

Микола кискалди часовойн пиас шлёман и эрāхиэ кердой ўхтех жалах гāттā вāгиэ иски пиадā васте револьверан варрел. Сен яльгех хāн хилляйзех ноузи пуух и лейккай сгибнойл вейчел нуорат. Какси ямпистў-нўттā рунгуа югиэсти, но пехмиэсти пакуттих мāргāх хейниккōх.

Шурьякат пандих хейдā телегāх, катеттих олгилойл, а пиал кийрехести лўкātтих часовойн рунга и лāхтиэттих аямах хебойзил. Ставкан луохўб пийтўтттих и, лиэджуттахоу немца, лўкātтих се ведех лойтоммакс раннас.

Варатен кўлās пиастўб, хўб киāннеттих хебойзет дорогас пай озрах, луаиттих степпиэ мўбте эрāхиэ сууриэ круугиэ, чтобы севоттуа яллет, и допул лāхтиэттих аямах уездан сўдāмех пай, аяен хебойзиэ ми вай ялдас пийзи.

Пайвāзен ноузукси, аеттуо вирстуа кахексантойста, если эй кайккиэ кактакўммендā, хўб тулдих кайян и сўвāн логон луо и хейтўтттих сих. Пайкка оли глухой. Тиāl пай, эйстўен логон похьюа мўбте, войби нāгемātтā пийстā ўхтех, вāхāl тиэттāвāх меччāйзех суа.

Рубей валгуомах. Пайвāйне ноузи мāниян юрўн пильвилўйн кескех. Раттахих вāхāйзин киāриўдўй яриэ шина лигуа сих тартунуйзиэн степин кукиэн ке.

Микола истуй, пайнахоу пийн и каттахуо лийчан кāзил.

— Спуассу сўбттāя, — шупететтих хāнен валлоннуот хуулег, — прости миуда рийхкāхистā, миун омил кāзил валутетус верес.

— Ка керрас и нāгўў, что сиэ виэ този войнуа эт оле оппинут, — строго саной Семён. — Юмалал элā кўзў, хāн ўхтен юттўбльдџи сиуда эй увуажи. Даже паиста сиун, миэлеттōмāн ке, эй тахто. А ихмизет сиуда проститах. Виэ пассиво санотах.

Келдайне пайвāйне хāмāрāсти куусотти кайдайзиэн хобиэзиэн, он хāн куй дикойн маслина пуун суконнолойн лехтўйзиэн лāби, кудаман оксал киэккуй унине гулю.

Пуолен пайвāн яльгех хўб аеттих меччāйзех, и сил же минутал орешникас пай хўппай хенгиэ вийзи ностеттулойн кāзи грануатойн ойеннеттулойн винтовкойн ке.

— Стой! Кет олетта?

— Күлäläйзет.

— Тәмә мейл пәдбөү. Кунне аятта?

— Синне, кус злодейлой эй оле.

— Тәмә виэ пареммин пәдбөү. Значит, мейян луо. Оружьюа он?

— Револьвера, нагана солдатскойда образцуа, драгунской колмелинсейной винтовка, какси кәзигранаттуа-лимонкуа и неллә немецкойда орудьяуа — биэсса хейдә тиэдәү, айян-го линейнойт не оллах.

Семён пагизи юри тотта. Немецкойда винтовкуа оли товессах неллә. Укси, часовойл отетту, а муут колме — паракхиси не самайзет, мит кавоттих немцойл патрулял матросан Цареван и Любкан Ременюкан змовнойс. Не силлойн виальди и пейтти олгилойх эй ни кен муу, куй Микола.

— Тәмә ка хұвә. Патронуа немецкойох винтовкойх тоже он?

— Патронуа немецкойох винтовкойх эй оле. Эммә тоймиттануә суаха.

— Ка, ей-богу, ристиканзат! И рибаететах, и рибаететах, и рибаететах нийдә немецкойой винтовкой, а чтобы кен-ни патронойс хуолен пидәйс, га сидә эй оле. Продовольствиюа он?

— Развуа он, лейбиә.

— Сидә мейл ичел кехнох сах он. А случайно пулемёттуа мийтутта ни эй оле?

— Пулемёттуа эй оле.

— Ка, ей-богу, ристиканзат оллах! Ухтен юттүйзет, куй пиэнет лапсет! А виэ мидә вируу подводас?

Семён и Никола каллаттих оллет. Ихмизет качахтеттих подводах и вайкканайзина хейтеттих шуапкат. Куда кен ристи сильмәт.

— Мейян советской влуасти, — хольмистүхүд, саной Семён. — Модемат миун свуатут. Модемат миул козиттих и модемат миуда змовляйдих. А свуадьбас гуляйя модеммил муга и эй пууттунут. Эй хейл модеммил пууттунут, эй-го миул. Қарахтеттих, кус пай ни лиэнбөү, не злодейт и рикоттих кай мейян крестьянской элос.

А телегән үмбәри оли ё эй виизи, а эй вәхембиә неллиакүммен хенгә паголайста крестьянуа, кудаMAT керрүттих тәнне эри волостилойс и күлис, кудаMис изәннөйдих гайдамакат и немцат, сидә варойн, чтобы оружиян ке кәес рувета омуа долюа пуолистамах.

Вайкканайзина, шуапкат, фуражкат и шлёмат хейтеттүнә, каймат-

тих хӯб телегиā мечāн сӯдāмех, кус сейзоттих землянкат и катти-
лойс киэхуй кулеша, и сид лагевуол, нуорен дуубан ал, пандих муах
матроса Царев и сельскойн совизтан председателя Ременюк, а дуубах
вуолдих хейян нимет, риста и нуаглал лӯддих матросской шуапка.

Глава XXVII

РУСКИЭЛОЙН ЗНАМИЛОЙН АЛ

Кезā лоппихес. Мāнōс оли яльгимāйне кезāн куу '— августа.

«Товарищат! — санойхес Киевскойн губерния революционерной комитетойн и штабойн съездан возванияс Украинан рабочолойл и крестьянойл августан кески числойс. — Вийзи кууда яриллех пāй Украинской Центральной Рада, кудамас олдих правойт эсерат и меньшевикат, Украинан помещикойн и капиталистойн ауттаят, куччуй немецкойт щтыкат и нийен авул хāвитти Советскойн влуастин. Ё вийзи кууда хӯб херрутта пиэтāх Украинас, и кайкен хейян херруйнан вийен куун айгах валуу рабоче-крестьянской вери капиталан торжестван хӯвӯокси. Тā-айяс он руадая рахвахал кискотту и Гинденбурган каннал таллатту Советскойн влуастин кай революционернойт завоеваният.

«Муа он отетту крестьянойл пāй и увессах аннетту помещикойл. Вāхā сидā: ёга кӯлāх олдих тӯннетӯт гайдамацко-немецкойт карательнойт отрядат, и хуйёттомат помещикат хейян вуох кискотах яльгимāйне лейбā муруйне и яльгимāйне копейка. Хӯб садах кердах отеттих ичел се, мин хейл пāй Советской влуасти оли оттанут руадая рахвахан господстван пāйвиэн айгах.

«Хейян жуадности он тāудӯмātōй, и тāудӯмātōй он хейян мести».

... Ростовас пāй Троянован валах и Курскойс Джанкоях и изллек, юури Чёрнойх мерех сах; Днепра батькуа мӯоте, хāнен хилляйста веллиэ Донуа мӯоте и вирдайзуа хāнен веллиэ Днеструа мӯоте; шведсколойн калмойн и скифсколойн курганойн кескел; миэлал войеттулойн, пирамидальнойн тополилойн и акациёйн кувахайзис олиёйн хатойн умбāри; ўксинāйзиэн степнолойн туулимелличойн умбāри; нийттāmātтōмиэ балкой питкин, кус пуолен пāйвāн яльгех, куй кātкӯс, магуау югизн пильвӯон ли-

ловой кувахайне, — санал сануон, үннӕх бохаттуа, левиздӕ и чомуа Украинуа мӕоте айганах терӕх мӕндих виллят, жукитах, валлоттих пӕйвӕн чиротуксес, пӕйнуттих, и тервӕх Украинан пеллот лайяс лайдах каттаувуттих олгизил кӕхлӕхил, кай Украина, куй сильмӕл нӕгемӕтӕй пӕйменнанда муа, рубей лоснимах вӕхениян пӕйвӕйзен ал.

Но эй олду ихастунуот ихмизет оман муан чомуол и бохатуол тӕнӕ страшнойна вуодена. Кӕльветтих свободнолойна, а урожай керӕтӕ пиди рабойна...

«Нӕгӕй Украинан руадаил варойн лиэни сельвӕ, ми хӕб мӕнететтих Советскойн влуастин ке», — саноттих иӕллек сид же воззванияс.

«И рабочолойн и крестьянонойн сӕвӕйн увессах палау химол ведиӕ борьбуа Советскойн влуастин пуолес, штурмал оттуа ичел эндине революциян криэпости.

«Эй тӕнӕпӕй — хуомена немцат виетӕх кай виллят крестьянсколойл пелдолойл пӕй.

«Вилля ийӕу вай бохатойл. Вилляккахан Украинан рабочойт и кеу-хӕт крестьянат куолемах руветах нӕльгӕх, а помещикат руветах маркой и кроной лугемах крестьянкойн лейвӕн чоттах. Кайкил пидӕу олла сельвӕ, что если виӕ изӕннӕйях хос недӕли немцат и помещикат Скоропадскойн главана оллес, — га мейл вӕльтӕмӕттӕ грозиу нӕльгӕсурма.

«Н ӕ г ӕ й или ни конза!

«Недӕлин перӕс лиӕнӕу мӕбӕхӕ. Мейл пидӕу питкитӕмӕттӕ ностуа массовой восстания, лӕхтиӕ боюх руадая рахвахан врагой вастах. Пӕйччи чиӕппилӕй, мейл мӕнететтӕвиӕ ни мидӕ эй оле. Или мӕб, куй рабат, куй жийватат, рубиӕмма нӕльгӕхизинӕ куолемах, куолемах муаилман буржуазиян ликуйченнан ал, или, муаилман пролетариатан ихалмокси, мӕб лӕккиӕммӕ мейян кискоят и завоючemma руавон и свободан царстван — Советскойн влуастин. Тӕх моментах ӕ заводихес восстания погостойс и кӕлис».

Перги рахвас гетмана Скоропадскойн пансколой пойгиӕ Коростенян луо. Богунцат Киеван луо и Щоре ухтес батькан Боженкон ке Черниговщинас наводиттих ужаса гайдамакойл и немцойл, кудаMAT тахтоттих украинскойда лейбиӕ и меттӕ опителла. Могилев — Подольскойс северах пӕй Куковкан, Церебиловкан и Немирцан областис **восстайччи** какси тухатта кӕлӕлӕйстӕ элӕйӕ. Синӕ же ӕонӕ Проскурован луо **виӕриннеттӕ** мӕоте алах поезда. Лубнойн тагана палеттих помещикойн **кесот**.

Ностих муан ал пай пиас ялгойх сах мустат Донбассан шахтэрат и качахтеттих пайвэйзех валгиэс виэраутеттулойл, валлоттаил сильмил.

Луганской слиэсари Клим Ворошилов, кудаин кевийл Змиевон луо горай врагойн ке, нүгөй керай ичен үмбэри туккунайзен армянн и боюн ке маткай Царицынах оман друган товарища Сталинан ке үхтүмистә варойн, чтобы пәдевән чуасун айгах үхтес пергуа злодейлой.

И кус вай озуттаувуттих степин пиал хәнен пайвән пайстос валлонуот и пулькил ревителлүт знаменат, ёга сияс хейл вастах тулдих рабочйт и күләләйзет.

Тулдих муан ал пай и маткаттих вастах рельсой мүөте пайвәзен валгиэс виэраутетут шахтэрат. Маткаттих, рибаттаен ичен перас пулемёттой и ведәен поводоис крестьянсколой хебойзиэ, мечас эләнүөт, юури сильмих сах казвануйзиэн туккиэн ке и вийзи кууда күлүн нагемәттөмә партизанат. Маткаттих үннәх взводина ненавистнойн гетманскойн армянн паголайзет солдатат. Маткаттих Кубанил и Донал пай казакат, нөссуот омуа долюа пуолистамах.

Маткаттих и сейзатуттих нийен славнолойн знаменойн ал и омелдих пойки пуолин шуапкой рускиэт лентат.

Глава XXVIII ВЕНЧАЙНДА

Сид меччәйзес, кунне нуорен дуубан ал пандих муах матроса Царев и сельскойн совизтан председателя Ременюк, нүгөй ё пейттелих эй неләкүммен хенгиэ, а эли, кайккейн вәхемби, пуолитойста садуа хенгиэ, если эй лугиэ кахта отчаяннойда аккуа, кудаMAT эй тахтотту пиастий лойтос ичес омиэдах укколой и тулдих сих же, үхтес лапсиэн и ламба хиэн ке.

Тәмә ё эй оллут пиэни паголайзиэн шайкка, а — хүвин вооружитту повстанческой отряода оман штаубан, походнойн кухнян, пулемётной командан, конницан и артиллериян ке.

Артиллерияна оли горной пуушка, кудаман мейян бохатта партизанской отряода вайхтой мечас сийриччи матканнуон тойзен, кеүхән партизанскойн отряодан ке кахтех кәзи пулёметтах, нелләх немецкойх винтовках, австрийскойх палатках и куудех фунтах развуа.

Пуушка оли эдизиттӓ раттахитта, заряднойтта юащикатта, и сих варойн эй оллут ни ўхтӓ патронуа. Но кӓвельдих пагинат, что кахексантойста вирстан пӓӓс, Песчаны кӓлӓс, ўхтел ихмизел погребӓх он хаувату туккунайне лотокка пӓдӓнӓ патроной, муга что оли вара куйн-нигивайхтуа и тӓмӓ лотокка.

Пуушкал командуйччи Семён Котко. Хӓн опасти нуориӓ, виӓ войнал олематтомӓ брихой панемах прицелуа и каччомах оптичсколойс приборойс.

Меччӓйзес, нуорен дуубан луо, брезентан ал сейзоттих немцойл суавут интендантскойт повозкат, двуколкат, яухо и суахари хуавот, табакка юащикат, карасина пучит. Если ку эй олдайс мечӓн лайдах аӓтетут пулемӓтат и пуулоях сивотут хебойзет военнолойн садулойн ке, га кебиӓх олис войнут дуумайя, что тӓмӓ кӓвеля бакалейщикка левитти оман лауккайзен.

Нӓгӓй меччӓйне, куй пидӓӓ позиционнойн войнан кайкиӓ правилой мӓӓте, ўхтистӓй сӓвӓн логон и бокас пӓй нӓгӓмӓттӓмӓн кӓвелӓ ховун ке. Пуус сарвиккахан трубан ке пӓйвӓн и ўон истуй наблюдателя. Землянках ховун луо, фанери лаудах химическойл карандашал кирьютуксен ке «Отрюадан штаба», оли полвиллах Микола Ивасенко козуриккахас салдатскойс фуражкас корвал и итку иӓнел рингуй Эриксонан полевоых телефонах:

— Стӓпа, сӓз миуда куунделет-го? Наблюдательной! Стӓпа, сӓз миуда куунделет-го? Наблюдательной! Наблюдательной! **Ка наблюдательной ӓ, ну сиуда, товессах, кару вигӓх!**

Но наблюдательной эй вастаннут.

Микола кирой «сен проклятойн Эриксонан, чтобы хӓнел тойзел муаилмал муга паиста», и лӓкси линиюа провиӓримах.

Синӓ пӓйвӓнӓ отрюадан штаба тирпаматта вуотти коннойда разведчиккуа, кудайн оли пейточчи тӓӓннеттӓ подпольнойн губернскойойн ревкоман ке ўхтевӓӓн пидӓмистӓ варойн. Ӕ аммуйн отрюада оли валмис выступайччемах. Эй тӓӓдунӓт вай артиллериюа и таркуа боевойда задуаччуа. Но виӓ мӓннӓӓл недӓлил губернскойой ревкома тийӓтти, что отрюадан ке ўхтистӓксех варойн тулоу Краснойн армиян кебиӓ батарея, кудайн оли ӓӓдунут Украинах и виӓзи кууда пуолистелихес германцойс и гетманцойс Приднестровьян меччиӓ и лойттозиӓ пограничнолой уездой мӓӓте.

Нүгдэй тэмэ войби озуттаудуо невероятнойкси, но сих легендарнойх айгах, конза эрэхис крестьянсколойс талолойс, айгаудуй, оли хейних пейтетүт, вуоттаен омуа чуассуо, неллэн и пуолен дүйман гаубицат тәүвен снарюада комплектан ке, — ни мидә куммахиста ни кен тәс эй вәхнүт.

Тәллек, артиллерияс диэло эй сезонут. Батареян пиди тулла сил кердуа. Яльги диэлох войнуйс лүүвә и муга, үксиэн пулемётон ке.

Диэло сейзой боевойн прикуазан периә. Кебиэх войби предстувиз ичел, куй тирпаматта үннәх отрюада вуотти коннойда разведчиккуа.

Сен кескиэ наблюдательной пункта эй вастаннут үлен простойн причинән тәх: наблюдателя, истуен пуус, пагизи нелләтойста вуодизен лайхан рускиэтуккайзен нейчүккайзен ке, кудайн керрас йиәвихес мечән лайдах.

Хән оли югиэн августовскойн дөлүн сагиэл слоаял катеттулойс рибулойс. Питкәт палляхат яллат мустиэн, верех сах сататеттулойн варбахиян ке озутеттих, что хән юокси эй үхтен күмменизен вирстуа. Хиги вирдай мустуа нениә и луухизия корваюуриэ мүөте. Суу, аваудунут, куй калал, хенгитти югиести. Виханнат сильмәт пайвән полтетул рожал озуттаувуттих почти валгейкси.

Если эй олис оллуат аккуратной сийччакхине лента рускиэттавас касас, эй олис оллуат пүбөрзә раудайне гребенка очан пийәл тукис, хәндә оли суанут пидиә күләләйзекси пакиччиякси.

— Пиэтү! — рингахти наблюдателя.

— Сезон, — вастай түттөйне.

— Ләхене пуун луо.

— Е тулин.

— Сиз мидә мейян меччәйзес руат?

— Омуа веллиэ эчин.

— Да сиз миәлис лийкуйт, вай мидә? Мийтут вой олла велли, конза тәс он позиция! Лапута яриллек, кус пай тулит.

— А тәс мийттуйне позиция он? Гайдамацкой вай күләләйне?

— Күләләйне.

— Миул күләләйне позиция и пидәү.

— Фрося?! — вирки керрас Микола, парихикси тәх айгах туллуат наблюдательнойн пунктан луо. — Накажи миуда юмала, Фроська... — И

хән, киәндүхүө меччәйзех пай очин, рингахти: — Хей, Семён! Лүккиә орудия, — мейян луо Фросичка тули!

Нәйен санойн ке хән вей түттөйзен тойзиэн луо. Фрося одва маткай, ёга аскелуол пуррен хуулиэ.

Кергий Семён вай нәхтә сизәрен, ку озаттомуон тойвотус тули миэ-лех.

— Тервех, Фрося. Мидә сиэл тейл лиэни? Мийттуйне проишществия?— саной Семён, каччоен Фросян сильмих.

— Кай, слава богу, виэ хүвин, — вастай Фрося, качеллен үмбәрн үксүнүзил сильмил. — Тейл тәс эй-гө оле ни кус веттә юува?

Хән лүяги мурчистуй, муга куй варустаудуен хирнумах, ирвисти үх-тех личатут хамбахат, но эй хирнунут, и керрас хүрәхти иткух и сәрәхти пиәс ялгойх сах.

— Хой, ихмизет! Эй энәмби оле вәгиэ тирпуа, мидә не киротут злодейт мейян пиәл луаитах! Отеттих кай пухтахакси, лейбиә паалайста ни кунне эй ятеттү. Ихмизет степил маткатах — панойн виллюа кабрастамах, — га эй войя матката, нәллиән тәх соррутах муах. А гайдамакат хейдә приклуадойл ностетах и аетах, да виэ нагретах. Ихмизет кай пиәл пай лүкиттих и яльгимәйне вещь пертис базарал виэдих, чтобы керәтә денгат Клембовскойл максамиста варойн. А кел денгуа максандах эй ол-лут, нийдә эй жиәлейдү ни кедә — ни ванхуа стариккуа, ни пиэндә брихачуйста, ни найста нәнни лапсен ке. Юури кайккиэ аеттих Клембовскойн экономиян пихал, үксителлен кучуттих сарайх и сиэл пандих кагравәрчин пиәл, перреттих. Какси хенгиэ пиэттих кәзис, какси — яллойс, үкси пиәс, а үкси сих сах перги, куни ихмине мәнгүннәс ё эй вайбунут. Перги кедә сейбәхәл, а кедә и шомпалал. Хой, Семён, миун армас велли! Кай мейл пухтахакси отеттих. Ни мидә эй ятеттү. И хебойзес виэ колмесадуа карбованцуа максуо пандих, а ку мейл денгуа эй оллут, га и мейдә муамон ке тоже сих сарайх рибаутеттих и сейбәхил перреттих, куни мүйө мәнгүннәс эммә вайбунут. Миуда виэ, слава-богу, эй хәткиэ лүөдү — ку миэ тервәх мәнгүннәс вайбуйн и иәни кәхистүй. А мама, ку хән мән-гүө эй тахтонут, га хәткен хәндә перреттих и хәннен пиәл гайдамакат нагреттих. Хәндә үннәх нийщойкси суатеттих, муга, что хән энәмби эй вой руадуа. И хән нүгөй саувайзен ке кәвелөү волостиэ мүйөте кайкил доро-гойл, ихмизил пакиччоу, кен мидә андау. И хәнел ни кен эй анна, сев-

тăх ку ичел эй оле мидă сүүвă. А Ткаченкон Софьюа хăнен туаттох михел андау ичел помещикка Клембовскойл.

Пимени сильмис Семёнал.

— Вуота! Иче-го Софья тахтой?

— Эй. Туаттох хăндă вăес застуавиу. Хăн Софьян погребях пани и пидăу сизел тойста недăлиэ. Мăннўттă пайвиă васте ўол миэ хилляккайзин Ткаченколойн пихал мăнин — Сонькан ке аваймен лоукос пагизин. И хăн лоуккойзес айял итки и милу саной: «Христа руади, — саной, — юоксе, Фросичка, Семёнан луо, лўвă хăндă кус тахто и сано хăнел, что злодейт мейдă эротетях. Сано хăнел, что, войби олла, хăн миус ё и дууман хейтти, но миэ хăнен тăх ўолўйл эн магуа и айвин луумайчен и ўхтех хăнех варан пиэн. что хăн миуда пийстăў. И виэ сано хăнел — анна кийрехтăў».

— Конза лиэнўу свуадьба?

— Нўгўй, тăнăпай иллал мейян кўлăн кирикўс венчаймах руветях.

— Мўо виэ тăмăн качомма! — рингахти Семён и ё тахтой пўбрăхтиă, чтобы командиран луо юоста, но сид ё и нăги иччиэдăх хăндă ўхтес штабан ке и кайккиэ бойцой, кудаMAT вайкканайзина сейзоттих ўмбăри.

— Товарища командира и товарищат бойцат, куулитта-го тўо тăмăн кайкен?

— Куулимма.

— А куй куулитта, га мидă ба тўо тăх сах сейзотта и хебойзил сельгăх эттă истой? Товарища командира, Зиновий Петрович, носта отрюада!

— Эй, Семён. Губревкоман прикузатта и артиллериятта отрюадуа ностуа зуле правуа. Сен тăх что тăмă отрюада эй оле мейян сиун ке, а се он кайкен руадая рахвахан и эннен кайккиэ советскойн влуастин. Мойне он воинской дисциплина. Тăмă сиул, Котко, куй ванхал салдатал, пидăу ичен хўвин эллендиă.

— Значит, выйдиу муга, что воинскойн дисциплинан пернă хăвиэў мчун оза?

— Эй, Семён. Оман озан пуолес торуа иче. Ота любой бричка мейян паркас, валляста пуара мийттумиэ тахтот хебойл. хоть кайкис нарахиммат, азета пулемётта патроннойн ке. И юмалан ке. Миэ тăдă вастях ни мидă сиул эн сано.

И эй эхтинүт виэ командира пиаста омах курених сах, ку меччайзес пай ё виухкахи парас поповской бричка валлястетту пуарах парахиэ трофейнолой хебозиэ.

Микола и Фрося истуттих козлил. Семён, пайнухуо пулемётан луохүпәхтели тага истуймел. Скамине ханен иэс пока виэ оли тұхья и любойх айгах олис войнут приимие nellәннен пассажиран.

А пайвайне ё калдеудуй пуолес пайвас иэллех. Степин туули вихельди корвис. И семёнан трофейнолойл хебойзил вастах, коргиэл пелдолон пиал, харьят левитеттүнә и лумен валгиэт рундәхәт пуллитеттуна леннеттих тұхьяй тайваста мўоте кочевойт пильвипарвет.

Пайвайне үннәх хейттүй. Қа се ливестүй лойттойзиэ курганой мўоте и кадой степин лайян туакси.

Сусликка яльгимайзен керран качахти омас норайзес и ижежно рубей вихельдәмәх.

— Микола, ая, әлә жалейче! Анна хейл хүвиә плеттиэ!

— Миэ эн жалейче!

Вуахти валуй хебойзиэн турвис, ленди үләхәкси и истуйхес степних бессертникойн пиал.

Рускиэ тәхти Марс озуттихес тайвахал.

Сил же ховул, жуй ләхти пуолипайван яльгех меччайзес пай, виухкахи бричка пимиэх күләх. Укси вай кириккё сен кескел палой иккунойн кулдайзил тулил. Рахвас папертил охкахти, туннустахуо Семёнан. Хан ховус хүппай бричкас пай лимонкойн ке молеммис кәзис.

— Венчайдих-го?

— Эй виэ. Васта вай ку женихан вастаймма.

Семён мәни кириккөх и керрас наги Софьян. Суоритетту монистойх илентойх, серпанкал катетту пий, хән сейзой налоян иэс Клембовскойн риннал. Жениха оли рускейс халатойс доломанан ке и вензелял чомеинетун лядункан¹ ке лакуйюн сиәрен луо.

Оендаен ичен иэс оман лазурнойн кәен суаблях, а тойзел кәел личатен рүннәстә васте боевойда гусарскойда фуражкау, Клембовский ләммахтүтти полвен и одва вәхайзел калдай кайдуа пиадә, кудаман пиал кененлиэнөү кәзи валгиэс перчаткас пиди венчуа.

Лугематтомиен туохуксиен прәккәя рәкки непривычнойл тулея.

1) Доломан и лядунка гусарскойн амунициян предметтаг.

тәүтти кеүхән күләләйзен кирикөн. Даже кайкен һагия келдайзиэн сугазиэн треугольникас олия сільмә и юмала Саваоф кирикөн куполах синькал пахаччайзех рисуйдун тәхти тайвахан кескел, — сельгиэх һавүттих Семёнал.

Но энәмби хән ни мидә эй һахнүт. Қай муу хәндә варойн лиэни игәвән прузандикан үхтекси безотчётнойкси һавөкси.

— Сонька, юоксе миун луо! — мәнгәхти Семён, ностаен грануатан пиән пиәл.

Софья тойвот вай тәдә иһндә и вуоттели. Сәрәхтәмәттә и рингахтаматта, хән руттойзех пүбрәхти и, әхкиен ихмизие, хүппай Семёнал вастах. Хән юокси Семёнан риннал и табай хиэмас.

— Вуота. Элә тартелиуву, — тускевуксис бурахти Семён. — Юоксе тервәйзех пихал мейян бричках.

Укси кодвайне — и нейдине ё оли пихал. Но үхтехине хольмистүс пройди. Семёнан пиәл карахтеттих. Семён һаги ләхил ичен луо Ткаченкон тәүвес параднойс формас. Форма тәмә оли куммаллине. Гайдамацкой. Неллә георгиевскойда ристуа эндизелләх пойкин пуолин вируттих риннал. Олдиһ ванхан армян погонат, но вай эй фельдфебельскойт, а — офицерскойт, кулдайзет, үхтен тәхтүөн ке.

Семён иски күнгәл Ткаченкуо рүндәхизе васте и виухкай грануатал.

— Вардойччей, эйга нийстиәкси луани! — рингахти хән.

Рахвас рүмәхтеттих Семёнас пай. Хән юокси папертил и сизл пай сеппо селәлләх аваттулоин уксиэн ләби тәүттә вәгиә лүккай грануатан яриллех юури кирикөн кескел.

Куммаллизел воздухан тәрәхтүксел саммуттих туохуксет. Стёклат пакуттих руамойс. Туохуксиэн пиэттәвә кирбой латтиәл.

А Семён ё оли бричках хүппиәмәс, кус, тавоттахуо кохменнуызил кәзил пулемётан, вируй Софья.

— Ая!

— Аян!

Хеббйзет ләхтиэттих юоксемах.

Папертил паголайзил яльгех руветтих пауккамах аммуннат. Пулькат туулен вихеллүксес паятеттих почти куулуматта.

Бричка мәни паян кохтах. Иәллех аваудуй степпи. И сил кодвайзел паян тагуада бричкал вастах карахти ёукко гайдамацкой хебойзил селләс. Бричка пиэттуй. Семён эй эхтинүт рабаудуо, ку ё оли сор-

ретту муах и сивотту. Кахтен кескен гайдамакат лейкоттих шуашкойл вето нуориз. Колмен вееттих козлил пай Миколуа, кудаин пуолистелих плетил. Хольмистунут Софья лийккуматта вируй пойкин пуолин доро-гуа, валлоттаен пимиэс пиэс паккунуол серпянкал. Вийен минутан пройттуо кай оли лопитту.

И ни кен эй догадинут Фроськуа.

Куй вай ёукко гайдамаккой иски паян тагуада, туттойне хуппай ховус бричкас пай и виэри пуун юурил.

Трофейнойт хебойзет, рибавттаен кийрехес лейкатулой ведонуориз, маткаттих ханес сийриччи. Хан хийвой ухтен хебойзен луо, табай харьяс, ноузи сельгах, вниухкай куннаспиаляйл, иски таутта вагиэ палляхил кандапиаляйл махан ая и кадой пимиэх.

Пленнолой виэди х кулах.

Глава XXIX

СУУДО

А тойзена пайваня, эй ноуссут виэ пайвайне, ку ё шляхал кулан та-гуана ноузи муста полупильви. Тал керрал маткай эй вай немецкой пе-хотта и кавалерия, — немецкой гаубичной батарея мжел пуолен вир-стан пиэс кулас пай хейттаудуй эдизил круугил пай.

И одва вай степин пиял бризниттих пайвайзен энзимайзет сугахат, ку ё хрустализес воздухас сойтти военной труба.

Немцат луанттих кумменен гаубичнойда аммундуа кулия муоте. Вийзи бомбуа, укси ухтен пиял, лангеттих Коткон хозяйствах, шостеттих же воздухах и хавитеттих муан пиял пай, вай муста хауда яй. Тойзет вийзи бомбуа, укси тойзен пиял, лангеттих Ивасенкон хозяйствах, шостет-тих се воздухах и тоже хавитеттих муан пиял пай, вай муста хауда яй.

И военной труба андой отбойн.

А пуолен пайван ляхил кулах кахтел экипажал, драгунойн умбарой-дуня, аей немецкой суудо.

Клембовскойн коин каттиэттомил пордахил пандих стола и нелла стуулуа. Стола катеттих керал туувул синизел сукнал и левитеттих сля карандашат и бумагат.

Стуулил истуувуттих военно-полевойн суувон председателя обер-лей-

тенанта фон Вирхов, докладчикка — прокурора господина Беренс и защитникка — агрономической офицера лейтенанта Румпель.

Нелләннен стуулан займи переводчикка, гетманан Скоропадскойн земледелян министерстван чиновникка, господина Соловьев. Хәнэн айгиэ кәзи риппуй мустас колме агъяхизес пайкас. Куй сулхайзен туттава хән оли кирикӧс и оли рийвиттӱ взрыван айгах. Тәмән тәх хән отти корманис пай портсигаран и виритти папиросан хурал кәел.

Какси свидетелюа олдох сид же. Пиӱх руанитту ротмистра Клембовский, киӱриттӱнӱ, вируй походнойл кроватил. Хәнэн риннал сейзой пӱстӱс прапорщикка Ткаченко — ӱннӱллине и вредимӱтӱй.

Котко Семёнуа и Ивасенко Миколау виэттих конвойн ал и сейзатеттих суувон эдех.

— Альзо, — саной обер-лейтенанта фон Вирхов и кебиэл лийкахтуксел азетти сильмӱх оман стӱклайзен.

— Айгуа каймуаматта, — переведи Соловьев, паннен табаккуа суух хурал кәел.

Суудо кести неллӱннексен чуассуо.

— Ка вот мийтут он диэло, веллет, — саной лопукси Соловьев, нос-тен, и лӱхенди сильмиээн луо карандашал кирьютетун бумага листан. — Объявляйчемма приговоран: «Крестьянина Семён Котко и крестьянина Николай Ивасенко нападнинас и немецкойн часовойн тапаннас — ӱкси, оружиеян законаттоман пидӱмизен периӱ — какси и юмалан слуужиннан айгах кириккӧх караханнан периӱ, мин айгах кӱзигрануатан взрывал олдох руанитту ротмистра Клембовский и земледелян министерстван чиновникка Соловьев, ми тӱӱвеллизести подтверждайчехес свидетелӱйн озутуксил, а муга же иче суудиттавина олиӱйн саноннас, — германской военно-полевой суудо суудиу сурма казних аммуннан каути. Приговора туува тӱӱтӱндӱх кайкен рахвахан иэс кахтен чуасун пройди-хуо. Суувон председателя обер-лейтенанта фон-Вирхов». Кай. Нӱендӱх суате.

Обер-лейтенанта виухкай перчаткал. Семёнуа и Миколау суатеттих яриллех сарайх.

— Ну, нӱгӱй миэ сиуда войн кӱзӱӱ, — вӱгехезе авуаллен муурехтунуизӱ хуулиэ, саной Микола, конза хӱӱ йиӱдих кахтен и истуувуттих олигилойл: — он-го виэ сиул хенги рунгас, вай эй?

— Миун хенги ё нелләннестойста вуувес сах лăхти улгопуолех, — опителлен мухахтуа, вастай Семён.

— А миун виэ пүзүү сүдăмес, — бурахти Микола и керрас пани пиан Семёнан хардейлойл. — Ой, юмала миун, юмала! Мин-го миэ арвелин виэ мәннүбл недăлил, что эй ятă миуда элох тăнапай немецкой пулка! — И хан рубей иткемăх, ичексех, куй лапси.

— Цыц, — строго саной Семён. — Анна ихмизет эй тиэтă.

Хан виэри пайн сарайн сейниа васте, оенди питкин олгилойл яллат и, кохеннеттуо селлан туакси сивотут кăет, рубей паяттамах ўлен айял и сен ке ўхтес игăвиа ўлен ванхуа, нуорус вуозис сах туттавуа украинскойда паоо:

Бул у ме-ене коняка,
Бул коняка-разбийжака,
Була сабля тай ружница,
Тай дивчина-чаривница...

Айга эйтуй куммаллизести. Се хан виухки эннен тиэдăмăттómал бойкохоул, муга, что ийăдуй сүвайн, се керрас сейзаттелиудуй и рипустелиудуй пиан пийл кайкел омал кестăмăттómал югевүбл. Ненга пройди ўкси чуасу, и ё тойне чуасу оли лоппумас.

Эй лойтгойзена кўлас хелăхти военной труба.

Рăмăхти заложка. Верай аваудуй. Гайдамацкойс шуапкас рускиэн пийлўстан ке тули Ткаченко.

— Мидă, Котко, паёлой паяттелет? — саной хан, Семёнан эдех пизт-тўхў. — Кийрехтă паяттуа, эйга айгуа сиул ё вăхă ийă.

Ни мидă ханел тăх эй вастаннут Семён. Ткаченко пройилди ханен из пуолех тойзех, куй фронтан изс, и уувессах пизттуй, силиттаен кол-мел сормел усуа.

— Эт тахто миун ке паиста? Улен хубелости. Войби олла, сиул миух нăх мидă-ниги он, а миул сиух нăх ни мидă эй оле. Жиали миул он сиуда, Котко, сиун яльгимайзенă чуасуна.

— Жалейччи хукка хевойста, ятти вай ханнан да харьян. Эй пиз миул сидă. Қабраста нивелет, кус пай тулит, чтобы миэ омана яльгимайзенă чуасуна эн нăгис сиун пагануа турбуа.

— Туассен хубелойзех. Дуракка сиэ олет, Котко, дуракка. Куй айвин олит дураккана, муга дураккана и лăхтет нўгой пехотнойт взводан эдех.

— Жиāли, что не злодейт миул кает сивоттих, — бурахти, криджауттаен хамбахиз, Никола.

Но Ткаченко ханех даже кохти эй кеханнут каччуо, а вай мухахтуксен ке виāрсти сильмиэ.

— И, если тахтот, Котко, миэ сиул войн сануо сиун яльгимāйзе-нā чуассуна, — яткой хан, — мис он сиун кўллāйне уравус. Эт эллендāнўт сиэ, Котко, политиккуа. Эй кейттāнўт каттилайне. Сиэ хўпāхтит омис дуумис лийян коргиэл. Химойтти сиул керрас суаха кай озавус, мийтгуйне вай ни он муанлмас. Сильмāt сиул, Котко, оллах ўлен ахнахат, а кает виэ сидā энāммāl, куй харават. Нāйт сиэ чоман нейдизен и керрас же омил луапойл ханех — цоп! И эй кейттāнўт сиун катталайне, что, войби олла, се нейдине он образованнойн ихмизен, сиун непосредственнойн начальникан, бохатта тўтār, и ханес сиул, бедняжал, эй лиэне пуаруа. Сен яльгех сиэ нāйт кўллāйзен клембовскойн хебойзен и хўвāн клембовскойн муан и керрас ги нийдā омил холопсколойл луапойл — цоп! И эй кейттāнўт сиун каттилайне, что тāmā кўллāйне хебойне и тāmā хўвā муа, и нāmā уувет сельскохозяйственнойн машинат оллах мейян изāннāн, мейян пиāl цуарин и юмалан паннуон господина Клембовскойн священной, мурендаматой собственности. Но и тāmā озуттаудуй вāхāкси сиун ахнахил сильмил и сиун хараван юттўйзил кāзил. Нāйт иэллех сиэ, Котко, влаустин; влаустин кайккиэн пиāl, кедā вай он муал, муан ал, веес и мерел; сиэ миэллўйт сих влаустих, и сиэ лāхтит омахас свуаттулойн, разбойниковойн-большевикуойн луо, хейян депутатойн совиятах и хейян ке ўхтес омил подлолойл кāзил сен юмалализен влаустин — цоп! И вот мих сах тāmā кай сиун той, Котко. А миэлевāt ихмизет куй руатах? Ота миуда. Миэ омуа присягуа свято тāўтин. Миэ омис дуумис ўлен коргиэл эн хўпāннўт, а если конза и хўпāхтин, га пийн тāmāн ичен тагана. Миэ омуа начальствуа уважайчин. Миэ виэраста священнойнда собственностиэ вардейчин, куй сильмāн терийā. Миэ сен перийā муоккуа ихмизис приийин. И миэ сайн оман тахтоннан. А сиэ эт. Кен нўгўй олет сиэ и кен олен миэ? Миэ нўгўй сайн вернойн службан перийā ханен свиятлостил сельгиэ вельможнойл панал гетманал Скоропадскойл пāй нāmā офицерскойт погонат. Миэ Сонькан аннан дворянинан гуакси и иче дворянинакси, андануо юмала, айян мугах лиэнен. А сиэ гиедāmātтōмāс хаувас хапанет, куй нече падали.

— Түхья пагизет, — мӑнгӑхти Семён, хӱпӑтен пӱстӱх, — түхья пагизет, кехно! Миэ калмас ноузен оман озан пуолес и луулол рубизӑн тейдӑ мадолой хӑвиттӑмӑх!

Сид тойзен керран кӱлӑс хелеӱдӱй военной труба.

— Вӑхӑ сиул йиӱ, Котко, вӑхӑ. Войби олла, и кӱмменех минуттах сах эй тӑӱвӱ. Простивумма паремби иякси, куй мейл юмала мейян Исус Христос совизтӱйчӱоу, ни мидӑ тойне тойзен пӱл имеймӑттӑ. Ухтен керран сиз миуда уважийт...

— Вот силлойн миэ олин главной дуракка, конза уважийн.

— Тойзен керран миэ сиуда уважийн. Колманнен керран туассен сиз миуда уважийт...

— И туассен олин дуракка.

— Нӱгӱй миэ сиуда яльгимӱйзен керран уважин. Куури, Котко, чтобы коис эй игӱвиӱ пиэтгӱйс.

Ткаченко отти корманис хобизен портсигаран, сай сизл пӱй папиросан и оенди сен Семёнал, тахтоен панна суух. Но Семён тервайзех киӱннӱльди пӱӱн.

— Эй пизӱ! — киргӱй Семён. — А кайкис сиун санойс, кехно, сӱллез сиун паганойх сильмих.

И Котко сӱльги Ткаченкон сильмих.

Ткаченко киӱннӱльди, пӱӱхкихес ненӱпайккайзел и иски Семёнуа олгӱнӱс пӱӱличчи нагайкал рожас пойкки.

Глава XXX

ЗИНОВИИ ПЕТРОВИЧ

Фрося степис пойкки аёй пиэттелиӱдӱмӑттӑ.

Хӱн тӑӱттӑ вӱгиэ кандапиӱлӱйл перги хевойста, надейчиудуен куй войби териӱмбӱх аюа отрюадах сах и кӱзӱб абую. Но хӱн кӱлӑс пӱй и вийттӱтойста вирстуа эй аянут, куй степил озуттаувуттих тулет.

Тӑӱттӑ nellistӱ трофейной хебойне кандой хӱндӱ лаугерих. Умбӱри палеттих походнойт робивот. Сейзоттих эдизил кругил пӱй оттаматтӱмат пуушкат. Хебойне ихастуксис куорзахти и пиэттӱй. Нейчӱккайзес умбӱри керӱвӱттих ихмизет.

Робиволойн тулес айтат Фросял озуттаувуттих туттавикси. Укси сельвӕх муйстутти хӕнел наблюдателюа, кудаман ке хӕн хуондексел пагизи меччӕйзен раннас; тойне оли валетту отрюадан командира; какси аккуа лапсиен ке кӕзиварзил и мустат ламбахат, яллат сивоттуна, повозкас олдих сильмиен нӕс, куй уни, кудайн озуттаудуй тойзен керран.

Фрося хейттуй хебойзен селлас пай, бурахти: «Тӕс тейл эй-го ни кусоле ветта юодавакси?», виэри муах и сил кердуа сих же и уйной.

Тӕмӕ товессах оли се самайне повстанческой отрюада. Чуасун кулутуо Семӕнан лӕхтеннан яльгех тули, лопул, разведчикка, кудайн шуапкас той губернскойойн ревкоман прикуазан выступпие. Отрюада питкиттӕмӕттӕ выступпи и васта вай ку ухтистуй сих эхтинуйӕн батареян ке.

Командира качахти лейкатулоях ведо нуорих, крӕхкӕхти, табай магуаян тӕттӕйзен кайналойс и пани подводах аккой и ламбахиен ке. Сен яльгех лӕккай омил командирсколойл хардейлойл буркан и ностатти отрюадан.

Отрюада эйстуй хилляйзех и варовасти. Пайван ноустес се пиэттуй логах, вирстан сейччемен пиах кӕлас пай. Ухтенӕ тӕнӕ уӕнӕ отрюада суурени колме кердайзести. Кӕлӕлайзет ӕга пуолес пай лӕхтиэттих степних сил вастах хебойзиен и оружиен ке и пандих пойки шуапкойс рускиэт лентат. Нӕгӕой отрюадас оли ӕ эй вӕхемби куй виэзи садуа бойцуа, лугематта батарейцой.

Иэл пай тӕӕннеттуй разведка кӕттели кӕлӕх и пуолен пайван айгах тули яриллех. Се той виэстин, что Семӕн и Микола истутах, клембовскойн сарайх салваттуна, и вуотетах немецкойда полевойда суудуо.

Суан хенгиӕ командира азетти ойгизл флангал и суан—хурал. Суан тӕӕнди сӕвал кӕрдоматкал и кӕски озуттаудуо злодейлойл тылас пай. Батарейян уувел командирал кӕски олла сен верран армахана азеттуа омаат пукалкат куй вай войби лӕхеммакси и амбуо злодейлой мӕтӕе муга, чтобы хейс хенги уллос лӕхтис. Ичел отти досталит, сен тӕх чтобы кайкиен бричкойн, пулемӕтойн, аккойн и кухниен ке пӕстӕ кӕлӕх фронтал пай.

Колманнен керран кӕлас хелӕхти труба.

И керрас колокольняс пай хелӕхти келлон сойтто. Кен оллоу кӕйрехиен отчаяниян ке перги кирикӕн келлох.

Ткаченко кууннелла хӕркӕттти.

Сих айгах мадалали сарайн пӕл вихеллӕксен ке ленди снарюада и

сил же кодвийзел ребий кески пихал. Артиллеристан корва эй войнут хайрахтуо: лой русской колмедюймахине пуушка. Тойне снарюада айгаудуй кегох, сид ноузи сагиэ корвендая саву. Садан ианен виехяттэвэ улвонда куулуй күләс пай. Сен яльгех трататти пулемётан лүхүт очереди. Қолмас снарюада ленди сарайн пиал и лангей клембовскойн катоксен лехох. Ткаченко күүкистуй и хүппай иарех.

Куулуй кийрехеллине немецкой кавалерийской команда. Немецкой эскадрона руагиэх аёй пихал пай.

Палаяс кевос үлен айял ракитти. Семён и Никола качахтеттих тойне тойзех и варовасти лэхтиэттих сарайс пай. Часоволой эй оллут. Пиха оли тухья. Келлон лүөндэ эй вайкастунут ни кодвайзекси.

Кергий вай памахтуа энзимайне орудия и степин пиал рачкэхти энзимайне снарюада, ку ё ойгиэл и хурал флангойл, тылас и фронтал, кайкис нелләс пуолес пай, улвоннан и вихеллүксен ке юостих күләх партизанскойт сотнят.

И иэл кайккиэ, бричкас бокалех истуен, чирхистүнүйзиэн усиэн ке и раудайзис очкис, аёй күләх командира Зиновий Петрович, изандиэн лухдух киариүдүнүт пөлүн тэх бурках.

Ухтистеттү гайдамацко-немецкой отрюада отступпи паникас. Комендантскойт экипажат одва пиэстих күләс пай, ведәен иарех немецкойн суувон, а сен ке үхтес и ротмистра Клембовскойн.

А кирикөн келло яткой звоние и звоние вазүмәттә, тойвот сих перги нечеловеческойл вәел и упрямствал руттох миэлис лийккунут пономари. Какси найзиэн фигуруа виухкеттих колокольяс. Укси — питкә лайха старуха рибулойс и шалку селләс; тойне — нуори, үннәх монистойс и лентойс, селлән тагана лосниян серпянкан ке.

Нәмә олдих Семёнан муамо и Софья. Таваттуо үкси тойзен кәзис, хүө хенгәстүмәттә, куй заводнойт, лүөдих келлон киэльдә, рингуен тәүдех ианех үхтә и самау:

— Пуолисткакуа, ихмизет! Пуолисткакуа, ихмизет! Пуолисткакуа!
Хейдә вәен вуох кискаллеттих нуорас и рибаттеттих алах.

Энзимайзет миэхет, туллуот бричкас пулемётан ке клембовскойл пихал, рийчиттих Семёна и Никола. Хүө отеттих бричках омаат кавоннуот товарищат, кудамя эләвәнә и нәхтә эй ни дуумайду, и лэхтиэттих юоксул аямах кирикөн луо, кус Зиновий Петрович синә чуасуна ё азетти

ставкан и тартуй омах сувайттавах диэлох — прими пленнолой и трофейлой.

— Ну мидā, герой, сайт оман озан? — күзүй Зиновий Петрович, строгости каччоем очкис пиāличчи Семёнах.

Но ни мидā эй эхтинūt вастата Семён омал командирал, сен тāх ку парихкис сил кодвайзел догади оман муамон и Софьян, кудаMAT тунгеувуттих хāнен луо ёукос лāби. Хүө тулдих и пизтūtтих, лāхил качеллен хāндā, ужасан ке, куй куммуа.

— Ой, Семён, — саной хилляккайзех Софья, пүөрительлен и мучердаен рүндāхиэ васте кāзиз, — ой, Семён, миун сувайттава, элос олет, эй тапетту...

Хāн хūппāй Семёнан луо, но Семён, бокин качахтахуо командирах, строгийлди лекахутти щоккалуулой и саной:

— Ка вуота сиз, ради бога, Соня. Нāет — миэ как раз командиран ке пагизен. Сейзату пока муамон риннал. Се не акат! Хейян тāх вай ўкси паникка, и мууда ни мидā.

Сикси кодвайзекси рахвас калдеудуй күльгех, и вийзи брихуа туодих командиран эдех васта вай степил таватту прапорщикка Ткаченко.

— Тāмā ми дийвойн он? — саной командира, качеллен Ткаченкоу пиāс яльгойх сах. — А ну, ихмине, киāннū вāхāйне, озуттауву рахвахал, — войби олла, хүө сиуда туннетах и мидā-ниги хūвиā сиух нāх самотах. Чтобы мўө тиздāзимдā, кунне сиуда тиāl пāй тўондиā — ойгиэх вай-го хурах пуолех.

— Вой лийгуа эй пуноудуо, — саной Семён. — Мўө тāмāн кехнон ке хūвин олемма туттават. Эммā ўхтā кердуа нāгеудүнūt. Юури эй аммуйн, оллоу чуасу пройдинут, сид клембовскойс сурман сарайс хāн миун ке пагизи. Виэ руана турвас нāгўў.

— Сиун совестин мугах, — саной Зиновий Петрович. — Куй санот, муга и луаимма. — Хурах вай-го ойгиэх пуолех?

— Хурах, — саной Семён.

Нāмā санат куули Ткаченко, паккуй полвиллах. Но брихат тавогеттих хāндā кāзис и ностеттих сейзуаллах.

— Хурах, — саной Зиновий Петрович.

Ткаченко виэдих кирикōн туакси.

Софья кāзил каттой сильмāt и пўорāхти селлин. Кирикōн тагуана паукахти аммунда.

— Нүгөй ненга, — саной Зиновий Петрович омал штабал: — мейян война виэ лойтос эй оле лоппунут, а васта заводидуу. Миэ дуумайчен, кунн немцат эй куоннутту, пидäу пухтастуа күлā и кохтинайзел маткал мāннā Кодыма станциял, луадиз хейл рауда дорогал неприятности, что-бы хейян Германиях сах эй мāнис мейян Украинан вилля. А сиз, Семён, кунн мейян артиллерия мууттау позиция, юоксе и озуттауву батарейн командиран распоряжениях, эйга хāн сизел айял иткōу хўвигтā наводчикойтта. Вуота. Виэ эй кай. Какси сануа сиун аккойх нāх. Хўō войях истуудуо подводах и олла тойзен разрюадан обозас, кус мейл ē, слава тебе хосподи, нийдā отчаяннолой найзие он энāмби куй пидäу. Нүгōй исполняйче.

Глава XXXI

МАТКАЙ САЛДАТТА ФРОНТАЛ ПĀЙ...

Пуушкат сейзоттих степил виэ жериāmāттōмиэн виллян кўхлāхизн кес-кес.

Командира кāвели стерниэ мўōте бусольян ке кайнаλος, левиттāен батарейн фронтуа. Тāмā оли рамба ихмине мустис шарофаройс русскейн сруēлойн ке сиārүксис и шведскойс курткас бархатнолойн артиллерийсколойн петлицойн ке. Суури рускиэттава парда озуттаудуй сивотукси пāйвāйзен пайстол коричневойх лицах валгиэн тāплāн ке сил кохтал, куда-муа пейтти козури. Но степис оли рāкки, и батарейн командира пиди фуражкау кāес. Хāнен валгиэс, палляхакси брейтүс пиас лосни пāйвāйне.

Колме дўймахизизен пуушкиэн нāгехўō Семён оендаудуй и ванхан артиллерийскойн привычкан мугах кехноллек хўппāй батарейнойн луо:

— Ухтистетүн партизанскойн отрюадан товарища командиран при-жауза мўōте тули тейян распоряжениях бомбардира-наводчикка Котко.

Весселā мухахтус виухкахти батарейн командиран нуорис голуболойс силмис.

— Улен хўвā, Семён. Ненгōйзес керрас приими ома колмас орудия. Прицелан азеттаместа эт унохтанут?

— А тўō кен мойне лиэнеттā?

— Кен мойне лиэнен, эн тийя, а нүгōй нейдизет ниāритетāх — Сам-

еоновакш. Да сиз мидā миун пиāl кийристүйт? Вай-го миун парда сиул эй мизьдүнүт?

— Волноопределяющей Самсонов! — мāнгāхти Семён.

— Хāн самайне. Парда он чомевуох нāх.

— А батарея?

— Се самайне. Қаллис, полевой, колмедюймахине.

— И миун орудия?

— Тāс он.

— Ах сиз, спуассу сүйттāя! Ни мис мизрос эн дуумайннут тāх нāх! рингахти Семён, пўхкиен кāmменел сильмиэ. — Ну мидā сиз са-
мот? Маткай салдатта фронтал пāй, дай тули яриллех фронтал!

— Миз ведь сиул, чудакал, предлагайчин йиāхā. Ну мидā сиз лāк-
сит?

— Кўльвāмāх.

— И мидā бā, кўльвит?

— Кўльвин.

— А рабиэстеттих тойзет?

— Тойзет.

— Нāет, мийттуот оллах дизлот. Ну олгах. А нўгōй мўō сиун ке —
пуйя заводимма. Сейзату омахас орудиян луо. Озуттаудуу миул, что ка
туода мāгўччāйстā мўōте мийттуот-лиэнōў валляхуксис мейян луо ласкеу-
вутах. — И Самсонов, пандуо тервāйзех фуражкан пийāх, рāнгāхти
миэкойн иāнел: — Батарея, боюх! Прицела сейччемекўммендā. Қохтинай-
зел наводкал. Немецкойда гаубичнойда батареюа мўōте грануатал!
Элā подкачайче, Семён. Какси патронуа беглойда!

Визри Семён — олгapiā ратаста васте — оман орудиян луо, и даже
сўвāйн хāнел кўльмени. Ёга тāхтўйзен, ёга рийбовуксен щитас и рат-
тахас хāн тунди и луги, куй муамо тундоу и лугоу ёга кровинкан оман
лапсен хибиэл.

Руттойзех Семён наведи орудиян, сўдāй ынитарнойн птаронан¹⁾, хлоп-
ни затворал и отти шнурас.

— Тулда!

Кўхлāс рускиэда тулда тупсахти хўпāхтўнўōс пуушкас пāй. Батарея

1) Унитарнойкси патронакси санотах семмойста патронуа, кудамаc гильза он
ухтистетту снарядан ке ухтех.

лүүккэй какси патронуа беглойда. Ухтен — и сил яльгех тойзен. Семён прицелах качахти сильмал.

Куузи мустуа пууда казвой муас пай, юури немецкойн батарейн эдех энзимайзен аммуннан яльгех. И куузи мустуа пууда муас казвой юури немецкойн батарейн тагах тойзен аммуннан яльгех.

— Тулда!

И куузи мустуа пууда казвой иче немецкойс батарейс колманнен аммуннан яльгех. Виухкахтеттих ұлахакси заряднойн юащикоин палайзет. Виухкахтеттих раттахат. Сорруттих и брингеўвўттих вианда нуорих сегонуот, пагеният хебойзет. Юокси прислуга.

— Молочча, Семён! Пуй лопшуйзет. Какси патронуа беглойда. Тулда!

А ё магўччайзел, кус пай ни туле, озуттаудунуол немецкойл чиэпил вастах пиризи сада суал яльгех, и иэл кайккиэ, бричкал, аёй Зиновий Петрович, изаннан луадух киариўдўнўт мустах бурках.

И тойне керда танапай пуаттих немцат. Но, куй ойгиэх саной Зиновий Петрович, война оли лойттуона виэ лопус пай, се васта заводихес.

Какси кууда пиди виэ немцой лўўва и фронтас и тылас, и ойгиэл флангал и хурал пай, куни хейс лопуллизести и илмайзекси няксии эй пухтистетту Украинуа. Расскажиэ тах нах кайккиен подробностилойн ке он эй поэтан, а историкан диэло.

Мўё омах раскуазах воймма лизата вай сен, что Зиновий Петровичан отряода энзимай мууттуй бригадакси, сен яльгех дивизиякси и слуаван ке лоппи оман немецкойн компаниян октябрян куун лопус, ұхтўхўё кайккинех Рабоче-крестьянскойойн Краснойн армиян знаменойн ал. Товарища Самсонован батарей суурени дивизионакси; Семён Котко оли назнуачитту ұхтен батарейн командиракси. Хан отти ичел ванхиммакси телефонистакси оман друган Микола Ивасенкон. Ми коскоу аккойх, — Софьях, Фросях и Семёнан муамох нах, — га акат виэ кодва аелдих отряодал яльгех тойзен разряодан обозас. Тада, тиэттава, эй суанут руадуа уставуа мўёте, но Зиновий Петрович луади исключения и уважи Семёнуа, оттаен вниманиях ханен рохкевуон. Сид же тойзен разряодан обозас ўхексаннентойста вуувен кески айгах Софья сай Семёнал поянн. Интервентойн звиэрилойн луадух муакатун сельскойн совиятан энзимайзен председателаян и Семёнан энзимайзен свугун товарища Ременюкан честикси сил поял пандих ними — Трофим.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Пройди вāхāйзеттā каксикүммен вuотта. Айя куччуматойнда гостюа олеттели тās айяс советскойс муас. Эрāхāt хейс ё пийстих юури Моско-вах сах. Но ни кен эй пийссүт шведойн и немдойн озас.

Ё аммуйн сид күлās, кус конза-лиэнōу сейзой Семёнан Коткон кеү-хā хата, — он суури и бохатта колхоза, а руководителяна сид колхозас он Микола Ивасенко. И он сид бохатас и суурес колхозас образцовой и эжаменитой кайкел Советскойл Союзал свинарня, а руководиу сил знаменитойл свинарнял товарища Ивасенкон мучой — Ефросинья Федоровна, или просто саноен — Фроська.

И меччāйне сейзоу омал сиял эй лойттуона күлās пāй. Яй сих меччāйзех тāх айгах сах нуори дууба, кудаман ал вирутах Трофим Ременюкан и хāнен друган матросан Василий Цареван славнойт луут. Хейян нимет казвеувуттих куорел, и яльгиэ эй йийāнүт нуаглайзес, кудамап конза-лиэнōу оли дуубах искиэттү матросской шуапка. Но ихмизет нāмā нимет тийетāх, муйстеллен нийдā паёлойс.

И нуори дууба лепетāу омил хамбахиккахил лехтилōйл хилляйзен калман пийл. Мүō саномма — «нуори дууба». Се ку оли нуорена, муга и яй нуорекси. Сентāх ку айя айгуа пидāу дуубал, чтобы ванхата. И ми се он дуубах варойн — каксикүммен вuотта? А слуава геройлойх нāх и вовсе ни конза эй ванхане.

И вот, ёга вuотта, кевāел керритāх вай Спасскойс башняс хелāхтиā курантат, Краснойл площадил первомайскойда парадуа приимимāх тулоу Оборонан народной комиссара, Советскойн Союзан маршала Клим Ворошилов. Каунехел куллан карвайзел хебойзел аелоу хāн войскиэн нэс и луадиу тервехōн лийккуматта олиёйл, тойвот куй хармуас гранитас лейкатулойл чуастилойл. Сид хāн хейттүу хебойзел селлās пāй, андау ординарцойл поводат и ноузоу мавзолейн хурал лайял.

Сизл пāй, сāризияс хиллявуос, каизоу хāнен равие, сельвā и кийрех-тамātōй иāни:

— Миэ, рудаян рахвахан пойга...

И нуорет бойцат санотах хāнен перās присяган санат — кийрехтамāг-тā, сельвāсти и луях:

— Миэ, руадаян рахвахан пойга...

Семён Фёдорович Котко и ханен мучой Софья Никаноровна сейзотах мавзолейн луо ойгизэл трибунал. Ностуо варбахузил хүү качеллах напряжениян ке Пролетарскойн дивизиян нуориэн бойциэн шеренгах, чтобы хейян кескес догадизэ ома пойга. Хүү специальбо сида варойн тулдих үх-текси пайвакси Запорожьяс пай, кус Семён Фёдорович руководиу алюминиевойн комбинатан заводал.

Семён Фёдорович вяхан муутуй, хос ярени и ханен мяттахан ютгүй-зис кулмис лосниу хармаvus. Ханен пийс он нахкайне фуражка, синине лабикастуматой пальто, кудаман хан пани пийл, сентях ку хуондек-сес пай варустелиудуй вихмулах. Но сиа сельгей, лизни ракки, Семён Фёдорович авай пальтон полат. Пиджакон риннас нагүү Краснойн Знаменин ордена, а кэзиваррел риппуу келдайне самшитовой савакко, кудаин он манныбна вуодена Сочис остетту. Софья Никаноровна он суориннут муга, куй Запорожьяс суоритах кайкин эй улен нуорет директоройн найзет: хан он бизнес фетровойс шлийппайзес и габардиновойс пальтос кроликал нахкахизен воротникан ке и манжетойн ке сида же миэхуа. Хан тоже ярени, и тукис ханен тоже, эй-эй, да и доснилдау хармуа тукка. Сильмиэн луо вирутах хуван тахтойзет куйват руппизет, но иче сильмат айвин оллах муга же нуорет, выпуклойт и вишневойт.

— Ой, Семён, — шупеттау хан бойккозех, — юури тотта, миэ наен. Ка хан, ка. Тойзес шеренгас nellac хурас пай. Накажи миуда юмала. Качо! Виз ханен риннал үкси юури мойзес шлемас и юури мойзес ги гимнастёркас он, ну вай юури валгизэ блондина он, а мейян Трофим он каштановой.

— Эй богу, Соня сиз миуда удивляйчет. Куй ба войби ненгойзес бойциэн лувус догадизэ үхтен ихмизен. Элэ конфузи миуда рахвахан изс. Качо парадах и паремби алэ авуа сууда. Ну и кус ба, сиуда мюоте, он Трофим?

— Ка туал. Тойзес шеренгас, nellac лайяс пай.

— Се эй оле мейян Трофим.

— А миэ сиул санон, что се он мейян Трофим.

— Хувя. Анна лизноу мейян Трофим, если сиул муга пидяу, — хувя-санайзех сануо Семён, личатен шоккалуулой.

А площадиэ мюоте катконайзена, равизена хенгахтуксеня визроу:

— Миэ, руадаян рахвахан пойга...

И хемгәхтүс тәмә кәизоу ёга сияс.

«Миэ, руадаян рахвахан пойга...» юристәх мавзолейн зёркальнойт плитат, кус ойгиэл лайял салдатскойс сукнас луантус яриэс пальтос, кайкес омас суровойс и хувәс простохуос сейзоу, принимаен присягуа, — Сталин.

«Миэ, руадаян рахвахан пойга...» санотәх Кремлян хармуат сейнәт. «Миэ, руадаян рахвахан пойга...» звониу Мининан и Пожарскойн бронза. «Миэ, руадаян рахвахан пойга...» паяттау сәрәхүтеттү воздуха... «Миэ обязуйчивун рабочойн и крестьянскойн правительстван энзимәйзен кучуннан мугах ләхтиэ пуолистамах Советсколойн социалистическолойн республикойн союзуа кайкис опасностилойс и кайккиэн врагойн покушениёйс и борбас Советсколойн социалистическолойн республикойн союзан пуолес, социализман диэлон и рахвахан веллехүөн пуолес эй жа лейя ни омиз вәгилёй, ни иче элоста».

— Миэ — руадаян рахвахан пойга!..

ОГЛАВЛЕНИЯ

	<i>Стр.</i>
Глава энзимайне — Бомбардира-наводчика	3
Глава тойне — Фрося	5
Глава колмас — Луя сана	9
Глава nellac — Изандä	11
Глава вийес — Сусиэдäт	13
Глава куувес — Вечёрка	17
Глава сейчемес — Бохатта невеста	21
Глава кахексас — Салдатской урхаккус	23
Глава ўхексac — Сейччестойста вуози	26
Глава күмменес — Вольноопределяйччиудуя Самсонов	30
Глава ўхтестойста — Фельдфебеля	33
Глава кахтестойста — Войнан лоппу	36
Глава колмастойста — Айдуа васте	39
Глава nellacстойста — Козиччийт	43
Глава вийестойста — Куччуматтомат гостят	45
Глава куувестойста — Заручения	49
Глава сейччестойста — Жениха	52
Глава кахексастойста — Змовинат	55
Глава ўхексacстойста — Уузи рудада	58
Глава кахтескуммен — Уни	60
Глава кахтескуммен энзимайне — Баллас базарал	62
Глава кахтескуммен тойне — Розглюадат	66
Глава кахтескуммен колмас — Казни	70
Глава кахтескуммен nellac — Кулдайне оружия	77
Глава кахтескуммен вийес — Nellä чаркуа	83
Глава кахтескуммен куувес — Повстанцат	85
Глава кахтескуммен сейччемес — Рускиэлойн знаменилойн ад	91
Глава кахтескуммен кахексас — Венчайнда	93
Глава кахтескуммен ўхексac — Суудо	100
Глава колмаскуммен — Зиновий Петрович	104
Глава колмаскуммен энзимайне — Маткай салдатта фронтал пай	108
Заключения	111

Отв. редактор Ф. Исаков

Корректор А. Поллсадова.

Технич. редактор К. Кивелä

Уполн. Главлита Карельской АССР № В-3963

Заказ 616

7½ п.л., 6,5 ав.лист.

Тираж 3600

Формат бумаги 70X92

Сдано в набор 4 III-39 г.

Подписано к печати 28 X-39 г.

Петрозаводск, Пушкинская, 7

Стр.	Строчка	В И Я Т Кирьютетту он	Пидӗӱ лугиэ
6	5 алах.	незаметной (тули	незаметной: тули
17	8 уӗӗх.	пиди,	пидӗӱ
38	8 алах.	омат	оман
52	2 алах.	чуркас	чурас
90	10 уӗӗх.	немцойл	немецкойл
91	15 уӗӗх.	Тӗ-	Тӗс
105	13 уӗӗх.	аккой	аккойн
105	17 уӗӗх.	логах	логох
109	6 алах.	унитарнойн	унитарнойн

Халпа 2-руб.

22=00

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

Я — СЫН ТРУДОВОГО НАРОДА

(на карельском языке).

КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТ. ЗАВОДСК, 1939 г.